

Элизабете Тайване

В поисках земли обетованной Армении:

путевые записки 2021–2024

Элизабете Тайване

В поисках земли обетованной Армении:

путевые записки 2021–2024

Рига 2025

Элизабете Тайване

В поисках земли обетованной Армении: путевые записки 2021–2024. Рига, 2025. 130 с. Перевод с латышского, пересмотренный и дополненный. Источник: Elizabete Taivāne, “Apsolītās zemes Armēnijas meklējumos: ceļojumu piezīmes 2021.–2024. gadā” // *Latvieši par Armēniju un armēņi par Latviju: raksti, atmiņas, ceļojumu piezīmes*. Monogrāfija. Zin. red. Elizabete Taivāne. Rīga: LU Akadēmiskais apgāds, 2025. ISBN 978-9934-36-411-2. 137.-243. lpp.

Макет и художественное оформление подготовила Анна Ануш Тупчаускайте

Книга «В поисках земли обетованной Армении: путевые заметки 2021–2024» написана религиоведом, ассоциированным профессором Факультета гуманитарных наук Латвийского университета Элизабете Тайване. В 2021 году она отправилась в Армению, чтобы отыскать родных. Свои приключения, научные наблюдения и глубоко личные, сентиментальные впечатления она посвятила своему армянскому дедушке Амаяку Аракеляну. Большое внимание Э. Тайване уделила местной армянской религиозности. То, что открыла ей ее религиоведческая интуиция, оказалось весьма неожиданным. Да, христианство сопровождает Армению с самых истоков этой исторической религии. Однако и древняя религия, корни которой, по всей видимости, уходят в эпоху Урарту (IX–VI вв. до н. э.), никуда не исчезла. Она продолжает жить в скромных горных храмах и молельнях, в глубинах души каждого армянина и в его жизненных буднях.

*Посвящается дедушке Амаяку и всем, принадлежащим к роду
Аракелянов, живым и усопшим*

Содержание

Предисловие	7
Предыстория	9
Первая поездка в Армению (август 2021 года)	13
Вторая поездка в Армению (апрель 2022 года)	47
Поездка в Армению в августе 2022 года	67
Найти повод поехать туда снова: моя зимняя поездка в Армению 2022 года	85
Поездка в Армению в августе 2023 года	86
Поездки в Армению в 2024 году	106
Вместо заключения	122
Послесловие	123
Приложение	129
Об авторе	130

Предисловие

В конце июля-начале августа 2025 года свет увидела книга «Латыши об Армении и армяне о Латвии: статьи, воспоминания, путевые заметки» на латышском языке, опубликованная издательством Латвийского Университета. Целью авторов не было создать очередной туристический атлас или путеводитель по Армении, коих на разных европейских языках написано немало, а поделиться своими сокровенными мыслями и впечатлениями: латышам/латвийцам об Армении и армянам о Латвии. Сокровенное в данном случае – это не обязательно что-то личное. Все авторы, принявшие участие в написании книги, имеют ученые степени в разных областях, вместе с тем все они предлагают свой, сугубо профессиональный и в то же самое время интуитивный взгляд на интересующий нас предмет. Наши авторы – это эксперты в области экономики, истории и востоковедения, богословия и религиоведения, языкознания и арменистики, музыковедения и искусствоведения. До сих самых пор в Латвии не было ни одной книги об Армении подобного рода. Она имеет целью заполнить существующий информационный пробел в знаниях латышей/латвийцев об Армении.

Книга, которую читатель держит в своих руках, является пересмотренным и дополненным переводом одного из текстов вышеупомянутого сборника с латышского на русский язык. Беря во внимание то, что латышский является языком малого народа, я сочла целесообразным перевести этот текст на язык, понятный широкой русскоязычной читательской аудитории. В связи с тем, что у меня есть армянская родня не только в Армении, но и в России, этот перевод является данью благодарности **Роберту и Давиду Давтянам** за многолетнюю заботу о могилах моего дедушки Амаяка и бабушки Раисы в Ростове-на-Дону.

Хочу особо поблагодарить епископа Армянской Апостольской Церкви в странах Балтии до 1 февраля 2025 года **Вардана Навасардяна** за многие благословения, подаваемые мне в период написания этого текста, за многократное консультирование по вопросам арменистики и редактирование рабочих армянских текстов, а также за теплую дружескую поддержку. Благодарю своего супруга **Рамунаса Тупчиаускаса** за предпринятое в 2021 году путешествие в Пор, его незаменимое содействие в наших многократных совместных экспедициях в горах Южного Кавказа, безмерный позитив и моральную поддержку в разного рода трудностях и разочарованиях. Спасибо моей маме **Людмиле Аракелян-Тайване** за ее бесконечное присутствие во всех моих начинаниях и душевных перипетиях. Выражаю благодарность моей дочери, художнице **Анне Ануш Тупчаускайте** за бес-

корыстную работу над фотографиями и макетирование книги. Особо благодарю моего любимого армянского родственника **Арутюна Енокяна** и его семью за радушие, с которым они принимают нас ежегодно у себя в Ереване, а также всем моим родным и близким армянам за неоценимый опыт любви, заботы и поддержки, без которых создание этой книги не было бы возможным.

Элизабете Тайване
Рига 10 августа 2025 года

Предыстория

Оба моих деда были замечательными людьми: один латыш, лютеранский пастор Леон Тайван, а второй армянин, фотокорреспондент Амаяк Аракелян. Оба они ушли из этой жизни еще до моего рождения. Дедушка Леон умер в 1965-м в Риге, а Амаяк в 1968 году в Ростове-на-Дону. Латышский дед много писал. Его дневник, проповеди и стихи хранятся в семейном архиве, поэтому у меня была возможность познакомиться с Леоном через его сочинения. Амаяк фотографировал и писал статьи для газеты. Он посылал письма моей маме Людмиле, когда она училась, а позже работала в Московском университете. Его письма я прочла все. (фото 1)

Фото 1. Амаяк Аракелян (1913–1968).

К своему латышскому дедушке я была сильно привязана в подростковом возрасте и позже, когда мы переехали в Латвию. До 1990 года мы жили в Москве. Латвия тогда представлялась мне эдакой сказочной страной. Я любила Латвию с раннего детства. Во сне я часто видела дачу бабушки Анны в Асари в Юрмале. С семьей мы имели обыкновение ездить в Латвию летом, чтоб встретиться с бабушкой, дядей Иммануэлом Тайваном, пульманологом и профессором Медицинского факультета Латвийского университета, с двоюродными сестрами и братом, потому что связь с Латвией у нас сохранялась всегда. С Арменией у нас контакта не было. Известная нам армянская родня жила в Ростове-на-Дону, но отношений с ними я никаких не имела до тех самых пор, пока не стала их искать в 2019 году.

Еще в 90-е 20 века, когда я изучала богословие в Латвийском университете, мне как-то раз попалась новогодняя открытка с армянской надписью. Она привлекла мое внимание и пробудила в душе легкую, доселе неведомую тоску по земле предков по материнской линии. Я рассказала о возникшем интересе и желании учить армянский язык своему отцу Леону Габриэлу Тайвану, профессору Теологического факультета Латвийского университета. Он разыскал армянскую воскресную школу, где меня осна-

стили необходимыми букварями и другими книжками. Я выучила алфавит и стала самостоятельно учить армянский. Там же в армянской школе я познакомилась с единственным латвийским специалистом в области арменистики Валдой Салминей, а также и с Гоар Асланян из Еревана, которая позже стала переводчиком с латышского. Надо сказать, что тогда я не очень-то преуспела в изучении языка.

Я собиралась написать докторскую диссертацию на тему армянского богословия. Чтоб заполучить руководителя, я направились в Данию в Орхус к профессору Огарду (Johannes Aagaard), специалисту в области новых религий и руководителю международного центра по диалогу (Dialogue Center International). Он обещал познакомить меня с ректором Орхусского университета, эксперта в области арменистики. По неизвестным причинам ректор отказался вести мою работу, и вот разочарованный профессор Огард сам взялся быть моим руководителем. Тему, правда, пришлось сменить. Я решила сравнить тибетский буддизм и исихазм. Мне ничего не оставалось, как отложить свои армянские книги и приступить к освоению совсем иных предметов, в их числе и тибетского языка.

Докторские штудии, замужество, рождение детей, чтение лекций в разных высших учебных заведениях заставило меня надолго забыть Армению и армянский язык. В 2006 году я принимала участие в одной маленькой конференции, которая была посвящена Армении. Там я познакомилась с Ириной Тер-Тачатьян, которая стала мне близкой подругой. Она всегда удивляла меня своим гостеприимством и заботой. Когда тяжело заболела моя дочь Анушик, именно Ирина стояла вместе со мной у дверей реанимации и всячески поддерживала меня, балуя моего ребенка жареной картошкой, самодельной выпечкой и игрушками.

Мой возобновившийся интерес к Армении был частично связан с моей летней поездкой в Грузию 2019 года. Вместе с мужем Рамунасом и детьми Анушик и Домиником мы отправились в Тбилиси. Грузия украла мою душу. Армения ведь тут, совсем рядом! Я почувствовала себя в Грузии как дома. После знакомства с письмами дедушки Амаяка в том же 2019 году я приступила к поиску его могилы и родственников в Ростове-на-Дону. Задача эта была непростой. Искать надо было удаленно, т. к. по причине ковида российская граница была закрыта. У моей мамы когда-то в Ростове был троюродный брат Генрих. Когда он еще был жив, мама регулярно созванивалась с ним и его женой Нателой. У них росли двое сыновей, Роберт и Давид, однако в гости к ним мы никогда не ездили. Генрих умер. Умерла и моя бабушка Раиса, жена Амаяка. По происхождению она была польско-украинских кровей. Последний год своей жизни она жила у Генриха. Проводив ее в последний путь, через какое-то время умерла и Натела, и связи моей матери с ростовской родней прервались.

Надо сказать, что с раннего детства у меня была мечта о большой армянской семье. Когда я стала старше, мечта стала назойливой. Я решила разыскать сыновей Генриха и Нателы и могилу деда. По причине того, что с возрастом моя мать стала многое забывать, она не могла вспомнить фамилию своего троюродного брата Генриха. Старые конверты от писем из Ростова у нее не сохранились. Чудом у себя на антресоли среди старых тетрадей, которые остались у меня с университетских времен, я нашла конверт с письмом от моей бабушки Раисы, которое она адресовала нашему семейству незадолго до смерти. На конверте значился адрес Генриха в Ростове, как и его фамилия Давтян. Ну наконец-то у меня появилась зацепка.

Я начала искать Давтянов посредством социальной сети *Одноклассники*, однако оказалось, что там зарегистрированы сотни и сотни Давтянов из Ростова-на-Дону. Несмотря на безнадёжную ситуацию, самый первый мой адресат Кнарик Давтян, которой я отправила сообщение, откликнулась, хотя и отказалась от последующего общения. То была судьбоносная ситуация. Она напомнила мне имена сыновей Генриха и подтвердила, что адрес на конверте все еще действителен. Там живет один из моих братьев. Я отправила ему заказное письмо, однако, как оказалось, ни письма, ни посылки, отосланные в Россию, не достигают своих адресатов.

Связаться с родней удалось через людей из клининговой компании, которой я доверила поиск могил деда и бабушки. Они распечатали мое письмо на принтере и послали его братьям по почте из Ростова на тот самый адрес, который был указан на конверте с письмом бабушки. Наконец-то Роберт мне ответил. Я до сих пор помню тот день. Какой счастливой я тогда себя чувствовала! Начался совсем новый, армянский этап в моей жизни. Братья оказались простыми и весьма добродушными ребятами. Все эти годы они ухаживали за могилами дедушки и бабушки. Поиски могилы деда теперь можно было отменить. Могила Амаяка, хоть и прибранная, была в жалком состоянии. При посредничестве Йоланты, жены младшего брата Давида, мне удалось поменять памятник на могиле деда, написав его имя и слова молитвы по-армянски. Я продолжаю поддерживать связь с родней через сообщения и звонки по телефону. С сожалением приходится признать, что армянский язык они потеряли. Ассимилировавшись в русской среде, они говорят только по-русски.

После поездки в Грузию я решила, что мне обязательно надо увидеть Армению. Билеты в Ереван мы купили сразу. В планах у нас было посетить Армению летом 2020 года, однако каково было мое огорчение, когда поездку расстроил ковид. Наш рейс отменили, как и многие другие. Отправиться на родину дедушки Амаяка было суждено только летом 2021 года.

Судя по документам, которые хранятся у ростовских родственников, дедушка Амаяк родился в Армении в провинции Вайоц Дзор в маленькой деревушке под названием Пор (арм. Փոր). Вместе с родителями он очевидно попал в южную Россию, там вырос и провел всю свою жизнь. Мама рассказывает, что они жили в Ставрополе, а потом в Ростове вместе с сестрой Юлией, матерью, отцом и бабушкой Овсанной, матерью Амаяка. В семье говорили на двух языках: армянском и русском. Прабабушка Овсанна, потеряв во время войны ногу, всю жизнь оплакивала без вести пропавшего сына Аристакаса. Аристакас, брат Амаяка, бесстрашно высмеивал советский режим и рисовал карикатуры политического характера. Очевидно, схваченный представителями власти, он погиб в советских лагерях, о чем родные оповещены не были.

У моей мамы Людмилы не было особой ностальгии по Армении. Все свое детство и подростковые годы она видела слезы бабушки Овсанны и слушала песни, которые она пела, поэтому звуки дудука, национального армянского инструмента, всегда вызывают в ее душе печальные воспоминания о тяжелой судьбе бабушки. Мама уехала от родителей рано. Будучи совсем юной, она поехала в Москву, поступила в Московский институт иностранных языков, выучилась и стала преподавателем английского языка в Институте восточных языков Московского университета. В Москве она провела свою жизнь вплоть до 1990 года, когда мы перебрались в Латвию. Несмотря на то, что дома у мамы говорили по-армянски, прошло много времени, и сейчас она может вспомнить лишь короткие предложения и фразы на армянском языке.

Первая поездка в Армению (август 2021 года)

Мцхет. В 2021 году в августе прямого рейса в Ереван не было. Мы полетели сперва в Тбилиси, где нас ждала Ирма, преподаватель Тбилисского технического университета. Она разместила нас в своей квартире в старом городе. На следующий вечер она отвезла нас в Мцхет, небольшой город в 20 км от Тбилиси. Мцхет – это бывшая столица Грузии, которая славится знаменитым кафедральным собором Светицховели. В 11 веке его построил архитектор Арсукидзе. Здесь похоронены несколько грузинских царей.

Настенная живопись в этом соборе появилась в 17 веке. Войдя внутрь, я увидела огромную фреску Христа Вседержителя в апсиде над царскими вратами. (фото 2) Визуально иконография свидетельствует о заимствованиях у греков, однако трудно было бы отрицать особый национальный колорит, присущий грузинской иконе. Существенно то, что такого рода изображения практически отсутствуют в Армении. Выборочно подобную роспись можно увидеть в Армении на севере страны. Можно предположить, что ее присутствие обусловлено близостью Грузии. Везде в других регионах Армении в церквях встречаются новые, т. е. в 20–21 веке на полотне написанные образы Иисуса Христа. Куда реже можно увидеть настенную живопись с образом Спасителя. Надо сказать, что с художественной точки зрения эта новая иконография не имеет особой ценности.

В одной из церквей Мцхета покоятся мощи грузинского святого советского периода Гавриила Ургебадзе. О его героическом противостоянии режиму я читала еще до посещения Мцхета. Ирма показала нам место, где святой Гавриил был захоронен изначально. После обретения нетленных мощей святого в 2014 году, их поместили в монастырской церкви Самтавро. (фото 3) Подле мощей меня посетило неопишное чувство покоя. Мцхет находится в месте соединения двух рек: Арагви и Куры. С горы, на которой

Фото 2. Образ Христа Вседержителя в кафедральном соборе Светицховели в августе 2021 года.

в конце 6 – начале 7 века построена церковь Джвари (святого Креста), в лучах вечернего солнца открывается великолепный вид на обе реки и горы.

Посещение монастыря Ахпат (арм. Հաճիտիվանք). Взяв в Тбилиси напрокат небольшую машину, мы отправились в Армению. Было ковидное время, поэтому у границы нас попросили надеть маски и предъявить сертификат, свидетельствующий о полученной прививке. Там же, на границе, у меня появилась возможность немного поговорить по-армянски с пограничником. Он спросил, куда мы едем и зачем. Я сказала, что мой дедушка родился в Армении. Пограничник переспросил, где именно он

Фото 3. Нетленные мощи св. Гавриила Ургебадзе в августе 2021 года.

родился. Я ответила. На этом наш короткий разговор окончился. Это была моя первая практика в разговорном армянском, поэтому я была в восторге от возможности применить на практике те слова и фразы, которые зазубрила дома при помощи самоучителя.

Дорога, ведущая нас в Алаверди, оставляла желать лучшего. Взять скорость было невозможно. Там и сям на дороге происходили ремонтные работы. К вечеру мы наконец достигли ночлега под Алаверди, который я забронировала еще задолго до поездки. Это был небольшой домик на берегу горной реки.

Балкон дома практически висел над речным потоком. Где-то на противоположном берегу кричал осел.

Вдалеке слышались выстрелы. Крутые горы, обросшие зеленью и находившиеся напротив нас, завораживали. Уж не знаю почему, мне почудилось, что я нахожусь в центре мироздания, а Латвия расположилась где-то совсем далеко, на краю земли. С тех пор такое ощущение посещает меня каждый раз, когда я приезжаю в Армению.

Следующим утром мы решили посетить известные монастыри северной Армении: Ахпат, Санаин и Одзун. Проезжая мимо Алаверди, мы с ужасом подметили, как созданная в советское время заводская среда могла испоганить красоты уникального ландшафта. По пути попала гора, на вершине которой красовалась церковь. Тогда это выглядело так экстраординарно,

однако позже мы обнаружили, что для Армении это обычное дело. Привлекли внимание и освещенные кресты в горах в ночное время суток. Они придают местному колориту какой-то особый шарм и уют.

Не секрет, что в соответствии с традицией Армения стала первой христианской страной в 301 году, во времена правления жестокого царя Трдата, крестившегося благодаря святому Григору Просветителю (св. Григор Люсаворич, Սուրբ Գրիգոր Լուսավորիչ). По данным, предоставленным *Pew Research Center*, современная Армения является одной из самых религиозных стран Европы. Меня

всегда поражает местная манера говорить с незнакомцами на религиозные темы и свободно исповедовать свою религиозную принадлежность. Концерты популярной музыки, как и телевизионные программы в Армении подчас начинаются с молитвы «Отче наш» или со встречи с представителем духовенства, поэтому церкви и освещенные в горах кресты напоминают о том, что в этой стране христианская традиция имеет весьма древние корни.

Монастырь Ахпат был первым сакральным объектом, который мы посетили на территории Армении. С 10 по 13 век он был важным образовательным и научным центром. Как пишет в своей книге об искусстве и архитектуре

Фото 4. Ахпат в августе 2021 года.

Армении Кристина Маранци (Christina Maranci), монашеская традиция в Армении укоренилась довольно рано, о чем свидетельствуют письменные источники 5 века. Сперва отшельники имели обыкновение жить одни или в маленьких группах. Организованные общежительные монастыри появились позже. Начиная с 9 века на территории страны начинают строить монастырские обители, где имеются и церкви, и хозяйственные помещения. Монастырь Ахпат, который расположился в провинции Лори недалеко от города Алаверди, включает в себя как само древнее строение 976 года, коим является церковь сурб Ншан (арм. Սուրբ Նշան, церковь святого Знамения), так и позже, с 11 по 13 век, возведенные здания: две маленькие

церкви, названные в честь святого Григора и Богородицы, *жсаматун* или пристройку с западной стороны церкви, библиотеку, звонницу, столовую и мавзолей, дополненный крестовыми камнями или *хачкарами*.¹ (фото 4)

Древние памятники зодчества в Армении отличаются своей самобытностью. Большая часть монастырей превратилась в наши дни в своего рода музей под открытым небом. Местами в старинных монастырях еще служат литургию. Изнутри помещения церквей обычно темные и на первый взгляд неухоженные, а иногда и вовсе полуразвалившиеся и оставленные без попечения служителей Церкви. Поражает то, что все местные жители относятся к объектам древней архитектуры с большим благоговением. Старые церкви никто не охраняет, и если что-то наносит им вред, то это природные стихии: солнце, ветер, дождь, снег и землетрясения.

Настенная роспись в армянских церквях большая редкость, зато в них и вокруг них много *хачкаров*. Армянские и грузинские церкви обычно венчают конусообразные купола, имеющие иногда веерообразную форму или срезанную верхушку. Алтарная часть в армянской церкви находится на возвышении, напоминая сцену театра. Она имеет ступеньки с обеих сторон, чтоб было удобно на нее подниматься. Алтарная часть храма бывает оснащена большим занавесом, помогающим скрыть от глаз верующих сокровенные моменты литургического священнодействия или *Патарага* (арм. Փախարագ). Везде возле церквей похоронены люди. Погребальные плиты с памятными надписями и визуальной символикой находятся вокруг храмов. Их посетителям ничего другого не остается, как ступать по ним как по брусчатке. (фото 5)

Фото 5. Погребальные плиты на территории монастыря в августе 2021 года.

¹ Christina Maranci, *The Art of Armenia: An Introduction* (Oxford: Oxford University Press, 2018), 136-137.

Армяне особо ценят именно старые церкви. Если вдруг у кого-то случается беда, они направляются в один из полюбившихся старинных храмов, так как они много повидали в течение веков и накопили силу древних молитв и воздыханий. Обращение к Богу в таких местах считается особо эффективным в отличие от молитвенной практики в нововозведенных святилищах. Новые церкви в народе непопулярны. Обычно армянские церкви совсем небольшие. От армянской родни я слышала, что огромные кафедральные соборы Европы кажутся им слишком грандиозными и поэтому не вызывают у них благочестивые эмоции.

Фото 6. Образ Христа Вседержителя в церкви сурб Ншан в монастырском комплексе Ахпата в августе 2021 года.

В апсиде церкви святого Знамения имеется большой настенный образ Христа Вседержителя. (фото 6) Он напомнил мне образ Спасителя в грузинском кафедральном соборе Светицховели, только вот фреска в храме святого Знамения куда старше. Как уже упоминалось, такого рода настенная роспись является редкостью для Армении. В связи с тем, что рядом с образом в храме есть надписи на армянском и грузинском, можно допустить, что у росписи имеется связь с сакральным искусством Грузии того периода.

Хачкары (арм. խաչքար). На территории монастырского комплекса Ахпат много *хачкаров* или крестовых камней. Обычно

хачкаром называют плоский камень размером до нескольких метров в высоту. Традиция *хачкаров* родилась в Армении примерно в 9 веке. Крестовые камни могут быть разной формы, однако чаще всего они вертикальные и прямоугольной формы. Они могут быть встроены в церковную стену как в Ахпате. Отдельно расположенный камень могут установить в честь усопшего, поэтому у надгробного памятника может быть форма *хачкара*. Их посвящают и историческим событиям, к примеру, какому-нибудь сражению, возведению или восстановлению церкви или же с целью уберечь себя и близких от воздействия злых сил. Если *хачкар* посвящен

Фото 7. Хачкар Аменапркич в Ахпате в августе 2021 года.

человеку, то его вертикальная ось становится соединением между ним, как земным существом, и небом. Хачкар приобретает статус оси мира или *axis mundi*. Крестовый камень обычно ориентирован таким образом, чтоб человек, находясь перед хачкаром, был повернут лицом к востоку.²

На хачкарах довольно редко изображают распятого Христа. Это может быть связано со спецификой армянской христологии. Традиционно она подчеркивает божественную и в меньшей мере человеческую природу Христа. Об этом свидетельствует и редкое изготовление и применение

Фото 8. Для сравнения: Хачкар 9–11 века из поселения Моз; хачкар Момика из Нораванка, 14 век. Краеведческий музей в Ехегнадзоре (арм. Եղեգնաձոր).

икон в средние века. В случае присутствия иконографии Христа изображали скорее Богом, чем человеком. Возможно, акцентирование именно божественности Спасителя и стало причиной распространения традиции хачкаров в Армении в противовес привычной иконографии в Византии, России и Грузии.³ Не секрет, что армянская христология всегда была на грани с монофизитством⁴, и это обстоятельство еще в большей мере подчеркивает божественный образ Христа, отнимая у Него человеческие черты. Хачкары с изображением Распятого, называемые Аменапркич (Всеспаситель, арм. Ամենափրկիչ), во время своих путешествий по Армении мы видели лишь дважды, и оба раза на севере страны. Один из них находится в Ахпате и датируется 1273 годом. (фото 7) Третий экземпляр 15 века мы видели в Ереванском музее истории в 2025 году.

Если говорить о стилистике крестовых камней, то в 9–10 веке хачкары вырезали в так называемом конструктивном стиле. Они чаще всего были широкими с закругленным верхом и предполагали очень простое композиционное решение. Ни один элемент не смешивался с остальными. В 11 веке искусство хачкаров переживает метаморфозу. Крестовые камни постепенно вытягиваются в высоту и приобретают декоративный характер, предполагая изящный орнамент, в то время как изображенные на хачкаре символы образуют единое целое. Кульминацию в процессе усложнения хачкары достигают начиная с 15 века.⁵ (фото 8)

Важно коснуться символики хачкаров. Крест, как центральный символ, может быть изображен по-разному, однако чаще всего его концы, расширяясь к периферии, напоминают крылья, которые будто обнимают мироздание. Крест, будучи спасительным средством, одновременно является и древом жизни, на что указывают ростки, которые как бы произрастают из нижней части креста. Две ветви сперва растут вниз, а потом меняют направление, симметрично поднимаясь и обнимая нижнюю часть креста. У его подножия обычно изображают орнаментированный круг, который символизирует семя. Он указывает на сотворившее мир Слово и Святое Писание.⁶ Сфера может также указывать на источник всего сущего и потенциальную возможность духовного роста и спасения. Крест, являясь спасительным средством, произрастает из семени и входит в мир через

³ Christina Maranci, *The Art of Armenia: An Introduction*, p. 75.

⁴ Надо принимать во внимание то, что армянские богословы категорически отрицают какую-либо связь учения Армянской Апостольской церкви с монофизитством.

⁵ О развитии искусства хачкара смотри, например: Hamlet L. Petrosyan, *Khachkar* (Yerevan: ZANGAK, 2015); Т. В. Варданесова, *Культура хачкаров Арагацотна и Котайка IX–XVII вв.* (Ереван: Ер ГУ, 2016).

⁶ Алексей М. Орлов, *Крест-камень: Тайнопись сокровенного знания. Толкование символики раннехристианских образов на армянских крестных камнях – хачкарах.*

² Понять символику хачкара помогла в интернете более не существующая книга Алексея М. Орлова в электронном формате: Алексей М. Орлов, *Крест-камень: Тайнопись сокровенного знания. Толкование символики раннехристианских образов на армянских крестных камнях – хачкарах* (Москва, 2005).

небесные врата, которые изображаются на крестовом камне как арка. Последняя, будучи заодно небесным сводом, указывает на грань между двумя мирами, земным и небесным, или профанным и сакральным.⁷

Еще ниже часто изображают пирамидальную конструкцию, похожую на *зикурат*, традиционно символизирующую Голгофу или мировую гору, и если брать во внимание вторую интерпретацию, то можно предположить, что мировое древо, здесь крест, растет на вершине мировой горы. Этот сюжет заставляет вспомнить космогонические мифы народов мира.⁸ Крест соединяет этажи мироздания, т. е. землю, на которую указывает Голгофа, и небо. Важно то, что на центральной оси *хачкара* изображено несколько символов (небесный свод, цветущий крест, семя, Голгофа), и они, по сути, указывают на один и тот же принцип Первоистока.

Можно предположить, что глубокая и сложная символика *хачкара* и отсутствие изображений Распятого отделили Иисуса от простого верующего и превратили Его в далекого и недоступного небесного Христа. Образы Сына Человеческого можно найти в манускриптах, однако шедевры армянской миниатюры простому люду практически не были доступны. Изредка сельчанину принадлежала старинная книга, которую он имел и имеет обыкновение почитать как семейную реликвию и талисман. Ее кладут под голову заболевшему члену семьи в надежде на его выздоровление.

Пещеры Зарни-Парни (арм. Զարնի-Պարնի քարայր). Недалеко от Ахпата находятся пещеры Зарни-Парни, которые были обнаружены совсем недавно, в 2013 году. Некий бизнесмен по имени Рубен Месробян увидел во сне старца, который указал на это место и попросил его восстановить. Рубен привлек к работе группу единомышленников и через какое-то время открыл здесь ряд артефактов. В этом месте организовали музей, в котором хранятся найденные здесь и из других мест привезенные старинные предметы обихода. Есть в музее и такие вещи, которые изготовлены в наше время по средневековым образцам. Такими являются, например, пушки, установленные у входа в пещеры.

Зарни-Парни выполняли роль крепости в те периоды времени, когда для монастыря Ахпат существовала угроза нападения со стороны захватчиков. Обитатели монастыря могли укрыться и спрятать здесь манускрипты и другие ценные объекты материальной культуры. К сожалению, большая часть текстов утеряна, однако команда энтузиастов продолжает вести поиски в близлежащих пещерах с целью разыскать древние книги. Здесь, в

главной пещере, имеется источник с прозрачной горной водой, который сделал возможной жизнь людей в этом месте. Среди обитателей этих пещер был аббат Ованнес Любомудрый (арм. Հովհաննես Խմբովանդակ, 1047–1129 гг.). Он был известным ученым, астрономом, летописцем, богословом, музыкантом и педагогом. Он обосновал школу в Ахпате и изобрел армянский календарь, привязав его к календарям других народов.⁹ Музей, как и его окрестности, прибраны, облагорожены и соответствуют европейским стандартам. Провинция Лори вся сплошь зеленая с потрясающими каньонами, что отличает ее от остальной Армении. Еще зелеными районами можно назвать Дилижан и его окрестности неподалеку от Лори, а также Джермук на юге страны.

В истории с Зарни-Парни особо интересно повествование о том, как обнаружили это место. Старец, который явился Рубену Месробяну, это никто иной как *сурб* или святой. Культу *сурбов* я посвящу в этих путевых заметках особое внимание. Именно он стал объектом моего особого интереса. Ради этого предмета мы с моим супругом Рамунасом неоднократно организовывали экспедиции в горах Армении, в основном в ее центральной и южной части.

В случае Рубена Месробяна на память приходят тибетские *тертоны*, люди, которые находят спрятанные тексты и реликвии *терма*. В соответствии с традицией, сверхъестественные существа обращаются к *тертонам* во сне. Правда, историки не видят в феномене скрытых сокровищ ничего надмирного. Они считают, что *терма* были спрятаны в 9 веке во время гонений на буддизм, когда у власти в Тибете был жестокий царь Лангдарма. Ремесло *тертонов* передается по наследству. Задача *тертонов* отыскать и сделать доступными для народа важные предметы духовной культуры Тибета. Вместе с тем и в Армении, и в Тибете, несмотря на значительные различия в религии, имеет место типологическое сходство упомянутого феномена. Человек, будучи особым образом избран духами, становится своего рода медиумом. Надо брать во внимание и то, что и армянская, и тибетская религиозность испытала сильное влияние зороастризма.

Монастырь Санаин (арм. Սանահին վանք) и церковь Одзун (Օձնի եկեղեցի). После Ахпата мы решили посетить сперва Санаин, а потом церковь в Одзуне. Чтоб попасть в Санаинский монастырь, нужно было оставить машину внизу и забраться пешком в гору. Мы не разобрались в указателях и пошли другой, долгой дорогой, поэтому у нас появилась

⁷ Т. С. Симиан, «Визуализация христианских ценностей в интерьере и экстерьере Ереванского Государственного Университета» // *Визуальная теология* пг. 1 (2000), 87.

⁸ Алексей М. Орлов, *Крест-камень: Тайнопись сокровенного знания. Толкование символики раннехристианских образов на армянских крестных камнях – хачкарах.*

⁹ Евгения Филатова, «Ренессанс по-лорийски, или Зарни-Парни: новая жизнь старой крепости» (Июнь 27, 2019), [Ренессанс по-лорийски, или Зарни-Парни: новая жизнь старой крепости — Армянский музей Москвы и культуры наций](#), дата обращения: 23.11.2024.

возможность немного познакомиться с окрестностями. Мне казалось, я нигде не видела таких потрясающих видов и такой бедности, может только в Тибете, где я была в июле 2016 года. Разрушенная дорога вела нас в гору, где нашему взору предстали бедные домишки за полуразвалившимися заборами. Там и сям стояли покосившиеся сараи и другие хозяйственные постройки. Оставалось только гадать, как выглядит внутреннее убранство этих бедных жилищ. Одинокие коровы и ослы паслись за пределами дворов в самых неожиданных местах. После прогулки, которая открыла нам то, что видеть туристу не полагалось, мы подошли к монастырю с заднего входа.

Около монастыря было кладбище, которое удивило нас богатыми могилами с мраморными памятниками в русской манере, т. е. с выгравированными на них портретами усопших. Местные позже объяснили нам, что армянин старается установить в честь ушедшего родственника достойный памятник даже в том случае, если приходится терпеть нужду, и денег у семьи не хватает. Люди частенько ввязываются в долги, беря заем в банке, лишь бы позаботиться о месте захоронения своих недавно покинувших этот мир родственников.

Что касается монастыря, то подобно Ахпату, Санаин в 10–13 веке был важным культурным центром. Здесь переписывали и иллюстрировали книги. Монастырь находится лишь в нескольких километрах к западу от Ахпата и пришел в упадок во времена монгольских завоеваний. Архитектурный ансамбль монастыря похож на Ахпат. В наше время там находятся три церкви, два *жаматуна*¹⁰ или притвора с западной стороны храмов, библиотека, портик, звонница, учебное помещение, мавзолей и *хачкары*. Церковь Богородицы (Аствацацин) и храм, посвященный Свеспасителю (Аменапркич) практически одинаковые. Оба построены в 10 веке. У обоих крестообразная форма. Сперва построили церковь Богородицы, а позже возвели вторую церковь, идентичную, но по размерам больше первой. Между двумя церквями появилась галерея, стабилизирующая эти архитектурные памятники во время землетрясений.¹¹

Особо выразительны барельефы и усеченный конус купола библиотеки. Отверстие круглое. Оно позволяет дневному свету попадать в здание и освещать его. У туристов есть возможность увидеть несколько древних манускриптов в помещении библиотеки. В церкви Богородицы находились две женщины. Одна старая, другая молодая. Старушка подпевала звучащей

Фото 9. Санаин в августе 2021 года.

Фото 10. Одзун в августе 2021 года.

в церкви аудиозаписи какого-то песнопения. Потом ее спутница увела ее, и я осталась одна наедине с образом Богоматери в алтарной части храма. В церковном дворе нам попались такие же погребальные плиты, какие мы видели в Ахпате. До машины мы дошли уже другой, короткой и благоустроенной для туристов дорогой. (фото 9)

Из Санаина мы направились в Одзун. По пути мы проехали мимо многоэтажек из розового туфа. В Одзуне мы обнаружили церковь посреди большой, практически пустой площади. Время строительства церкви точно неизвестно. Предположительно, ее возвели в 6 веке, вместе с тем она еще старше Ахпата и Санаина. Легенда рассказывает, что апостол Фома в этом месте рукоположил епископов и диаконов. По преданию Фома привез с собой плат Иисуса, который захоронили под алтарем церкви Богородицы в Одзуне. Запись об этом событии, датируемую 6 веком, можно найти в верхней части южной двери церкви. Простую церковь без купола построили здесь еще в 4 веке. В 5 веке ее разрушило землетрясение, и только в 6 веке на ее месте возвели трехнефную церковь. (фото 10) Примечательно то, что в этой церкви хранится более двадцати изваяний 4 века.¹² Священник показал нам старинный рельеф с Богородицей и младенцем Иисусом в нише церковной стены внутри здания. (фото 11)

¹⁰ Жаматун называют также *гавитом*.

¹¹ Больше о монастырях Ахпат и Санаин смотри: О. Х. Халпахчян, *Архитектурные ансамбли Армении. 8 в. до н. э. – 19 в. н. э.* (Москва: Искусство, 1980) / O. Kh. Khalpakhchian, *Architectural Ensembles of Armenia 8 c. B.C. – 19 c. A.D.* (Moscow: Iskusstvo Publishers, 1980), 181-226.

¹² Зарухи Орбемян, *Путеводитель по Армении: религия, история, природа, культура*, четвертое издание дополненное (Ереван, 2024), 122.

Вход в храм довольно необычен. Он имеет форму арки. По обоим сторонам от центрального зала располагаются галереи. Во дворе церкви находится памятник странной формы. Он выглядит как аркада из двух арок на возвышении. В зоне цоколя имеются барельефы. Позже нам рассказали, что когда-то этот архитектурный объект играл роль надгробного памятника.

В апсиде в алтарной части церкви находится большое настенное изображение Богородицы. Оно новое и исполнено в средневековой манере. Церковь в Одзуне мы посетили снова через пару дней, чтоб принять участие в воскресной литургии. Меня удивила коллекция продаваемых в храме книг. Здесь можно было купить самые разные издания «Скорбных песнопений», написанных поэтом и мистиком 11 века Григором Нарекаци. Издания были дорогие и подешевле, с иллюстрациями и без. Никакой другой литературы здесь больше не продавали. Значение книги Григора Нарекаци стала понятна мне только позже, когда я приехала в Латвию и начала искать информацию об уже упомянутом культе *сурбов*.

Пребывание в Личке (арм. Լիճք). После посещения северных монастырей мы решили посмотреть пару мест в окрестностях Севана и остановиться на ночлег в Дилижане, где, пользуясь услугами интернет-портала booking.com я забронировала подходящую квартиру. Тогда-то мы впервые и пережили эпизод, свидетельствующий о нелюдской черте характера армян. Оказалось, что заказывать апартаменты в Армении – предприятие не очень надежное. Хозяева предлагаемых для съема квартир и домов очевидно регистрируют свое жилье в нескольких интернет-порталах, а потом сдают жилую площадь более выгодному клиенту. В Дилижане нам отказали в квартире в последний момент, и подобные ситуации мы переживали в Армении позже не раз. Никакие обстоятельства и обязательства не запретят людям зарабатывать деньги, даже за счет беженцев из Арцаха. Я была вынуждена искать другое пристанище на берегу Севана. В небольшом селе под названием Личк нас практически за так приютил директор местной школы Гагик.

Но обо всем по порядку. В воскресенье, посетив литургию в Одзуне, мы от-

Фото 11. Старинный рельеф с образом Богородицы и младенца Иисуса в Одзунской церкви в августе 2021 года.

правились в путь. У мужа было желание посмотреть один известный каньон, поэтому используя карту, мы выбрали дорогу, которая туда ведет. В горах от красоты природы захватывало дух. Ничего подобного в Латвии увидеть просто невозможно. Нас заинтересовал какой-то памятник на краю дороги. Мы остановились и вышли из машины. На небе были тучи, где-то вдали слышались раскаты грома. Над нами в вышине парил гриф. Я подняла голову и посмотрела вверх. Чувство было потрясающее. Горы приближали нас к небесам, и казалось, время остановилось. Мы сели в машину и поехали, пока не достигли части дороги, по которой нельзя было передвигаться на стандартной машине. Наша попытка двигаться вперед по абсолютно размытой каменистой дороге увенчалась неудачей. Одна из шин была пробита. (фото 12)

С затруднениями мы доставили машину обратно в Одзун. Нашли мастерскую по шиномонтажу, где колесо отремонтировали, однако об экскурсии по святым местам Севана можно было забыть. Время было безнадежно потеряно. В Армении темнеет рано и сразу, поэтому проехав через Дилижан, мы отправились в Личк. Вдоль Севана на подступах к Личку нам снова попалась ужасная дорога. Стемнело, муж был раздражен и обвинял меня в неверно выбранном маршруте.

Когда мы наконец добрались до Личка, нас встретили хозяева: директор школы Гагик и его жена, учитель. Нам выделили большую комнату на первом этаже. Условия проживания

Фото 12. Дороги Армении в горах в августе 2021 года.

Фото 13. Плакаты в память о павших во время второй Арцахской войны солдат, которые когда-то учились в школе Личка. Август 2021 года.

были скромными, зато хозяева весьма гостеприимными и приветливыми. По причине того, что я занята в области образования, меня заинтересовала местная сельская школа. Я попросила Гагика показать ее здание. В селе были две школы, старая и новая. Гагик был директором старой. Он рассказал, что в связи со строительством новой школы, старую грозились закрыть. Она была в плачевном состоянии. Казалось, в здании надо было менять все, начиная с окон и заканчивая школьными партами. В классах мы увидели как черные доски, на которых по сей день пишут мелом, так и старенькие компьютеры, на которых занимаются работники школы. Коридоры и классы были увешаны плакатами и стенгазетами, изготовленными самими детьми. Я внимательно изучила их содержание. Часть была посвящена армянскому геноциду 1915 года, часть павшим во время второй Арцахской¹³ войны воинам – бывшим воспитанникам школы. (фото 13) Рядом с плакатами с фотографиями погибших были иллюстрации религиозного содержания. Какой-то из классов был назван именем павшего в войне солдата.

Мне было интересно, какой дух воспитывают в современных армянских детях. Стало ясно, что молодое поколение, как и все предыдущие, переживают геноцид здесь и сейчас, не зная, что с ними произойдет завтра. Военные реалии в Армении слишком актуальны. Позже я задавалась вопросом, как люди могут жить в постоянном страхе, всегда готовые к войне. Наблюдая за армянами, я позже нашла ответ. Человек не способен жить в непреходящем состоянии стресса, поэтому с одной стороны они осознают угрозу войны, а с другой пытаются не следить за политическими событиями, отгородиться от них и жить своей жизнью, сегодняшним днем. Эта отстраненность от политических реалий не мешает местным жителям воспитывать в своих детях традиционные ценности и таким образом нести через столетия историческую память.

Наши дети хотели искупаться, поэтому после посещения школы мы поехали на местный пляж. Берег Севана песчаный, озеро огромное и выглядит как море. Вода очень холодная, я купаться не стала. По причине низкого уровня кислорода в горах я испытывала большую усталость в теле. Озеро находится на высоте почти 2 километров над уровнем моря.

Отдохнув на пляже, мы решили посмотреть церковь 13 века, расположенную в селе Еранос (арм. Երանոս). Мы обошли ее, но внутрь мы не попали. Местные посоветовали нам подняться в гору и посмотреть еще одну церковь. Мы последовали их совету. На горе нас ожидала простая церквушка прямоугольной формы без купола. Судя по табличке, пригвожденной около входа

в здание, ее построили в 1975 году. Показалось странным то, что церковь называлась не церковью святого Ованнеса, а святым Ованнесом. Ответ на вопрос, почему оно так, я нашла позже, когда вернулась домой в Латвию. Оказывается, церковное здание может воплощать святого, в данном случае святого Ованнеса и вместе с тем ассоциироваться с ним.

Войдя внутрь, мы увидели горящие свечи и огарки, большие и маленькие иконы, платки, вышитые иконы на кусках ткани и вотивный, будто кукольный макет церкви. Бросилось в глаза то, что в основном там присутствовали сакральные изображения католического толка. Особо заметным был образ непорочного сердца Марии на ткани. Увиденное оставило нас в недоумении из-за совершенно неприемлемого в эстетическом смысле интерьера. (фото 14) Снаружи, у дверей, я обнаружила своего рода пристройку, на которой было написано: «Будем верны святому Ованнесу. Варздат Шахиян 2010 год». (фото 15) Понятно было одно: в такой молельне, непосещаемой служителями Церкви, можно оставить любой дар для обитающего здесь святого и даже пристроить архитектурный элемент по собственному выбору. Странно, что ни одна властная структура не создает препятствий для строительства и благотворительности такого рода. В этом месте не служат литургию, иначе всем этим предметам тут не было бы места. Постройка эта появилась здесь усилиями обычных людей, они профинансировали ее

Фото 14. Интерьер святого Ованнеса в Ераносе в августе 2021 года.

Фото 15. Пристройка около входа в молельню в августе 2021 года.

¹³ Арцахом армяне называют потерянный ими осенью 2023 года Нагорный Карабах.

Фото 16. Матур в Ераносе недалеко от Ованнеса в августе 2021 года.

Фото 17. Гора Армаган: надгробные камни и кратер вулкана недалеко от церкви в августе 2021 года.

строительство и продолжают заботиться о ней.

Недалеко от церквушки мы обнаружили маленький домик с арочным входом и металлическим крестом наверху. Долго пребывать внутри постройки не хотелось. Стены были в копоту от горящих восковых свечей, которые посетители имеют обыкновение к ним приклеивать. В домике было полно бумажных иконок. Мне было трудно представить, что в похожем на деревенский погреб месте можно молиться или предаваться размышлениям религиозного содержания, но было ясно, что это действительно место отправления религиозного культа. На тот момент я знать не знала, что все это значит, однако на уровне интуиции поняла, что молельни такого рода не имеют ничего общего с церковной верой, как и с христианством вообще. (фото 16) Позже такую атрибутику в недействующих церквях и маленьких молельнях или *матурах* (арм. մատուռ) я находила повсеместно на территории Армении.

После посещения Ераноса Гагик, директор школы в Личке, предложил нам подняться на уазике на вершущку горы Армаган и посмотреть на кратер затухшего вулкана. От такого привлекательного предложения было трудно отказаться. Поездка была не из легких. Вершина горы находится на высоте 2829 метров над уровнем моря и стандартного способа попасть туда не существует. В пути уазик трясло так, что казалось, мы с детьми вывалимся через его открытую заднюю часть. Там наверху из-за дефицита кислорода было трудно дышать и ходить, зато там нас

Фото 18. Церковь на вершине горы Армаган в августе 2021 года.

Фото 19. Ночлег в каньоне Орбатега в августе 2021 года.

ожидал интересный объект – церковь Воскресения 2009 года с куполом и рельефом в алтарной ее части. В церкви я увидела знакомую атрибутику, которая присутствовала в молельне Ераноса: принесенные сюда людьми иконографические изображения в рамках и без, votivные домики, платки и свечи.

Около церкви можно было увидеть надгробные памятники старинного образца. Чуть дальше находилось полувывсохшее озерцо, которым оказался разрекламированный кратер вулкана. (фото 17) Мы спустились к нему. Земля по краю воды была потрескавшейся. На берегу озера был навес для желающих совершить *матаг* (арм. մատուց) или ритуал жертвоприношения животного. Пока мы изучали кратер вулкана и церковь, на машине подъехали какие-то мужчины. Они начали приставать к нам с разговорами и приглашением принять участие в их застолье, которое скорее всего было облегченной версией *матага*. Один из мужчин начал предлагать нашей Анушик руку и сердце. С трудом отвязавшись от них, мы сели в машину и покинули это место. (фото 18)

Кажется, нет более интригующей темы для культурного антрополога и религиоведа, чем *матаг*. Жертвоприношение животных – древняя, с христианством не связанная традиция. Трудно сказать, каково ее происхождение, но Церковь пыталась всячески ее побороть, однако безуспешно. Духовенство Армянской Апостольской Церкви разъясняет, что *матаг* нельзя звать жертвоприношением, т. к. по-

следней жертвой стал наш Спаситель Иисус Христос. Таким же образом они советуют не связывать *матаг* с жертвоприношениями Ветхого Завета, которые исполняли представители народа Израильского. Его следует связывать с актом любви к Богу и ближнему. Армяне выполняют *матаг*, чтобы что-то вымолить у Бога или поблагодарить Его за уже полученные дары. По наблюдениям культурного антрополога Юлии Антонян кровавый обычай такого рода широко распространен везде на Ближнем Востоке и на Балканах: в Сирии, Грузии, Греции, Болгарии. *Матаг* могут провести и в случае возвращения солдата (отца, мужа или сына) с войны целым и невредимым. Этот ритуал пытаются хоть как-то привязать к церковной практике. С приготовленным для ритуала животным обходят вокруг церкви несколько раз. Потом просят священника освятить соль, которую кладут жертвенному животному в рот. Животное закалывают, а мясо варят и раздают людям.

Очевидно, имеется некая связь между практикой жертвоприношения и посещением труднодоступных паломнических мест. Создается впечатление, что простой люд пытается задобрить духов, живущих в горной области. Эти своеобразные паломничества вместе с подношениями и умерщвлением животных в Армении напоминают мне подобную практику, совершаемую в Тибете и Центральной Азии в честь духов у алтарей *обоо* (бурятск.; тиб. *lab rtse*), воздвигаемых на лоне природы в труднодоступных местах. Параллели свидетельствуют о практически неискоренимых и универсальных анимистических верованиях и практиках, сосуществующих с доминирующей религиозной традицией, будь то буддизм или христианство.

Земля обетованная. Из Личка мы отправились в Орбатег (арм. Օրբաթեղ), небольшое село, находящееся по пути в Пор в Вайоц Дзоре. Из Пора родом мой дед, поэтому мы имели намерение туда съездить. В Орбатеге мы планировали заночевать. Поселок в горах с извилистыми улочками и зелеными тенистыми дворами казался как из сказки. Если кто-то спросил бы меня, какая она, Армения, я бы отвезла его в Орбатег. Наш ночлег находился недалеко от поселка в столь же очаровательном маленьком каньоне с горной речушкой и небольшим водопадом за окнами дома. Два маленьких циркулярных двухэтажных домика из камней рядом друг с другом напоминали кошачью мельницу из сказки Карлиса Скалбе. Территория была ухожена и хорошо обустроена: небольшой пруд, беседка и лавочка-качалка были в нашем распоряжении. Отдыхать в этом месте было удовольствием. Было так приятно засыпать под звуки водопада. (фото 19)

С утра мы отправились в Пор, расположенный недалеко от городка под названием Вайк. Мы проехали через весь город. Я сфотографировала церковь, в которой в тот момент отпевали солдата, павшего во второй Арцах-

ской войне. Останки погибших солдат еще какое-то время продолжали находить в местах военных действий и отправляли их по месту жительства. В таких случаях похороны имели место позже.

Горная дорога в Пор была узкой и местами опасной. Одно неловкое движение могло кончиться плачевно. (фото 20) На подступах в поселок вдоль дороги мы заметили газовые трубы. В Армении газ в села приходит по воздуху. Указатель на Пор заставил меня ощутить легкую дрожь в теле. Наконец-то я своими глазами увижу землю моих предков и значит мою землю. Сколько лет я мечтала об этом. В селе была небольшая площадь со старой церковью. По словам председателя села церковь построили примерно в 1828 году. Она представляла собой старую гипостильную постройку. Деревянные потолки поддерживались в ней кирпичными квадратными колоннами. В одном из углов помещения находилась большая купель. В алтарном помещении на возвышении располагалась деревянная ширма с изящной расписной резьбой. В связи с тем, что в церкви не происходит литургия, она была полна уже известной по другим недействующим церквям атрибутикой. Платки, огарки свечей и иконы на западный лад находились и в алтаре, и в стенных нишах. Меня снова посетило чувство, что принесенные сюда предметы, включая старый календарь с репродукцией Мадонны Леонардо да Винчи и портретом католика Гарегина I, являются подношениями, которые никто из посетителей не может присвоить или выбросить.

Пока мы смотрели церковь, нашу машину с грузинскими номерами заметили местные. Они подъехали на грузовой машине и начали интересоваться, что нам здесь понадобилось. Поселок находится в отдаленном месте. Сюда не навещаются чужаки, поэтому наше появление вызвало у мужчин неподдельный интерес. Я ответила, что ищем Аракелянов, т. к. мой дедушка Амаяк Аракелян родился в этом селе. Они пригласили нас к себе, усадили у накрытого стола и начали кормить шашлыком и овощами. Позвали старую женщину и стали расспрашивать ее, не знает ли она что-то про Аракелянов. Она ответила, что никого с такой фамилией не знает. Тогда нас отвели к председателю села Месропу, который всю свою жизнь прожил в Поре. Мы начали общаться. Он сказал, что последний Аракелян, который здесь жил, умер много лет назад, однако потомки Аракелянов, сменившие фамилию на Еномян, живут в Вайке и Ереване. В Ереване, по его словам, живет Арутюн Еномян, судья. У него имеются сестры и брат, а в Вайке проживают две семьи Еномянов. Месроп провозился с нами полдня, пытаясь дозвониться нашим родным. В какой-то момент мне все надоело. Приближался вечер. Я сожалела о бесцельно потерянном дне, но наконец Месроп сообщил, что сейчас придут мои родственники. По прошествию какого-то времени и правда появились двое мужчин, один

плотный высокого роста с бородой, другой обычного телосложения в красной рубашке. В первом я сразу признала своего, второй показался мне чужим. Когда их представили, оказалось, что интуиция меня не подвела. Первый крупный мужчина Эмин действительно оказался моим родственником. Вторым, Карен, был его другом.

По настоянию Месропа Эмин с другом отвели нас на местное кладбище и показали семейные могилы. Надгробные памятники, обросшие сухой колючей травой, были старого образца с надписями и изображениями. Какое-то время мы изучали и фотографировали надписи.

(фото 21) Эмин время от времени бросал на меня сердитые взгляды, но наконец внезапно расплылся в улыбке. Карен шепнул мне в ухо, что мои глаза напомнили ему глаза его сестры. Я поняла, что меня приняли. После посещения кладбища нам показали кусок земли около самой церкви, где когда-то находился дом Аракелянов. От него осталась лишь стена.

Новый родственник отвез нас к себе на недавно отстроенную дачу недалеко от Поре. Там нас угощали свежим шашлыком и хлебом. Вскоре

Фото 21. Надгробный камень, принадлежащий Аракелянам в Поре. В августе 2021 года.

к нам присоединился председатель села Месроп. Мужчины выпили и начали петь популярные армянские песни. Они звучали так экзотично, что я не смогла сдержать слез. Я и мечтать не могла об участии в такой колоритной армянской компании. Меня всегда восхищала экзотичная, национально окрашенная атмосфера, будь то испанцы, грузины

Фото 20. По пути в Пор в августе 2021 года.

или представители другой народности. Эмин уговаривал нас остаться на ночь у него, но мы решили никого не обременять и ехать в Орбатеги.

Монастырь Нораванк (арм. Նորաշիր) и дела семейные. С утра мы решили посетить известный Нораванк, который находится совсем недалеко от родного села моего деда. Это уникальное место, т. к. монастырь находится в горах красного цвета. Дорога, ведущая туда, поражает своей красотой. Монастырь построен в 12 веке. Две церкви, которые сейчас принадлежат этому архитектурному комплексу, появились здесь в 13–14 веке. Когда-то Нораванк был важным культурным и образовательным центром. В 13–14 веке здесь находилась епископская резиденция Сюника.

Самой известной здесь стала Богородичная церковь, построенная на средства князя Буртега Орбеляна после второй церкви и представляющая собой усыпальницу. На первом этаже церкви захоронен и Буртег, и члены его семьи. На втором этаже расположена церковь. Здание довольно необычное. У него два портала: верхний и нижний. Оба украшены тимпанами. Нижний изображает Богородицу с младенцем Иисусом в окружении архангелов, в верхнем можно увидеть Спасителя с апостолами Петром и Павлом по правую и левую руку от Него. Архитектурный элемент, который делает эту церковь легко узнаваемой, это симметричная лестница в зоне экстерьера, ведущая на второй этаж и органично соединяющая вместе оба этажа. Как-то еще до поездки мне попалось видео, в котором армянский священник объяснял символику этой лестницы. Подниматься наверх довольно опасно, однако другого пути попасть на второй этаж нет. Подобен этому подъему и духовный путь человека. Он полон трудов и опасностей. Иногда мы переживаем падение, но поднимаемся и продолжаем восхождение. (фото 22)

На втором этаже Богородичной церкви чувствуется легкость. Это светлое помещение, которое полюбилось не только посетителям, но и белым голубям. Обе церкви отличаются не только порталами и тимпанами, но и изящной резьбой по камню в интерьере и экстерьере. Местами они напоминают орнаментацию в мусульманских мечетях и дворцах. Тут и там можно увидеть *мукарнас*, называемый иногда сталактитами, который, судя по всему, впервые возник на территории Персии в рамках архитектуры ислама. Кристина Маранци, описывая надписи архитектурного ансамбля Нораванка, свидетельствует об их типологическом сходстве с куфическим каллиграфическим стилем.¹⁴

¹⁴ Christina Maranci, *The Art of Armenia: An Introduction*, 144.

Фото 22. Церковь святой Богородицы в Нораванке в августе 2021 года.

Вторая церковь названа именем святого Карапета или Иоанна Крестителя. У нее есть *гавит* или *жаматун*, как его называют армяне. Над входом в него имеются два тимпана один над другим. В нижнем тимпане изображена Богородица с младенцем Иисусом. Он прекрасен, однако мое внимание привлекает верхний тимпан. В нем представлен Бог Отец в образе старца. По правую руку от него находится фигура Иисуса распятого. У подножия креста стоят Мария и любимый ученик Христа Иоанн. Бог Отец, подняв руку, благословляет Распятого. Во второй руке Он держит голову Адама, над которой парит Дух Святой в образе голубя. Изображение довольно необычно. Оно демон-

стрирует учение о Троице Восточной церкви. Бог Отец являет собой главенствующее начало, на которое указывает изображение в тимпане. Бог Сын и Бог Святой Дух, исходящие из Отца, подчинены Ему. Каждый из них, Сын и Святой Дух, выполняют свою роль. Этот образ визуально демонстрирует не только тринитарное учение Церкви, но и историю спасения человечества.

Войдя в *жаматун*, можно увидеть купол, украшенный в верхней внутренней части сталактитами. Они характерны для Ирана и Средней Азии и представляют собой ниши большего или меньшего размера, которые выстроены в несколько рядов один над другим. Купол в *гавите* увенчан круглым отверстием, которое впускает в темное помещение солнечный свет. Не могу сказать почему, но в Нораванке мне нравится больше, чем в других монастырях Армении. Возможно, он остался в моей душе потому, что находится недалеко от родных мест моего деда.¹⁵

¹⁵ Об архитектуре Нораванка читай больше: О. Х. Халпахчян, *Архитектурные ансамбли Армении. 8 в. до н. э. – 19 в. н. э.* / О. Kh. Khalpakhchian, *Architectural Ensembles of Armenia 8 c. B.C. – 19 c. A.D.*, 437-460.

Вечером новый родственник Эмин пригласил нас к себе в гости в Вайке. Прием в доме Эмина был чрезвычайно гостеприимным. Я познакомилась с его матерью Амалией и сестрой Наре, женой Мане и детьми Амаликой, Аргамом и маленьким Леоном. Нас посадили за богато накрытый кавказский стол. Блюда были очень вкусными. Мать Эмина Амалия подкладывала нам на тарелки всякие вкусности. Эмин бегал за моим шестилетним сыном Домиником в надежде поймать его и потрогать его светлые волосы, но ему это так и не удалось, так как мальчик оказался проворней своего нового армянского дяди. В гостиной на стене я увидела портрет Аргама, покойного отца Эмина. Родня рассказала, что он был исключительным человеком с большим сердцем. Его черты лица чем-то напомнили мне дедушку. Почти у всех наших Аракелянов, включая меня, широкое лицо и большие глаза.

Поездка в Сюник (арм. Սյունիք). У нас была запланирована поездка в Сюник в известный Татевский монастырь (арм. Տաթևի վանք), поэтому из Вайка мы направились в Сисиан (арм. Սիսիան), где у нас было забронировано жилье. Было интересно наблюдать за тем, как меняется природный ландшафт, подъезжая к Иранской границе. На северо-востоке Армении горы крутые и зеленые, места сказочно красивые. Город художников Дилиджан и его окрестности славятся прохладой, водой и зеленью. Местные восхищаются природой в Дилижане, хотя для нас, латышей и литовцев, здесь нет ничего особенного. По мере того, как ты едешь на юг вдоль Севана, горы практически не увидишь. Озеро находится высоко на горном плато. В его окрестностях скучная пустынная равнина с высохшей травой. В Вайоц Дзоре к юго-западу от Севана наоборот можно наблюдать впечатляющие горные массивы. Доминируют бурые, желтые и серые тона. Горы Вайоц Дзора могут быть и разноцветными. На переднем плане они, например, светло желтые, а вдаль они темно-серые. Местами горы приобретают зеленоватый и красный оттенок. Когда попадаешь на юг страны в Сюник, взору открывается совсем другой пейзаж. Пологие горы перемежаются со степью, напоминающей пустыню. В природе здесь доминируют желтые тона. Горы, камни, песок и солнце, все сплошь желтое. Солнце в Армении вообще особое. Оно излучает теплый золотистый свет. Когда я вернулась в Латвию, я испытала некоторый дискомфорт, так как в моем восприятии солнечный свет у нас в Прибалтике выраженно белый, почти электрический. Это подметила и моя мать. Она говорит, что солнечные лучи в Латвии напоминают свет операционного зала.

По причине земного рельефа дороги в Армении невозможно сравнить с латвийскими. Местами езда на большой скорости и вовсе невозможна. По пути в Сисиан нам попало горное озеро. Свистел ветер, было прохладно.

Муж с детьми спустились к воде, а я осталась сидеть в машине. В предыдущий вечер в Вайке у Эмина на террасе дома меня укусил местный москит. Нога значительно отекала, я ощущала сонливость, поэтому решила немного подремать, пока мое семейство наслаждается видом. Природные водные резервуары в этом регионе редкость. Мы были в восторге от каждого водного источника.

Мы посетили известный мегалитический комплекс Караундж (арм. Գարաւնձ), который армяне называют Зорац Карер (арм. Զորաց Գարեր). Оставив машину на обочине дороги, мы сперва изучили инсталляцию под открытым небом из больших камней с петроглифами, установленную в 2007 году. Ее автором был сюникский художник Ашот Авагян. Он пытался имитировать оригинал. На табличке, прикрепленной к одному из камней, можно было прочесть что-то про непрерывность космических процессов. Эта композиция и тексты были нацелены на подготовку посетителей к посещению мегалитического комплекса. Недалеко юноша экзотической внешности на коне пас скот. Мегалиты находились поодаль. Некоторые из них достигали трех метров в высоту. В верхней части многих камней были высверлены круглые отверстия, которые заставляют исследователей задать вопрос, что значат эти камни, размещенные здесь 5 или более тысяч лет назад. Может статься, здесь находилась древняя обсерватория. Еще существуют догадки, что мегалиты были каким-то образом связаны с захоронениями мертвых. (фото 23)

Мы заночевали в Сисиане. Я проснулась еще более отекающей, теперь уже и в лице. Мы отправились в Татевский монастырь. На машине мы доехали до Халидзора. Далее мы решили испробовать канатную дорогу, которая начала работать здесь в 2010 году и по протяженности составляет 6 км. Она соединяет Халидзор и Татевский монастырь. В Халидзоре мой телефон упал на камни и разбился. Он не работал. Мое настроение было испорчено. Я не знала, заполучу ли обратно отснятые в Армении фотографии. Несмотря ни на что, путешествие по воздуху было захватывающим. Нашему взору предстал колоссальный вид на горы, ущелья, дома и архитектурный комплекс Татевской пустыни или монастыря, возникшего здесь в 17 веке. Каждый день Татев посещает большое количество туристов. В вагончике с нами была весьма пестрая публика, в том числе и женщины в хиджабах. Очевидно, они приехали из близрасположенного Ирана. (фото 24)

В 14–15 веке Татевский монастырь был самым большим университетом в Армении. В нем преподавали философию, богословие, физику, математику, астрономию, историю, архитектуру, грамматику, литературу, каллиграфию, искусство миниатюры и настенной росписи, а также музыку. Обучение за-

Фото 23. Мегалиты в Караундже в августе 2021 года.

Фото 24. Вид из вагончика. Татев в августе 2021 года.

Фото 25. Татевский монастырь в августе 2021 года.

нимало от 7 до 8 лет.

Название монастыря (Та те́в — на армянском «дай крылья») связано с легендой. Мастер, строивший монастырь, просит работников, которые собрались внизу, дать ему две щепы. Взяв их в руки, он целует их со словами: «Огин сурб та те́в» («Дух Святой пусть даст крылья»). У него вырастают крылья, и он улетает в неизвестном направлении. Рабочие без него никак не могут разобрать леса. Как это сделать, знает только мастер. По прошествии какого-то времени в народе пошла молва, что мастера видели в Константинополе. Работники посылают туда чело-

века, чтоб он разыскал его, и ему удастся найти мастера, только вот он отказывается вернуться в деревню и только делится тем, как леса разобрать. Посланник возвращается и разбирает леса, как велено. Монастырь же называют

Татевом в честь мастера, слова которого услышал сам Господь.¹⁶ (фото 25)

Очевидно, Татевский монастырь стал важным образовательным центром начиная с 4 века. Он был заодно и политическим центром Сюника. Главная церковь, которая названа именем Петра и Павла, построена в 895 году. Его цилиндрическая башня с веерообразным навершием удивляет формой и размерами. В 930 году стены церкви украшали фрески, в наши дни практически полностью утерянные. Когда-то в главной апсиде находилось большое изображение Иисуса Христа. На западной стене можно было увидеть сцену последнего суда, а на северной стене сюжет Рождества Христова. В 18 веке южную апсиду дополнили пристройкой, являющейся мавзолеем Григора Татеваци. В 19 веке к западу построили звонницу. Слева от главного входа в 1087 году, возвели церковь святой Богородицы. К югу от главной церкви, в 1295 году, на месте пострадавшей во время землетрясения церкви возвели новую – церковь св. Григора.¹⁷

Большое значение в Татевском монастыре приобрел так называемый Гавазан (посох), который был построен в 904 году. Это восьмиконечная каменная колонна на шарнире, которая раскачивалась каждый раз, когда приближалось землетрясение или вражеская армия.¹⁸ Гавазан в наши дни венчает *хачкар*. Гавазан имеет визуальное сходство и с индийскими *стамбхами*, которые во времена правления царя Ашоки символизировали ось мира, и с шаманскими коновязями, в Центральной Азии имеющие похожее значение, и с тибетскими победными флагами, которые обычно водружают около храмов или ступ в знак победы *Дхармы* или учения Будды над незнанием.

Церковь св. Петра и Павла известна большим порталом и резьбой по камню. Конусообразный купол Богородичной церкви после 1931 года возобновлен дважды. Купол в 1980 году не был реставрирован точно в соответствии с изначальным его видом, став ниже. При повторной реставрации в 2018 году купол церкви обрел первоначальную форму.

Татевский монастырь был свидетелем многих исторических событий. Он пережил и землетрясения, и вражеские нападения. Сельджуки уничтожили коллекцию из 10 тысяч манускриптов, созданную обитателями монастыря. В 14 веке обитель разрушил Тамерлан.¹⁹

¹⁶ А. Т. Ганалаян, *Армянские предания*, предание 581 (Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1979), 183-184.

¹⁷ Зарухи Орбелян, *Путеводитель по Армении: религия, история, природа, культура*, 187–188. Более детально об архитектуре Татева смотри: О. Х. Халпахчян, *Архитектурные ансамбли Армении. 8 в. до н. э. – 19 в. н. э.* / О. Kh. Khalpakhchian, *Architectural Ensembles of Armenia 8 c. B.C. – 19 c. A.D.*, 159-180.

¹⁸ Ibid., 187.

¹⁹ Ibid., 188.

Большая армянская семья. В воскресенье мы вернулись в Вайк и решили поприсутствовать на литургии в местной церкви. Это совсем новая небольшая церковь с интересной композицией *хачкаров* во дворе. Удивительно то, что церковь тут открыта день и ночь. Мы были на Патараге не в первый раз. Основная часть прихожан находилась не в церкви, а во дворе. После литургии нас ждал сюрприз. В Вайк из Еревана приехал упомянутый председателем села Пор Месропом судья Арутюн Енокян, человек небольшого роста, в лице которого я увидела что-то свое. Надо сказать, что до этой встречи у меня не было ни малейшего желания с ним знакомиться. Его профессиональная занятость вызывала у меня респект и своего рода страх.

Мы поприветствовали друг друга и поехали на дачу к Эмину, где Арутюн тщательно расспросил меня о бабушке, его отце и матери. Он рассказал, что более ста лет назад мой прадед Хачатур поссорился в Поре со своим отцом и уехал из села навсегда. Больше о Хачатуре и его потомках оставшейся в Армении семье ничего не было известно. Арутюн, которого мы сокращенно зовем Арутом, нарисовал по моей просьбе семейное древо. Я была поражена тем, с какой тщательностью армяне хранят информацию о своих предках. (фото 26)

В тот самый вечер Арут отвез нас в Ереван, где нас ожидала его жена, дети, сестры и брат с женой и детьми. Несмотря на то, что уже было поздно, все они терпеливо ждали знакомства с нами. Войдя в квартиру, я сразу увидела улыбающегося Акопа, брата Арута, и всех остальных. Сестра Арута и Акопа напомнила мне мать. Удивительно было разительное сходство моей мамы и Гаяне, беря во внимание то, что они являются друг другу пятиродными сестрами. От внешности до характера и профессии – все в Гаяне напоминало мне мать. Теперь в гостях у Гаяне я имею обыкновение шутить, что не могу избавиться от чувства, будто из Риги я никуда не уезжала. Новые родственники говорили, что счастливы обрести нас в своем большом семействе. Мое сердце было переполнено. Исполнилась моя заветная мечта о большой армянской семье. Как здорово ощущать свою принадлежность клану. Эта тоска по принадлежности, наверное, и есть то, что я унаследовала от своих армянских предков. Как бы я ни хотела, свои эмоции как латышка я выразить не сумела. Мне не хватало экспрессии, что было подмечено моими новыми родственниками.

Хор Вирап (арм. Խոր Վիրապ), Гегард (арм. Գեղարք) и Гарни (арм. Գարնի). Судья Арут, который в последствии станет моим любимым родственником, нас безмерно баловал. В связи с тем, что в бронированном жилье в Ереване нам отказали в последний момент, Арут отвез нас в одну из гостиниц в центре города. Он оплатил ее сам. С утра он прислал нам

Фото 26. Вместе с родней Арутом и Эмином Енокянами в августе 2021 года.

шофера, который отвез нас в Хор Вирап. Эта известная святыня находится в Араратской долине в 32 км от Еревана. По пути туда мы впервые увидели снежные вершины Арарата, которые армяне называют большим и малым Масисом (арм. Մասիս). По мне это было завораживающее зрелище, т. к. до этого про Арарат я читала только в книжках. Масис мы не раз видели позже, путешествуя из Еревана в Вайк. (фото 27) Не секрет, что армяне испытывают к этой горе особые эмоции. Когда-то она находилась на территории

Армении, а сейчас принадлежит Турции. Масис стал символом Армении. Его изображение украшает герб страны. О нем сочиняют легенды и песни. На Арарате присутствует большое число полуразрушенных армянских церквей и *хачкаров*, имеющих несомненную культурную ценность. Арарат упомянут в истории про Ноев ковчег, запечатленный на страницах книги Бытия. В соответствии с библейским повествованием он пристал именно к горе Арарат. Знаменательно то, что армянский народ сохранил предания о Масисе и Ноевом ковчеге, например, такое:

Ноев ковчег, проплывая над неведомой горой, ударился днищем о ее вершину и загромыхал, загремел. Горе дали название Гргур (от слова «гыр-гырал» – греметь). Потом ковчег со словами «Эй, Сипан, возьми меня!» подплыл к горе Сипан. На что Сипан ответила: «Плыви к *Масису*, он выше меня». Ковчег подошел к Масису и взмолился: «Масис, прими меня». «Прыгай на меня!» - сказала гора Масис. И Ноев ковчег вспрыгнул на вершину Масиса, где и прибывает по сей день.²⁰

Хор Вирап – это важное историческое место, которое связано с обращением Армении в христианство. Первая волна христианизации в Армении произошла благодаря ученикам Христа Фаддею и Варфоломею. Вторую волну проповедования христианства, как и крещение Армении в 301 году, связывают с именем св. Григора Просветителя (арм. Գրիգոր Լուսավորիչ). У историка 5 века Агатангелоса (арм. Ագաթանգեղոս) можно прочесть о том, как безжалостный царь Трдат III, противник христианства, бросил Григора в глубокую яму (арм. խոր վիրապ) в Арташате. Там Григору довелось провести тринадцать долгих лет. Его освободили по причине болезни царя. Трдат стал подобным свинье. От этой хвори его избавил св. Григор. Наученный опытом царь крестился и провозгласил Армению христианским государством.²¹ (фото 28)

Монастырь Хор Вирап находится на территории бывшей столицы Арташата. Оттуда открывается прекрасный вид на Арарат. Когда-то в этом месте находились темницы, представляющие собой подземные ямы. В 642 году над ямой, в которую бросили Григора Просветителя, построили церковь. В наши дни можно спуститься в яму, находящуюся на глубине 6 метров, и представить, как Григор жил здесь 13 лет. На территории монастыря имеется и другая церковь, названная в честь святой Богородицы. Ее возвели

²⁰ А. Т. Ганалаян, *Армянские предания*, предание 28, с. 54.

²¹ Агатангелос, *Житие и история святого Григора*, 212 sq. // *История Армении*, перевод с древнеармянского, вступительная статья и комментарии К. С. Тер-Давтян и С. С. Авершатяна, электронная версия В. Атабекян, А. Мурадян (Ереван: Наири, 2004), <http://www.vchi.net/istoriya/armenia/agathangelos/ru/02.html>, дата обращения: 28.07.2024.

Фото 27. Вершины Арарата в августе 2021 года

Фото 28. Глубокая яма в Арташате. Август 2021 года.

Фото 29. Храм Гарни. Август 2021 года.

значительно позже, в 17 веке. Здесь расположены и остальные постройки, например кельи, гостевые помещения и т. д. Мы посетили Хор Вирап в полдень. Было очень жарко. К вечеру нашей дочери Анушик стало плохо, ночью заболели и мы с моим мужем Рамунасом. Шестилетний сын Доминик единственный остался здоров. Вопрос о том, получили ли мы в Хор Вирапе солнечный удар или же повинна была еда в придорожном ресторане, так и остался без ответа. На следующий день, несмотря на несносное самочувствие, мы не смогли отказать Аруту, который намеревался отвезти нас в Гарни и в Гегард. Гарни находится недалеко от Еревана в живописном месте. Главная достопримечательность здесь – это древний храм, построенный в 1 веке в эпоху эллинизма. Когда-то тут также находилась крепость с целым дворцовым комплексом. В наши дни здесь можно посетить бани, состоявшие из пяти комнат. Храм посвящен богу Митре. В 17 веке он пострадал от землетрясения и был восстановлен в 1970 году. В храме можно ощутить присутствие чужеродного, нехристианского духа. Чтоб туда попасть, надо подняться по высоким ступенькам, которые, как кажется, совершенно не предназначены для человека среднего роста. (фото 29) В связи с тем, что храм находится на утесе, оттуда открывается потрясающий вид на ущелье Азат, в вертикали которого расположена так называемая симфония камней. Она представляет собой базальтовые столбы, которые свисая вниз параллельно друг другу как гигантские трубы, образуют нечто похожее на огромный орган.²²

Гегард поразил тем, что сакральные постройки на территории монастыря частично вырублены в скалах. То же самое можно сказать и о *хачкарах*, которые встречаются здесь на каждом шагу. Было ощущение, что монастырь вырос из гор. По преданиям он присутствовал в этих местах еще в 4 веке, а в 9–10 веке арабы сравнивали его с землей. Существующие там строения появились в 12–13 веке. Главная церковь называется Катогике. Это крестообразный храм с украшающими его рельефами. В архитектурном комплексе есть и другие здания. Примечателен *гавит* (притвор), в котором имеются *мукарнас* или сталактиты, как их часто называют. Особо впечатляет верхний *жаматун* (опять же притвор), который вырублен в скале и дополнен *хачкарами* в зоне стены.²³ Когда мы были в Гегарде, там происходило вечернее богослужение. Пение священника заполняло пространство храма и вызывало особое чувство. Атмосфера так впечатляла, что в сердце на момент закралась мысль о переходе в Армянскую Апостольскую Церковь. (фото 30)

²² Больше об архитектуре Гарни смотри: О. Х. Халпахчян, *Архитектурные ансамбли Армении. 8 в. до н. э. – 19 в. н. э.* / О. Kh. Khalpakhchian, *Architectural Ensembles of Armenia 8 c. B.C. – 19 c. A.D.*, 47-74.

²³ Больше об архитектуре Гегарда: Ibid., 315–348.

Армянская родня одаривала нас вниманием, любовью и едой. Взять с собой все фрукты, орехи и другие съестные припасы было невозможно. В Тбилиси мы были вынуждены оставить часть нашей грузинской хозяйке Ирме.

В ожидании новой встречи с Арменией. Мое возвращение в Латвию было с психологической точки зрения травматичным. В самолете я не могла сдерживать слезы. По пути из аэропорта домой я смотрела в окно автомобиля, и все, включая людей, природу, архитектуру, казалось мне бесцветным. Солнечный свет вызывал дискомфорт, т. к. он казался мне электрически белым. Моя дочь Анушик заявила, что ей здесь так не хватает армянского выражения «А, джан»²⁴ и экспрессивного поведения со стороны людей, и эти ее слова ранили меня еще больше. Стало ясно, что свое сердце я оставила в Армении. Адаптация и возвращение к рабочему ритму потребовало примерно две недели. После Армении перед началом учебного года мы сразу поехали в Литву к родне мужа, но и там я чувствовала себя неуютно, все время вспоминая обретенную родину дедушки Амаяка. Мы решили посетить Армению снова в апреле следующего года. Армяне отмечают Пасху вместе с Западной церковью, и в связи с тем, что в университете в Страстную седмицу бывают каникулы, мы решили, что было бы недурно посмотреть армянскую Пасху.

Начался осенний семестр в университете. Как-то раз ночью, когда я была свободна от подготовки к лекциям, мне на глаза попала статья Натальи Крюковой о вернакулярной или народной форме христианства в Армении.

Фото 30. В Гегарде в августе 2021 года.

²⁴ Когда обращаются к кому-то, говоря, например «Гаяне джан» (перевод: «милая Гаяне»), обычно следует ответ «А, джан» (перевод: «Да, милый/милая»). Эти слова обладают известной эмоциональной нагрузкой.

Я разыскала и статьи других этнологов. Важны исследования Юлии Антонян по этой теме. Этнологи, которые называются также культурными антропологами, собрали хороший фактологический материал. Читая статьи в ту ночь, я нашла подтверждение своим подозрениям о том, что за увиденной в армянских недействующих церквях и молельнях атрибутикой скрывается иная, нехристианская форма религиозности. Надо сказать, что в контексте так называемого вернакулярного христианства и правда фигурирует христианская символика, т. е. церковные строения, иконография, имена святых и сочиненные ими произведения, библейский текст и т. д., однако суть этой народной религии может быть обозначена как анимизм, граничащий с феноменом медиумизма и шаманством. Интересно сопоставить армянскую вернакулярную религиозность и латышское неоязычество. На уровне атрибутики латышское современное язычество и модифицированный анимизм как таковой совершенно отграничен от христианства, хотя присутствие христианского пласта в латышских дайнах отрицать было бы невозможно.

У Крюковой я прочла о популярном в Армении культе *сурбов* (арм. սուրբ) или святых, который и является сутью так называемого вернакулярного христианства. Несмотря на то, что здесь фигурирует ссылка на имена христианских святых, за ними скрываются духи, которые не имеют ничего общего с упомянутыми христианскими подвижниками как историческими личностями и защитниками христианской Церкви. Такой святой может явиться кому-то во сне в образе мужа в белом одеянии и попросить визионера его отыскать, скажем, во дворе его собственного дома. Человек начинает копать во дворе и обнаруживает какой-то религиозный предмет, к примеру, *хачкар*. Тогда святой снова приходит к нему во сне и просит его организовать практику поклонения ему. Обычно она выражается как подношение *хачкару* или иному найденному религиозному предмету, который считают обителью *сурба*. Позже этот самый *сурб* является и еще кому-то с призывом посетить его и пожертвовать ему что-нибудь, обещая таким образом разрешить какую-то проблему этого человека или вернуть ему здоровье. Так и возникает культ того или иного *сурба*.

По моим наблюдениям вернакулярные культы всегда привязаны к какому-то материальному объекту. *Сурб* обычно ассоциируется с каким-то предметом, будь то *хачкар*, старая книга религиозного содержания, любой другой религиозный атрибут, молельня или недействующая церквушка. Особую группу составляют природные объекты. Ими могут быть большие камни, дерево или другой природный объект. У Крюковой я нашла ответ на свой вопрос, почему в таких местах поклонения всегда беспорядок. Почему огарки свечей, старые тряпки, выгоревшие иконки и т. д. не убирают

и помещение как следует не убирают? Оказывается, все, что находится в молельне или другом месте поклонения такого рода, принадлежит *сурбу*. Всего этого нельзя касаться, иначе *сурб* может отомстить. Убирать в таком месте может только невинная девочка, и это имеет обыкновение происходить раз в год. Существенно то, что у религиозной практики подобного рода нет ничего общего с учением и практикой официальной Церкви.²⁵

Исследователь этого явления Конрад Секерски (Konrad Siekierski) высказал предположение, что вернакулярная религия в Армении стала популярна в советское время, когда официальная церковная практика была запрещена, а церкви закрыты.²⁶ В сентябре 2024 года я имела возможность побеседовать с этнологом Юлией Антонян, которая рассказала о том, что *матуры* и вправду достаточно новое явление. Когда в советский период все церкви были закрыты, в 60-х годах 20 века появились *матуры*. В армянском традиционном доме предметы религиозного назначения, у которых был статус *сурба*, хранили в стенной нише. Когда людей стали переселять из домов в многоквартирные постройки, они возводили неподалеку от дома молельню, а реликвии и тексты, ассоциирующиеся с культом *сурба*, помещали там. Таким образом была возможность избежать присутствия чужих людей в личном жилом пространстве. *Матуры* были и известным гарантом того, что, если вдруг случится обыск, слуги закона не найдут в жилых помещениях религиозные предметы.

По новым родственникам я сперва очень скучала. Пару месяцев я была в переписке с Эмином. В связи с тем, что он не знает ни одного языка, кроме армянского, я использовала ситуацию, чтобы поучить разговорный язык хотя бы в письменном формате. Частенько написанное им мне было трудно понять, т. к. Эмин общается вовсе не на литературном армянском, который я учила по самоучителю, а на разговорном варианте языка, имеющим к тому же особенности диалекта Вайка. По прошествию какого-то времени переписка Эмину надоела, и он перестал о нас интересоваться. Мой второй родственник, судья Арут из Еревана оказался куда более постоянным. С ним мы продолжаем созваниваться до сих пор. С того дня, как он приобрел большую квартиру в одном из новых районов Еревана, семья Арута принимает нас у себя каждый раз, когда приезжаем в Армению, и

²⁵ См. например, Н. В. Крюкова, «Религия паствы: сельские *сурбы* в современной Армении», *Вестник антропологии* № 3 (47), (2019): 258. [Крюкова Н., Религия паствы Сельские сурбы в современной Армении Вестник антропологии, 2019. № 3](#), дата обращения: 23.11.2024.

²⁶ Konrad Siekierski, «The Armenian Apostolic Church and Vernacular Christianity in Soviet Armenia», *Keston Newsletter* No 18, 2013, 15-19.

Фото 31. Ераблур в апреле 2022 года.

Фото 32. Мугни в апреле 2022 года.

берет на себя все хлопоты, связанные с нами. Когда приезжаю туда одна, Арут и Сона снова ждут меня с распростертыми объятьями. Арут особо полюбился Доминику, который плачет каждый раз, когда мы бываем вынуждены вернуться в Латвию.

Вторая поездка в Армению (апрель 2022 года)

Ераблур (арм. Երաբլուր). Я считала месяца и недели, пока мы не поднялись на борт самолета, чтобы улететь в Армению. В аэропорту в Ереване нас встречал Арут. Как здорово было вновь услышать армянскую речь! В Риге в тот момент была ранняя весна, почти еще зима, а в Ереване уже цвели фруктовые деревья. Было совсем тепло. На следующий день мы отправились в гости к Сурену и Сусанне, родителям моей подруги в Риге Ирины Тер-Тачатян. Нас приняли очень тепло, накормили и отвели в Ераблур (в переводе с армянского «Расположенный на трех холмах»), находящийся неподалеку. Он представляет собой территорию площадью в 19 гектаров, где захоронены павшие в первой и второй карабахской войне солдаты. Там обитают и их матери и вдовы. Было трудно наблюдать за этой человеческой трагедией. В одной из двух зон Ераблура покоятся воины, павшие в первой войне. Во второй находятся могилы солдат, погибших во время второй карабахской войны. Над новыми захоронениями развеваются флаги

Армении. Взгляду предстает огромное поле, сплошь усеянное могилами с портретами молодых ребят, и столько же там флагов, целое море флагов. Там и сям вокруг могильных памятников суется женщины: убирают, украшают могилы цветами, жгут ладан. (фото 31)

Сурен подвел нас к могиле их родственника Алэна. Парень участвовал в военных действиях во время карабахской войны 2020 года и погиб в возрасте 21 года. Там же на лавочке сидели его близкие родственники. Мы коротко поговорили, и меня посетило чувство вины за то, что нам, жителям Латвии, не приходится переживать военные действия на территории своей страны. Война в Армении обыденность. Атмосфера на территории этого огромного мемориала была такой тяжелой, что я не смогла сдержать слезы. Позднее муж признался, что с ним случилось то же самое. В этом месте скорби построена церковь в современном стиле. У входа в нее находится *хачкар*, изображающий в его верхней части Богородицу с младенцем Иисусом, лишней раз напоминающий о скорбящих матерях Ераблур.

Монастырь Мугни (арм. Մուղնի). Нам посчастливилось побывать в Армении в страстную седмицу. В вербное воскресенье вместе с сестрой Арута Гаяне и ее дочерью Ольгой мы посетили монастырь святого Геворга в Мугни недалеко от Аштарака. Монастырь расположен в 20 км от столицы. Гаяне купила нам каждому по зеленому венку, который символизирует возрождение. В вербное воскресенье его надевают на голову и мужчины, и женщины. Здание церкви выделяется особым цветовым решением. Архитектор решил использовать в постройке и серый, и оранжевый камень вперемешку. Церковь представляет собой крестообразное строение с двумя башнями. Главный, конусообразный купол водружен на барабан. В зоне входа находится аркада. Над ней расположен купол поменьше, выполняющий роль звонницы. В церкви можно посмотреть фрески 17 века, а также новую иконографию.²⁷ Фрески в армянских церквях всегда привлекают внимание, т. к. здесь они редкость. От большого количества народа и горящих свечей в церкви было очень тепло. (фото 32)

Сагмосаванк (арм. Սաղմոսավանք). Из Аштарака мы направились в знаменитый Сагмосаванк (в переводе Монастырь псалмов), который находится на правом берегу реки Касах. Архитектурный комплекс монастыря выделяется своей монолитностью. Всего здесь расположено четыре здания: две церкви, *гавит* или *жсаматун* и книгохранилище, однако все эти постройки

объединены общими стенами и дверями между ними, что и делает их смежными помещениями. Самое большое из них – *гавит*. Верхняя часть купола усечена, что позволяет солнечным лучам освещать украшенную орнаментом внутреннюю поверхность купола. Минуту *гавит*, ты попадаешь в церковь святого Сиона, которая построена в 1215 году. Вторую небольшую церковь святой Богородицы возвели позже, в 1235 году. Здания церковью дополнены упомянутыми *гавитом* и книгохранилищем в середине 13 века. (фото 33)

Авторы отмечают, что в церкви святой Богородицы над восточной апсидой можно увидеть герб рода Вачутянов²⁸, однако, не заметив этот значимый архитектурный элемент, я обратила внимание на нечто совершенно иное. Мое внимание привлекла освещенная горящими свечами ниша в стене. Она была украшена характерным для архитектуры Персии и Средней Азии *мукарнас* или сталактитами. (фото 34) Этот средневековый атрибут исламской архитектуры обрамлял совсем новую, там же в стенной нише расположенную, икону Распятого, исполненную в византийской манере. Образы распятого Христа в византийской иконографии и армянской миниатюре примечательны тем, что фигура Спасителя висит, а как бы стоит на фоне креста. Эта интересная деталь, о которой не раз писали эксперты в области иконографии Восточной церкви, указывает на божественный или славный аспект Распятого.²⁹ Он пригвожден к кресту и одновременно воскрешен.

Западная церковь, напротив, рисует распятого Господа как человека, измученного и оставленного Отцом. Западные изображения сего рода выполнены в манере реализма и вовсе не чужаются отталкивающих, сопровождающих пытку физиологических деталей, которые имеют своей целью нарочито подчеркнуть трагичность распятия и вызвать в душе верующего сострадание. Различия в традиции изображения Христа кроются в христологических особенностях Восточной и Западной церкви. Для восточного восприятия приемлем и понятен образ Христа-Бога, а на христианском Западе выделяют человеческую природу Спасителя. Особенности христологического порядка сопряжены с их дериватами в *ортопраксисе*³⁰, агиографии (жития святых) и сакральном искусстве.

В случае Сагмосаванка наличие образа Христа как такового крайне важно. Традиционно в Армении Иисуса Христа не было принято изображать в церковном пространстве, поэтому в глаза бросаются упомянутые новые иконографические тенденции.

²⁸ Зарухи Орбелян, *Путеводитель по Армении: религия, история, природа, культура*, 134.

²⁹ См. например, Thomas F. Matthews and Alice Taylor, *The Armenian Gospels of Gladzor: The Life of Christ Illuminated* (Los Angeles: The J. Paul Getty Museum, 2001), 37.

³⁰ *Ортопраксис* – это правильная (имеется в виду религиозная) практика. Ее антипод – *ортодоксия* или правильное учение. Под *ортодоксией* понимают религиозные убеждения.

²⁷ Больше о монастыре смотри: О. Х. Халпахчян, *Архитектурные ансамбли Армении. 8 в. до н. э. – 19 в. н. э.* / O. Kh. Khalpakhchian, *Architectural Ensembles of Armenia 8 c. B.C. – 19 c. A.D.*, 461–475.

Очевидно то, что образ Спасителя востребован и в вернакулярной, и в церковной форме христианства. Лик Иисуса Христа в восточном и западном исполнении все чаще и чаще можно увидеть в молельнях и церквях Армении, старых и новых. Действующие храмы не являются исключением, вместе с тем надо полагать, что и народ, и духовенство ощущают недостачу каритативного аспекта в религиозности. Другими словами, далекий Христос, ставший таковым по причине специфики восточной христологии, в воображении современных верующих спонтанно превращается в милующего Спасителя, на что и указывает популярность изображений Христа в Армении.

Фото 33. Сагмосаванк в апреле 2022 года.

Молельня в селе Лусахог (арм. Լուսաշող). Во время поездки у нас были планы посетить родные места дедушки Амаяка, поэтому уже в понедельник мы поехали в Вайоц Дзор. По пути в Вайк мы проезжали мимо села Лусахог и увидели *матур* на обочине дороги. Решили остановиться, чтоб я могла изучить его. Перед нами находилась неказистая квадратная постройка с маленьким окошком, крышей пирамидальной формы из шифера и крестом на ней. Внутри уже известные предметы: огарки свечей, бумажные иконки, самодельные образы сердца Иисуса и Богородицы на ткани, вотивная церквушка, тряпки, небрежно засунутые в

Фото 34. В церкви святой Богородицы в Сагмосаванке в апреле 2022 года.

стенную нишу, стол со свечами и метелка. Огарки свечей были сложены в кучку, но не вынесены из молельни. Стены запачканы воском и сажей. Хотя я и старалась использовать метод эмпатии в попытке понять религиозный феномен *матуров*, благочестивые чувства в этой неприкаянной молельне меня так и не посетили.

Возможно, повинно было то обстоятельство, что и в *матурах* отсутствует пространственная вертикаль, характерная для христианских храмов, независимо от региона, благодаря алтарю и высоким сводам, и направляющая мысленный взор посетителя ввысь. Религия *матуров* не вертикальна. Она однозначно горизонтальна. В таких местах поклонения тебя всегда посещает чувство, что ты имеешь дело с хтоническими или земными, а не с небесными существами даже в том случае, когда молельня расположена на самой верхушке скалы. Такого рода прозрения понуждают к размышлениям о связи вернакулярной религиозности с анимизмом, а не с библейским монотеизмом.

У Паскевича. Эта поездка запомнилась как особо комфортабельная и приятная, так как близкий друг Арута по имени Григор Григорян позволил нам пожить в его летнем доме в Вайке. Он находится недалеко от так называемого моста Паскевича, поэтому над камином в доме красуется большой портрет известного русского полководца Ивана Паскевича. Очевидно, именно поэтому элитную дачу Григора среди родных и друзей Арута называют «у Паскевича». Судя по всему, в этих местах в 1827 году происходили сражения между русскими и персами. Почему мост назван в честь Ивана Паскевича, достоверно неизвестно. В источниках, предоставленных всемирной паутиной, можно найти противоречивые сведения. Возможно, этот мост построил сам полководец, а может статься, что он существовал здесь еще в 17 веке.

До русско-персидской войны произошла война между сефевидской Персией и Османской империей, которая началась в 16 веке и продолжалась вплоть до 1639 года. Персы и турки пытались поделить Армению между собой и поэтому воевали на ее территории. В результате войны одну часть армянских территорий взяла себе Османская империя, и эта территория расположена ныне на востоке современной Турции. Вторую часть присвоила Персия. В наши дни это земли на севере Ирана и частично в Армении. Во время военных действий страдало местное население. Примерно 300 тысяч армян были депортированы в Исфахан, и более половины из них по пути туда погибло. Это насильственное переселение пережили и мои предки. Из Араратской долины их депортировали в Персию. После персидско-турецкой войны 17 и 18 века армяне пытались освободиться от чужеземного ига и поэтому начали искать выход из создавшейся ситуации. Они попросили помощь у Евро-

пы, но безрезультатно. Одним из самых сильных государств на тот момент была Россия. Она и стала партнером Армении в борьбе с персами.³¹

В 1826–1828 годах в результате русско-персидской войны войску во главе Ивана Паскевича удалось освободить от персов несколько важных стратегических пунктов, таких, как Аббасабад и Ереван. Благодаря военным успехам Паскевича в 1828 году был подписан Туркменчайский мирный договор. В соответствии с ним Россия забрала себе Ереванское и Нахичеванское ханство, а армянам было разрешено переселиться из Ирана в Россию, под которой подразумевали упомянутые Ереванское и Нахичеванское ханства и Карабах. Примерно 500 тысяч армян покинули территорию Персии и вернулись на родину.³² Мои предки, переселившись из персидского Салмаста, в Вайоц Дзоре, недалеко от Вайка, в конце 20-х начале 30-х годов основали село Пор (арм. Փոր), из которого родом мой дед.

Мартирос (арм. Մարտիրոս). На следующий день, гостя в Вайоц Дзоре, мы приняли приглашение Вираба, дяди Эмина, посетить небольшое село Мартирос, находящееся высоко в горах. Вираб сам из Мартироса, поэтому он захотел показать нам свои родные места. Несмотря на то, что в Вайке с утра было совсем тепло, в Мартиросе было значительно холоднее. Я сожалела о том, что не взяла с собой ничего теплее кожаной куртки.

Хачкар, находящийся на территории церкви и датируемый 1283 годом, свидетельствовал о том, что в этом году было основано село Мартирос. Церковь, которую мы посетили сначала, построена здесь несколькими веками позже, в 1866 году. Большой интерес историков и туристов, однако, вызывает другая, в скале вырубленная церковь 13 века, поэтому в источниках информации имеются сведения именно о ней. О новой церкви можно прочесть только на стенде, установленном на ее территории. К сожалению, он пострадал от природных стихий, и от текста на нем остался только маленький фрагмент. Там на месте нам рассказали, что эту церковь в период с 1980 до 1990 года восстановила некая американка армянского происхождения, портрет которой находится в церкви. Мне показалось интересным то, что ее попросили восстановить церковь в Мартиросе во сне, как и в случае устроителя пещер Зарни-Парни Рубена Месробяна. До того она никогда не бывала в Мартиросе. Очевидно, отстройка церкви произошла в рамках упомянутой парадигмы почитания *сурбов*, однако достоверно мне это неизвестно.

³¹ Зарухи Орбелян, *Путеводитель по Армении: религия, история, природа, культура*, 35–37.

³² Андрей Zubov, *История России XIX век. Лекция 29. Юго-восточный Кавказ в русской политике первой трети XIX века*, Ч. 2, <https://abzubov.com/russiaxis/lecture029>, дата обращения: 22.09.2024.

То, что сразу бросилось мне в глаза, были старые и новые *хачкары* на территории церкви. Новые *хачкары* свидетельствуют о выраженной потребности в иконографии в Армении. Особо это касается изображений Иисуса Христа, поэтому на новых *хачкарах* присутствовали образ распятия над привычной композицией крестового камня и фигуры святых по правую и левую сторону от традиционного орнаментированного креста. Я увидела один необычный *хачкар* в форме параболы. Орнаментальная арка обнимает образ Иисуса Христа в полный рост. Над его головой в зоне арки находится изображение Святого Духа в виде голубя. (фото 35)

В традиционном варианте *хачкары* редко изображали человеческие фигуры. Мастера давали предпочтение орнаментации. Одно из исключений – *хачкары* под названием Аменаприкч, в рамках которых вместо привычного орнамента изображается распятый Спаситель. Мне пришлось сделать вывод, что в рамках народной религиозности появилась спонтанная тенденция включать в традиционную символику все больше иконографических элементов. Популярность иконографии в Армении свидетельствует о потребности в визуальном обрамлении религиозного опыта. Изображение эпизодов из жизни Иисуса и образы святых приносят живительную искру в веру простого люда.

На территории нового храма в Мартиросе находятся две церкви. Первая побольше и связана с идеей второго Иерусалима, о чем можно прочесть над входными дверями внутри здания. В церкви есть и импровизированный гроб Христа. Над ним размещен традиционный *хачкар*. Еще выше можно увидеть живописное изображение умершего Иисуса на руках у матери Марии. Картина выполнена в западной манере, вместе с тем эклектика в стенах этого храма говорит сама за себя. У церкви продолговатая форма. Это трехнефное строение с традиционным алтарем в апсиде и стенной росписью на потолках, где иконографические образы включены в своеобразные медальоны. В церкви присутствует гранитная плита с именем святого Иакова. В скобках вписаны годы его жизни: 291–347 гг.

Мое внимание привлекли маленькие бумажные иконки с изображением сердца Иисуса и Марии, такие, какие у нас принято держать в молитвеннике. Здесь, в церкви, люди приносят их и оставляют на ступеньках в нише у колонны, недалеко от входа. Надо сказать, что это первый, очевидно, действующий храм на территории Армении, в котором присутствует атрибутика, характерная для *матуров*. В данном случае это бумажные иконки. Это может означать, что церковная и вернакулярная форма христианства сопряжены друг с другом. Между ними нет четкой границы.

В Мартиросе, рядом с большой церковью, находится маленькая. Судя по находящимся в ней импровизированным могилам святых дев Хрип-

Фото 35. Модификация классических хачкаров во дворе новой церкви в Мартиросе в апреле 2022 года.

симе и Гаяне, она построена в их честь. Главный алтарь этой церкви выглядит роскошным за счет изысканной резьбы по дереву и камню. Резьба по дереву находится в зоне передней вертикальной стенки под алтарем и в соответствии с упомянутой новой тенденцией в религиозной атрибутике изображает Иисуса распятого. У подножия креста коленапреклоненные Мария и Иоанн, а над Голгофой парят ангелы. В алтаре, на полу ближе к краю, положили ковер с образом тайной вечери Леонардо да Винчи. И резьба по дереву, и ковровый рисунок указывают на современные христологические реалии. (фото 36)

Архитектурный комплекс в Мартиросе может похвастаться не только созвучием традиционных и новых декоративных и иконографических элементов, но и старыми хачкарами, которые установлены вокруг церковных зданий и частично вмурованы в их стены.

В большой церкви Вираб подвел меня к стене и рассказал о случившемся с ним здесь. В 1993 году, когда он с женой и маленьким сыном жил в Мартиросе, зимой произошел несчастный случай, и мальчик погиб. Молодым родителям было крайне трудно пережить трагедию.

Фото 36. Резьба по дереву с изображением Распятого в новой церкви в Мартиросе в апреле 2022 года.

Как-то Вираб отправился в восстановленную церковь, в которой на стене, на которую он мне указал, он увидел большой живописный образ Богородицы в полный рост. Богоматерь держала на руках дитя, однако это не был младенец Иисус, а погибший сынишка Вираба. Восхищенный в духе, Вираб понял, что сама Богородица таким образом посетила и утешила его. Сын жив и сейчас пребывает у самой Богоматери Марии. На следующий день Вираб вновь поспешил в церковь, чтоб увидеть Пречистую Матерь и свое дитя у нее на руках, однако на стене, где еще вчера была икона, он ничего не нашел. Там было пусто. Он кинулся было расспрашивать людей, которые смотрят за церковью, куда они дели образ Богородицы, который еще вчера здесь висел. Ему ответили, что никакой иконы здесь никогда не было.

После посещения новой церкви в Мартиросе мы отправились в горы, где с исторической точки зрения находится более значимая, в 1286 году появившаяся церковь, названная в честь святой Богородицы. Самостоятельно это место было бы сложно найти, т. к. церковь вырублена в скале и снаружи незаметна. Туда ведут деревянные двери, у которых мы обнаружили не растаявший снежный сугроб. Снег и вода были и внутри помещения. Там и сям на улице таял снег, и Доминик, обутый в сандалии, промочил ноги. Было так странно видеть одновременно и снег, и дикие плодовые деревья, цветшие мелкими белыми бутонами. Места были сказочно красивыми с характерной для весны палитрой цветов: темно-серые, синие и бурые горы, белый снег и темно-зеленая трава. Фрагменты старых хачкаров были повсюду. Далеко на горизонте был виден заснеженный горный хребет. Рядом с пещерной церковью какой-то мужичок пас коня, и Рамунас попросился сесть в седло. (фото 37)

Здесь в скале вырублены две церкви. Одна побольше с передней, вторая поменьше. В зоне стены можно заметить хачкары, вверху над головой купол. В наши дни в этом своеобразном храме не происходит литургия, поэтому не приходится удивляться тому, что обе церквушки заполнены предметами, характерными для матуров. Вышитые куски ткани, свечи, бумажные иконки с образом сердца Иисуса, шелковый веер в китайском стиле – все это находилось в первой церкви. Во второй церкви на камнях были разложены платки и записки на бумаге. У меня сложилось впечатление, что всюду, где есть армяне, присутствует народная форма христианства. Она явно весьма близка горизонтальному культу хтонических божеств и духов. Очевидно, именно они скрываются за именами христианских святых или сурбов.

Гндеванк (арм. Գնդեվանք). На следующий день вместе с сестрой Арута Анаит и ее мужем Арутом мы посетили принадлежащий родне кусок земли в горах с кристально чистым озерцом, а потом поехали в монастырь

Гндеванк, основанный в 10 веке на берегу реки Арпы герцогиней Сюника Софией. Главная постройка в монастырском архитектурном ансамбле – это церковь святого Степаноса, построенная в 936 году. На западной стороне строения имеется надпись: «Вайоц Дзор – кольцо, создала камень и вставила в перстень». Эти слова герцогиня сказала об основанном ею монастыре, который органично вписывается в этот регион Армении как драгоценный камень в кольцо. За исключением церкви здесь имеется *гавит*, столовая, кладбище, хозяйственные помещения и водный канал. Вокруг монастыря стена. В 1604 году монастырь разрушил шах Аббас. Его восстанавливали несколько раз. В нем можно посмотреть фрагменты древних фресок.³³

В церкви рядом с фрагментами древней стенной росписи можно увидеть образцы новой иконографии с портретами святых. Среди них имеется и традиционный образ Богородицы в алтаре. По бокам от алтаря помещены живописный лик Христа и распятие. В Гндеванке я очередной раз явилась свидетельницей того, как стены древнего монастыря и своеобразные многовековые рельефы сосуществуют с вычурно яркой современной иконографией, выполненной в манере реализма.

Вокруг церкви находится много *хачкаров* и надгробных памятников. Некоторые из них очень интересны и изображают всадников-воителей на конях, охотников и стилизованные человеческие фигуры в молитвенных позах. Там много традиционных *хачкаров* с символикой креста. Некоторые простые, но есть и утонченные *хачкары* с кружевным орнаментом. (фото 38)

Село Пор (арм. Փոր). Мы собирались посетить село деда Пор, поэтому к вечеру вместе с мужем Анаит Арутом отправились в путь. Недалеко от села на обочине дороги нам попался очередной *матур*, сложенный из больших и маленьких камней. Крыша была установлена наискось, что позволяло солнечному свету попадать в молельню через щель, образовавшуюся между стеной и крышей. В домишке атрибутика все та же. В центре располагался своеобразный *хачкар* белого цвета с вырезанной на нем традиционной крестовой символикой. Рядом стол для свечей, на котором были не только остатки от сгоревших свечей, но и использованные спички и даже пустой спичечный коробок. Я снова задалась вопросом о том, что заставляет посетителей молельни оставлять здесь такие предметы, как свечные огарки, целофановые пакеты и старые тряпки, которые подлежат уничтожению и никак не приличествуют святому месту. На глаза попало любопытное подношение, что-то похожее на самодельный витраж или мозаику. К твердой плоской

Фото 37. Вход в старую церковь в Мартиросе в апреле 2022 года.

Фото 39. Подношение сурбу в матуре недалеко от села Пор в апреле 2022 года.

Фото 38. Рельефы на камне в Гндеванке в апреле 2022 года.

Фото 40. Вместе с Месропом и Тamarой в июле 2025 года.

³³ «Монастырь Гндеванк», [Монастырь Гндеванк - Частный Гид-водитель по Армении \(armenia-guide.ru\)](http://armenia-guide.ru), дата обращения: 23.09.2024.

поверхности были приклеены куски разбитого зеркала. Здесь же были при-
слонены кусок стекла и иконка с образом сердца Иисусова. (фото 39)

У меня возникло чувство, что *сурбам* несут что попало. Главное – не при-
ходить с пустыми руками. Около *матура* на ветвях куста мы увидели при-
вязанные ползунки. Очевидно, это был единственный кусок ткани, который
был у дарителя под рукой. Традиция привязывать к ветвям деревьев и кустов
цветные ленты и лоскуты ткани – обычное дело в Центральной Азии. Оче-
видно, она связана с анимистическими культами, и в регионах, где распро-
странен буддизм тибетского толка, она превратилась в обычай размещать мо-
литвенные флаги и флажки на крышах домов и вблизи сакральных объектов.

В родном селе моего дедушки мы посетили его председателя Месропа и
его жену Тамару. Встреча, как обычно, была очень теплой. В связи с тем,
что я всегда пытаюсь привезти какие-то подарочки из Латвии, меня тоже
одарили. Тамара дала мне Библию на армянском языке со словами: «Эта
книга необычная. Она избавляет от недугов. Мы клали ее под подушку мо-
ему внуку, и он исцелился от страхов». Надо заметить, что армяне обла-
дают древней письменной культурой. Армянский алфавит появился в 405
году благодаря Месропу Маштоцу. В соответствии с традицией, Маштоц
получил алфавит от Бога, подобно тому, как Моисею были даны камен-
ные скрижали с 10 заповедями. В 6–7 веке появились первые иллюстриро-
ванные манускрипты, содержащие не только текст, но и ценные образцы
искусства миниатюры. Поэтому у армян сложилось особое отношение к
древним книгам и к письменному источнику как таковому. Простой люд,
правда, воспринимает книги как наделенные некой силой талисманы, а не
как чтиво.

Самой популярной в народе стала «Книга скорбных песнопений», напи-
санная в 10–11 веке святым Григором Нарекаци. Люди имеют обыкновение
класть ее болящим и страждущим под голову. Почти в каждом армянском
доме имеется какой-то сакральный предмет, который играет роль талис-
мана и семейной святыни. Ею может быть икона, четки или книга, и та-
кой предмет принято называть *нареком*. Я сразу поняла, что Тамара отдает
мне что-то такое, что для нее имеет большую ценность, поэтому я решила
предпринять ответный жест, подарив ей в следующий раз экземпляр книги
Григора Нарекаци.

Тамара рассказала еще кое-что интересное. Долгое время она страдала от
сильной экземы. Ей удалось избавиться от нее, посетив недалеко от Пора
находящийся Чикиванк. Это место, которое избавляет болящих именно
от этой кожной хвори. Молельня находится в одиноком месте на вершине
скалы. Попасть туда на стандартном транспортном средстве невозможно.
Добираться надо на уазике, а потом какое-то расстояние приходится пре-

одолеть пешком. Тамара побывала там дважды. Бесстрашно поднявшись
наверх, она помолилась в *матуре*, а потом заколола петуха. Кровь петуха
она смешала с землей из Чикиванка и образовавшейся кашицей помазала
больные места на ногах. Недалеко от *матура* есть источник с водой, в ко-
тором она вымыла ноги. Магический ритуал помог. Экзема, по ее словам,
совершенно исчезла. (фото 40)

Муж Тамары, Месроп, услышав о моем интересе, пообещал показать им
самим построенный *матур* в Поре. Здесь когда-то находился *хачкар*. Люди
приходили сюда молиться, поэтому жители села приняли решение постро-
ить на этом месте молельню. Ее возвели из кирпичей. Сверху положили
шифер белого цвета. В стене есть большое окно в отличие от тех молелен,
которые мы видели раньше. Внутри не было возвышения, которое можно
лицезреть в армянских церквях и некоторых *матурах*. На стенах и вдоль
их находилась привычная атрибутика. Были и отпечатанные в типографии,
и самодельные иконки. Одна из самоделок была сделана с толикой вкуса,
в стиле армянской миниатюры. (фото 41) В углу находилась фигура Распя-
того без головы и рук. Крестного древа тоже не было, однако ясно было то,
что такая, ни на что негодная фигура, показалась жертвователю достаточно
ценной, чтобы принести ее обитателю *матура*.

После посещения *матура* мы отправились к старой церкви. Это место
для нашей семьи особенное, т. к. около нее когда-то находился дом моих
предков. Мы тщательно осмотрели стену, которая осталась здесь после раз-
рушения дома. Семья Арута никак не может смириться с тем, что Эмин со
своими близкими разорил старое семейное гнездо. Арут, его брат и сестры
считают, что дом, связанный с такими дорогими их сердцу воспоминани-
ями детства, куда дороже золота, которое якобы было спрятано в нем и
которое искал Эмин. Старый обитатель жилища, мой прапрапрадед Арут,
спрятал здесь клад. Таковой была семейная легенда. Мнения родни о том,
нашел ли Эмин золото, разделились. Мне тоже очень жаль старого дома
Аракелянов, в то же самое время мне бывает смешно наблюдать со сторо-
ны за этими бесплодными спорами о спрятанном богатстве.

Чикиванк (арм. Չիքի վանք). На следующий день, в Великий четверг
страстной седмицы, мы собирались отыскать церковь сурб Хач, находя-
щуюся там же в провинции Вайоц Дзор. Церковь мы не нашли, но судьбо-
носным образом дорога привела нас к упомянутому Тамарой Чикиванку. У
подножия горы двое местных молодых мужчин предложили нам оставить
свою машину и пересечь в их уазик. Они отвезли нас наверх в гору. Даль-
ше надо было идти пешком. Чикиванк находился на самой вершине скалы.
Карабкаться вверх было совсем нелегко, к тому же подъем был опасным.

Фото 41. Самодельная икона в *матуре* Пора в апреле 2022 года.

Фото 43. Вид с вершины горы. Чикиванк в апреле 2022 года.

Фото 42. Чикиванк в апреле 2022 года.

Фото 44. Гроб Господень в церкви Сурб Хач в апреле 2022 года.

Я волновалась за своего шестилетнего сына, который прыгал по большим камням как горная коза. Наш спутник Арсен помог мне забраться на гору к *матуре*. Такой ловкой, как мой ребенок, я не была. (фото 42)

Молельня Чикиванк необычная. Она построена из больших каменных блоков и дополнена большими камнями. К ней ведут несколько крутых каменных ступеней. Над входом есть тимпан с резьбой по камню, изображающий крест в армянской манере и два крылатых существа над аркой, обрамляющей крест. В зону стены встроено несколько *хачкаров*. Около входа в *матур* находятся фрагменты *хачкаров* и надгробные камни. Открыв простые деревянные двери, я зашла внутрь и обнаружила характерную для *матуров* картину. Это место довольно популярно, поэтому стены в нем черные от копоти. Молельня совсем небольшая, однако она предполагает небольшую апсиду в передней части постройки с маленькими окошками над алтарным сценообразным возвышением. Там находились характерный для *матуров* образ сердца Иисусова, сложенные в кучу свечи и votивный макет церкви с тремя башнями. Около макета кто-то положил две шоколадные конфеты. Выше над оконцем в той же апсиде находилась полочка с бумажными иконками. Среди них завсегдатай образ сердца Иисуса. Несмотря на то, что в алтарной части установлена табличка с просьбой не прикреплять свечи к стенам, наш поводырь сделал обратное. Он зажег свечку и приклеил ее к стене. Поэтому не приходится удивляться тому, что стены и алтарь сплошь запачканы воском, парафином и сажей.

Интересно то, что роль полов в молельне выполняет сама скала, и хоть Чикиванк и находится на вершине скалы и имеет алтарную часть, я не могла избавиться от чувства вышеописанной горизонтальной религиозности, когда ты имеешь дело с поклонением хтоническим существам, а не высшему Богу. С порога Чикиванка открывается фантастичный вид на ниже-расположенные горы. (фото 43) Была весна, и вокруг было совсем зелено. Около *матура* цвело дикое фруктовое деревце. Арсен отломал маленькую веточку с цветком и протянул ее мне.

Сурб Хач (арм. Սուրբ Խաչ) или церковь святого Креста. Вечером мы наконец-то добрались до церкви сурб Хач. Она выглядела как довольно новое строение, восстановленное в 19 веке, однако она могла быть построена еще в 8 веке. Название церкви связано с фрагментом креста, на котором был распят Спаситель и который якобы хранится здесь. Священник показал нам небольшое боковое помещение с возвышением из черного камня, имитирующим гроб Господень. Очевидно, именно под ним хранится реликвия животворящего креста. На стене находится большой образ лика Христа в византийском стиле. (фото 44)

В церкви было очень холодно. Была весна. В горах в это время может быть весьма прохладно, особенно вечерами. Был Великий четверг. В вечернем богослужении принимало участие довольно мало народу. Присутствовала какая-то семья с детьми. Священник высокого роста с седой бородой и европейской наружностью в светло голубом облачении омывал ноги прихожанам. Это был очень интересный опыт, т. к. в Латвии подобный обряд выполняют только редкие священники-энтузиасты. Нечто похожее я наблюдала в общине Тэзе (Taizé) во Франции еще в то время, когда брат Роже был жив. В Великий четверг он имел обыкновение мыть ноги братьям общины. Настоятель церкви Сурб Хач был открытым человеком. Он допустил нас к Причастию и с радостью пообщался с нами после службы.

Армянская католическая церковь. Проведя ночь в апартаментах Григора Григоряна, мы с самого утра отправились в Ереван, чтоб принять участие в пятничной службе в Армянской католической церкви. У армянских католиков в Ереване нет традиционного церковного здания. Они довольствуются помещением советского времени с низкими потолками. Несмотря на это, пережитое здесь стоило того. Людей было очень много. Тогда все еще свирепствовал ковид, поэтому многие были в масках. Порядок службы нам было сложно понять, поскольку католики здесь следуют обряду Армянской Апостольской церкви. Несмотря на это, было чувство, что мы находимся именно в католической церкви. Возможно, тому способствовала атрибутика, характерная для западной церкви, например, образ распятия. В церкви сказочно красиво пели.

В конце богослужения фигуру распятого Христа сняли с креста. Это потребовало от священников какое-то время и было довольно волнительно. Нам показалось, что Иисусу сломали руки, однако это была только видимость. Руки у фигуры были со специальным механизмом, который позволял сложить их так, чтоб они расположились вдоль туловища. Потом фигуру Иисуса положили на носилки.³⁴ Их подняли и вынесли в церковный двор. Увиденное дало нам ясно понять, что спиритуализм, характерный для христианского Востока, здесь практически отсутствует. Церемония снятия тела Иисуса с креста заставила нас глубоко пережить драму смерти человека Иисуса, что характерно для Западной церкви.

Привычной для римских католиков церемонии целования креста не последовало. Там же в церковном дворе два представителя духовенства подняли

Фото 45. Инсталляция на тему Воскресения Господня в Ереване около церкви св. Анны в апреле 2022 года.

Фото 46. Церкви св. Анны и св. Богородицы в Ереване в апреле 2022 года.

Фото 47. Стенная роспись в церкви св. Иакова в апреле 2022 года.

Фото 48. Голубая мечеть в Ереване в апреле 2022 года.

³⁴ На Ближнем Востоке усопшего хоронят без гроба, кладя его на особую полку в пещере.

носилки с телом Иисуса и образовали своего рода арку. Каждый присутствующий должен был пройти через эту арку и коснуться рукой находящейся над головой носилки с фигурой Христа. Вокруг была пестрая публика, среди которой было немало приезжих из Европы и Азии. Я не переставала восхищаться множеством армянских лиц мужчин и женщин с большими темными глазами. Пока народ толпился вокруг носилок, трое музыкантов играли на дудуке. Это придавало происходящему особый восточный колорит. Когда все присутствующие почтили прикосновением тело Иисуса, его сняли с носилок и внесли в капеллу св. Григора Нарекаци, построенную в 2019 году в церковном дворе, и положили его в импровизированный гроб Господень. Носилки оставили снаружи. Прихожане наконец могли подойти к гробу и лицезреть покоящуюся там фигуру Христа. После службы мы еще какое-то время побыли в церковном дворе, в котором большими румяными бутонами цвело нам неизвестное фруктовое дерево.

Церковь св. Анны. В субботу мы посетили центр города. Рядом с церковью св. Анны мы заметили большую инсталляцию, изображающую гроб Господень с фигурами трех женщин в полный рост, которые стояли около большого камня, отваленного ангелами от входа в гробницу в соответствии с евангельским повествованием. Подобного рода инсталляции, посвященные сюжету рождения Спасителя, или так называемые вертепы, можно встретить в рождественское время практически всюду в Европе: в католических храмах и иногда на улицах городов. Они подспудно указывают на человеческую природу Иисуса Христа, в то время как инсталляция на тему Воскресения Христова в Ереване подчеркивала важнейший эпизод проявления божественной природы Спасителя. Это позволило лишний раз вспомнить, какое чрезвычайное значение имеет божественный модус Иисуса Христа в Восточной церкви. (фото 45)

Церковь святой Анны, которая построена совсем недавно, внутри совсем светлая. Над занавесом в части апсиды можно увидеть образ Иисуса Христа в византийской манере. Хотя я и не местная, я понимаю, насколько востребован образ Спасителя в армянских храмах. Такие изображения в основном новые. Они появились совсем недавно и свидетельствуют о потребностях современных верующих армян. Значима икона святой Анны и Богородицы с младенцем Иисусом, выполненная в византийском стиле. В храме имеются и другие иконы с эпизодами жизни Спасителя. Они лишний раз заставляют задуматься об иконографии как дидактическом пособии в стенах армянской церкви.

Церковь Анны находится рядом с другой, небольшой церковью святой Богородицы, которая в свою очередь когда-то находилась внутри большой

Церкви св. Богородицы 17 века. В советское время в 1936 году большую церковь разрушили, обнаружив в ней еще одну церковь, построенную в 13 веке. Эту небольшую церковь удалось сохранить. Храм святой Анны построили рядом в 2009 году. Около церкви находится большая коллекция *хачкаров*, сохранившаяся после разрушения церкви 17 века. (фото 46)

Церковь св. Иакова. Вечером мы приняли участие в праздничной Пасхальной литургии в Армянской Апостольской церкви, построенной в честь св. Иакова. Это сравнительно большое трехнефное помещение с великолепной настенной росписью на колоннах и в нишах постройки. По стилистике роспись напоминает персидскую миниатюру. Живописные изображения, среди которых я обнаружила столь редкий для Армении образ распятия Спасителя, дополнены орнаментированными рамками с растительными мотивами. Подобно орнаментации, которую можно встретить везде в мечетях мира, эта также предполагает одну регулярную фигуру, здесь цветок, повторяющуюся неопределенное количество раз. Не знаю почему, но во время литургии я почувствовала себя как в православной церкви. Возможно, повинно в этом было контрастирующее посещение Армянской католической церкви в предыдущий день. (фото 47)

После торжественного богослужения мы отправились в гости к родственникам. Акоб, брат Арута, и его жена Кнарик приготовили замечательное Пасхальное угощение. Никогда не забуду отменную тыкву, начиненную вкуснейшим рисом с сухофруктами. Армяне, как правило, подают на Пасху рис с рыбой. Мясо после всенощной есть не принято. В связи с тем, что в эти дни мы были в гостях у родных и друзей неоднократно, мы сделали вывод, что традиция красить яйца и печь сладкий хлеб (куличи) в Армении не особо прижилась.

Голубая мечеть в Ереване. Перед уездом домой мы успели посетить Голубую мечеть в Ереване. Она построена в 1766 году во времена существования Эриванского ханства. В советский период она выполняла роль музея и планетария. Из четырех минаретов сохранился только один. В 90-е годы 20 века восстановление мечети финансировал Иран. Среди всех существующих архитектурных стилей ислама самый роскошный, без сомнения, персидский. Увидеть мечети и мавзолеи, построенные в этом стиле, можно главным образом в Иране и Средней Азии. Большое количество архитектурных памятников находится в Узбекистане.

Мечеть в Ереване оснащена большим центральным двором с аркадой в зоне галерей. Аркада составлена из небольших идентичных *айванов*.³⁵ С

³⁵ *Айван* (англ. *iwan*) – это сводчатое помещение, ограниченное стенами с трех сторон

северной стороны двора расположена библиотека, построенная из кирпичей. Центральный купол большой по размерам. Он окрашен в голубой цвет и имеет довольно необычный рисунок в оранжевых тонах. Орнамент выполнен как в стиле *гирих*, так и *ислими*.³⁶ Персы весьма ловко сочетают самые разные цвета: светло-голубой, оранжевый, темно-синий, бирюзовый, золотой, фиолетовый и серый. Сочетание локальных тонов и нежных полутонов приводит к весьма необычным цветовым решениям. Кажется, ничто не может радовать глаз больше, чем мозаика голубого и золотого цвета, украшающая вход в молельный зал. Вход оформлен как *айван*. (фото 48)

Айваны и *мукарнас*, а также орнаментация в голубых тонах являются самыми важными архитектурными элементами ислама персидского толка. В отличие от экстерьера, интерьер ереванской мечети довольно скромный. По моим наблюдениям, в случае османского архитектурного стиля ситуация обратная. Экстерьер мечетей Турции лаконичный и монохромный, а интерьер роскошный. В Голубой мечети Еревана стены белые, и почти отсутствуют орнаментация. Имеются два *михраба*, украшенные *мукарнас* или сталактитами. *Михрабом* в мечети называют нишу, встроенную в стену *киблы*, которая указывает направление Мекки.

Мусульмане молятся лицом к Мекке. Над каждым *михрабом* в ереванской мечети находится по окну с цветными витражами. Окна повторяют форму *михрабов*. Над большим *михрабом* по обе стороны от окна можно увидеть более узкие окна арочной формы с витражами. По правую сторону от каждого

Фото 49. Большой *михраб* в голубой мечети Еревана в апреле 2022 года.

и открытое спереди. *Айваны* характерны для религиозных строений персидского стиля.

³⁶ *Гирих* – это геометрическая орнаментация, а *ислими* – орнамент с растительными мотивами в религиозных строениях Средней Азии.

михраба располагается кафедра или *минбар*, с которой *имам* читает проповедь, стоя на одной из ее ступеней. (фото 49)

Минарет расположен в зоне двора и в своей верхней части оснащен балконом и орнаментом под ним. Он украшен небольшим орнаментированным куполом в голубых тонах, имитирующим большой купол, находящийся над молельным залом мечети. Во дворе мечети находятся небольшой бассейн

с фонтаном и фруктовые деревья. Эстетике ислама очень близок образ сада. Сад – это не только место, где можно отдохнуть. Это аллюзия на райский сад, куда каждый мусульманин мечтает попасть после смерти.

Поездка в Армению в августе 2022 года

Дилижан (арм. Դիլիջան) и его окрестности.

В страхе утомить читателя слишком пространными описаниями, попытаюсь сконцентрироваться на самых значимых впечатлениях. Наша летняя поездка началась с неприятного события. Хозяин апартаментов, у которого я забронировала жилье, не отвечал на звонки, и мы бы остались ночью на улице, если бы не мой любимый родственник Арут, судья из Еревана. Он встретил нас в аэропорту, и в тот момент, когда случилось недоразумение с жильем, геройски принял удар на себя и разместил нас в своей новой четырехкомнатной квартире. С тех пор мы всегда останавливаемся в Ереване у него.

Фото 50. *Хачкар* Погоса в Гошаванке в августе 2022 года.

На следующий день мы направились в Дилижан, который мы уже пытались однажды посетить. В городе нас встретил мрачный хозяин апартаментов. Про Дилижан я когда-то очень давно узнала из художественного фильма «Мимино». Прочитав несколько восторженных отзывов про этот город художников, я мечтала его посетить. К тому же привлекала возможность увидеть неподалеку расположенное озеро Парз и монастырь Севанавапк. Дили-

жан, однако, не оставил на нас никакого впечатления. Этот город показался нам слишком зеленым. С дочерью Анушик, студенткой Латвийской Академии Искусств, мы посетили местный музей. В памяти остались великолепные картины, в том числе шедевры Мартироса Сарьяна, и старинные ковры, которые всегда привлекали мое внимание своей историей и символикой.

Из исторических мест мы успели увидеть монастыри Гошаванк (арм. ԳոշաՎանք) и Агарцин (арм. Հաղպատի). Гошаванк был построен в 12–13 веке на месте старого монастыря, который был разрушен землетрясением. Монастырь назван в честь Мхитара Гоша, известного мыслителя, написавшего первый в Армении свод законов и построившего эту обитель. На территории монастырского комплекса имеется несколько зданий: церковь святой Богородицы и соединенный с ней *гавит*, церковь святого Григора, капеллы и другие, вспомогательные помещения. Здесь сохранились и древние *хачкары*.³⁷

Я сфотографировала знаменитый *хачкар* 1291 года, называемый *хачкаром* Погоса. Его орнамент выглядит как изящное кружево. (фото 50) В Гошаванке я совсем случайно завела разговор с какими-то женщинами, которые были растроганы моими попытками говорить по-армянски. Когда мы сидели в машину, чтоб уехать, одна из них подбежала и подарила мне сувенир из Гошаванка в благодарность за мои старания узнать культуру и язык моих предков. Сувенир выглядел как деревянная коробочка с изображением Гошаванка и надписью. Внутри находился маленький молитвенник. Этот сувенир мне дорог и по сей день находится на полке в моей комнате.

После Гошаванка мы посетили монастырь Агарцин (в переводе «место, где летают орлы»). По легенде именно они привели сюда человека. Монастырь находится в таинственном месте в горах в окружении густых лесов. В 11 веке здесь возвели крестообразную церковь святого Григора с конусообразным куполом, водруженным на восьмиконечный барабан. В 12 веке к церкви пристроили *гавит*. В середине 13 века к западу от него построили уютную церковь святого Степаноса. Монастырь славится трапезной и ее колоннами, которые, образуя арки, поддерживают потолки строения. Судя по всему, церковь святой Богородицы возвели в 10–11 веке, а реконструировали в 1281 году. Вокруг монастырских строений много старых и новых *хачкаров*.³⁸

³⁷ Зарухи Орбелян, *Путеводитель по Армении: религия, история, природа, культура*, 106.

³⁸ Больше о монастыре Агарцин смотри: О.Х. Халпахчян, *Архитектурные ансамбли Армении. 8 в. до н. э. – 19 в. н. э.* / О. Kh. Khalpakhchian, *Architectural Ensembles of Armenia 8 c. B.C. – 19 c. A.D.*, 349–380.

Фото 51. Монастырь Агарцин в августе 2022 года.

Фото 53. Образ распятого Иисуса в портике церкви св. Гаяне в августе 2022 года.

Фото 52. Церковь святой Гаяне в августе 2022 года.

В монастыре я приобрела экземпляр «Книги скорбных песнопений» святого Григора Нарекаци для Тамары, жены председателя села Пор. Я подобрала особое издание книги, имитирующее старую потрепанную книгу. Армяне особо ценят именно старые книги. Именно в такие манускрипты, по их мнению, вселяется энергетика *сурба*, тем самым превращая их в талисманы. (фото 51)

Озеро Парз меня разочаровало, и иначе не могло быть, т. к. нашей семье принадлежит деревенский дом в Латгалии, славящейся огромным количеством больших и малых озер. На берегу Парза было много отдыхающих. Был выходной день. Не приходится удивляться тому, что армяне, на родине которых мало естественных водных бассейнов, пытаются провести выходные у воды, будь то водопад Джермук, озеро Севан или Парз. На тот момент около Парза находился небольшой парк аттракционов. Была возможность взять лодку и покататься, но шокирующим было то, что находящимся в лодке возбранялось касаться воды рукой или ногой.

В Дилижане мы провели только один день. По пути в Ереван Рамунас остановился недалеко от Севанаванка (арм. ՍևանաՎանք). Мне очень хотелось увидеть монастырь, однако я осталась в машине. После утомительного посещения Парза я усомнилась в своих силах подняться на такую высоту. Когда муж вернулся оттуда с фотографиями *хачкара* Аменаприкч, я пожалела о своей лени. Это был второй *хачкар* такого рода, который нам пришлось встретить на территории Армении. Древние *хачкары* с образом Распятого – большая редкость.

Церковь святой Гаяне. Приехав в субботу в Ереван, мы насладились компанией семьи Арута. Воскресным утром мы поехали в церковь Гаяне, расположенную недалеко от кафедрального собора св. Григора Просветителя в Эчмиадзине. Уже который год собор был закрыт на реставрацию, и каждый раз, когда мы были в Армении, мы посещали его в надежде, что наконец-то он будет открыт. Пока там происходил ремонт, католикос совершал литургию в церкви святой Гаяне, расположенной неподалеку. В то воскресенье я решила не заходить в церковь, так как стояла невероятная жара.

Церковь построили в 630 году над могилой святой Гаяне. В ней три нефа. В 1683 году церковь была дополнена галереей со стороны фасада. (фото 52) Очевидно, стенопись появилась здесь в том же 17 веке. В связи с тем, что во время литургии я находилась снаружи, мне удалось ее как следует рассмотреть. Одна из росписей в зоне портика датируется 1688 годом и изображает распятие Христа. (фото 53) Этот образ необычен для армянских церквей.

Фото 54. Церковь в Абовяне в августе 2022 года.

Фото 55. Икона Христа в зоне купола в церкви Абовяна в августе 2022 года.

Около церкви собралась группа солдат. Их было примерно 30, все молодые, небольшого роста. Их привели на воскресное богослужение, и, построившись, парами они зашли в церковь. На территории секулярной Латвии такое вряд ли увидишь. Когда литургия закончилась, католикос в сопровождении епископов вышел из церкви. Я как раз попала ему на пути, и он благословил меня возложением рук на голову.

В книжном магазине Эчмиадзина я приобрела несколько книг и сувениров. Среди них были крохотные молитвенники в обложке из эко-кожи с желтыми страницами, имитирующие старинные амулеты. Когда несколько дней спустя я посетила музей древних рукописей Матенадаран, среди экспонатов я увидела очень похожие маленькие книги. Такую книжицу легко взять с собой, положив ее в карман или сумку. Дома я подарила такой молитвенник Соне, жене Арута. Она была очень рада, сказав, что его легко положить в дамскую сумочку. Я сделала вывод, что молитвенник будет употребляться как талисман, а не как чтиво. Сона показала мне и свой индивидуальный *сурб*. Им оказалась маленькая иконка святого Спиридона. К ней прилагалась обращенная к святому молитва на отдельном листке бумаги на русском языке. Сона рассказала, что Спиридон помог ей решить денежный вопрос, когда она

испытывала финансовые трудности. Мне стало ясно, что под домашними *сурбами* не всегда подразумеваются старинные манускрипты и предметы религиозного назначения. Ими могут быть совсем новые книги христианского содержания и бумажные иконки. Через пару дней такую иконку с изображением сердца Иисуса я увидела в Поре на даче моего родственника Эмина на подоконнике. Я спросила, *сурб* ли это, и его ли он. Он утвердительно кивнул головой. На мой вопрос, молится ли он ему, он опять ответил утвердительно.

Церковь в Абовяне (арм. Սրբաշին). Пока мы гостили в Ереване, Арут и Сона повезли нас в Абовян. Родня хотела показать новую церковь, построенную там, и оно действительно стоило того. Мне стыдно признаться в том, что новая религиозная архитектура вместе с современными проявлениями спонтанной религиозности привлекают меня больше, чем древность. Новая церковь, возведенная в период с 2006 до 2013 года на средства армянского бизнесмена Гагика Царукяна, названа в честь святого Иоанна Крестителя (арм. սրբ Զովհնէտի Մկրտիչ). Церковь освятил католикос Гарегин II, и к этому событию приурочили прибытие в храм из музея Эчмиадзина реликвий св. Иоанна Крестителя. В электронных источниках информации можно прочесть, что имя архитектора – Артак Гулян, а авторы фресковой живописи – Абрахам и Айк Азаряны. Экстерьер богат резьбой по камню, к тому же многие из рельефов являются точной копией древних образцов. (фото 54)

Что касается наших впечатлений, то церковь, хоть и новая и вместе с тем в глазах армян не очень-то ценная, просто роскошна. Около входа в архитектурный комплекс расположились новые *хачкары*, которые выполнены в классической и новой манере. К церкви, расположенной на возвышении, ведут белые ступеньки. Храм – симметричной формы. Он оснащен большим аркообразным порталом. Центральный купол больших размеров. У него традиционная конусообразная форма. Он водружен на барабан. Вокруг него с правой и с левой стороны находятся башни. Войдя в церковь, можно увидеть традиционный алтарь с иконой Богородицы и младенцем Иисусом. То, что поразило, это два образа Христа, исполненные в византийской манере. Первый, Спас Эммануил в сфере и двумя ангелами слева и справа, находится на потолке у самого входа в церковь. Второй большой образ Иисуса Христа, также в сфере, окруженный фигурами святых в полный рост, украшает внутреннюю поверхность купола. (фото 55)

Трудно сказать, сочетаются ли между собой классическая армянская иконография, *хачкары* и фрески, написанные в византийском стиле, однако впечатление от увиденного было неповторимым. Особо интересна сама новая тенденция изображать Иисуса Христа в церковном пространстве.

До этого я практически нигде не встречала образы Спасителя в византийском стиле. Они безусловно менее популярны, чем изображение сердца Иисуса, однако важна современная попытка отображать вторую ипостась Троицы как таковая. Она лишней раз заставляет задуматься о дефиците каритативного элемента в популярной армянской христологии. Создается впечатление, что привнесение визуального образа Спасителя не только в молельнях, но и в тех церквях, где происходит литургия, это совершенно оправданная тактика со стороны официальной церкви.

В окрестностях Пора. На следующий день мы посетили новую церковь в Вайке в Вайоц Дзоре и там тоже обнаружили образцы актуальной иконографии, на этот раз выполненной в западной манере. В церкви можно увидеть изображения Тайной вечери и непорочного сердца Девы Марии. После посещения Пора, когда в очередной раз у нас появилась возможность осмотреть семейные надгробные плиты и подарить Тамаре приобретенный в монастыре Агарцин экземпляр книги Григора Нарекаци, мы отправились в Гладзор, где сохранились развалины средневекового монастырского комплекса. По пути туда у самой дороги нам повстречался *матур*. Эта молельня выглядела несколько иначе, чем те, которые мы видели ранее. *Матур* представлял собой примитивную конструкцию из больших камней с двух сторон и куском шифера, положенным сверху, и напоминающую русскую букву п. Однако не постройка вызвала мой особый интерес. Домик с противоположной входу стороны примыкал к дереву, в ветвях которого красовались многочисленные привязанные к ним цветные куски ткани. У ствола дерева находились распятие, небольшой макет церкви и пустая рамка. Картинка, очевидно, давно выпала. На камне я заметила маленькую куколку. Каменные стены *матуры* скорее всего были необходимы для того, чтоб можно было прикреплять к ним горящие свечи, а также дать возможность посетителям укрыться от дождя и ветра и сохранить в целостности и сохранности подношения. Это священное дерево было настоящей находкой, т. к. явно указывало на то, что вернакулярная форма христианства находится на грани с анимизмом, в рамках которого имеется представление о том, что реальность святого находит обиталище в природных объектах. (фото 56)

Очевидно, вернакулярная религиозность вне зависимости от региона в первую очередь актуальна там, где жизнь людей сопряжена с миром природы, где их образ жизни связан с тесным взаимодействием с низшими духами, хтоническими божествами и душами мертвых. Интересно то, что нечто похожее имеет место, например, в Тайланде. В этом регионе, где распространён буддизм Тхеравады, актуален и анимизм. Люди верят в духов,

Фото 56. Цветные куски ткани на ветвях священного дерева на пути в Гладзор в августе 2022 года.

Фото 57. Две монастырские церкви Гладзора в августе 2022 года.

Фото 58. Самодельный образ сердца Иисуса в Гладзоре: подношение сурбу. Август 2022 года.

обитающих в одном или другом месте. В Тайланде практически везде у жилых домов строят небольшие будки, посвящая их локальным духам. Им подносят воду, свечи, фрукты, ладан и цветы. Что касается поклонения природным объектам в рамках христианской религии, то здесь возникает еще одна ассоциация, в этот раз с индуизмом, который также имеет общую границу с анимизмом. Так, например, вайшнавцы подобно армянским христианам поклоняются богу Кришне, воплощенному в камне (*Śāligrāma-śilā*), и богине Туласи (*Tulasī*), обитающей в кусте с аналогичным названием – Туласи.

Университет Гладзор (арм. Գլաձոր). После этого мы направились в шармантный и незабываемый монастырский комплекс Гладзор, расположенный в провинции Вайоц Дзор. Этот монастырь был основан в 80-е годы 13 века. Он просуществовал всего 60 лет и был заметным образовательным центром Армении того времени. Трудно вообразить, что когда-то здесь кипела жизнь, и вокруг было много академической публики: преподавателей и студентов. Сейчас тут царит совершенный покой. Над нами раскинулось синее небо. Светило солнце. Не было ни малейшего ветерка, ни единой души вокруг. От университета практически ничего не осталось, только две соединенные между собой церкви. Рядом с ними руины университетских зданий, надгробия и *хачкары*. Некоторые из них уцелели лишь частично. Возникает ощущение, что все эти камни, изображения и надписи, оставленные на камнях людьми, невероятно древние. Остается только удивляться тому, что здесь, высоко в армянских горах, не орудуют вандалы. Каждый камень тут безмятежно покоится на своем месте. (фото 57) Церковь святого Степаноса построили в 1273–1279 году на фундаменте старой церкви. Это сооружение в форме креста, увенчанное устремленной ввысь башней с веерообразным куполом. Главный храм соединен с другой, более скромной церковью сурб Ншан (в переводе с армянского «святой Знак»). Ее внутреннее устройство проще: всего один неф. Над входом в церковь имеется великолепный тимпан с тончайшим барельефом, изображающим сцену охоты. Композиция заключена в овальную раму, украшенную изящным орнаментом.

Сначала я вошла в эту небольшую церковь, и здесь меня ожидал сюрприз. Оказалось, что храм, некогда принадлежавший Гладзорскому университету, ныне превращен в *матур*. Внутри апсида без привычного для армянских церквей возвышения, напоминающего сцену. В стене апсиды узкое продолговатое окошко, а перед алтарной частью установлен *хачкар*. Сбоку столик для свечей. Под упомянутым узким окошком кто-то повесил кусок белой ткани с нарисованным образом сердца Иисусова, выполненным вручную. Вокруг головы Христа светло-желтый нимб, на фоне которого написана молитва «Отче наш». В углу ткани имя автора и дата. (фото 58) Справа на стене я заметила тщательно изготовленный макет церкви, какой-то платок и несколько икон в рамках. Такие макеты, как правило, создаются в тех случаях, когда святой (*сурб*) является кому-то во сне и просит воздвигнуть в его честь храм. Поскольку не каждый может себе это позволить, в дар изготавливают уменьшенную копию церкви из дерева или бумаги и приносят ее в *матур*. Однако я думаю, что не все такие маленькие вотивные церквушки обязаны своим появлением сновидениям. Со временем, вероятно, в Армении в рамках популярной религии возник

стандартный список даров, приносимых святым, среди которых присутствуют миниатюрные votivные храмы.

В главной церкви, то есть в храме святого Степаноса, в апсиде я увидела возвышение, напоминающее сцену, и два узких окна над алтарем. На стенах висели иконы. В самом центре, на ступени, была размещена большая вышитая икона сердца Иисуса, а рядом две почти идентичные вышитые иконы сердца Марии. Бросились в глаза множественные платки, кресты и даже статуэтка сердца Иисуса. Современный крест простой формы и две иконки с сердцем Иисуса были прислонены к значительно более древнему *хачкару*.

По пути в Вайк мы заехали в Вернашен (арм. Վերնաշեն). Здесь находится церковь святого Акопа (святого Иакова), построенная в XII веке. Внутри попасть не удалось. Мы лишь обошли храм снаружи. Я сфотографировала старинные *хачкары* и надгробия. Мы проехали мимо здания, напоминающего школу. Одна из его стен была украшена портретом солдата в полный рост. Рядом указано имя – Давит Давтян. Подобные портреты павших во второй Карабахской войне – не редкость для Армении. Они вновь и вновь напоминают о том, насколько живы в этом регионе военные реалии.

(фото 59)

Фото 59. Изображение павшего во второй Карабахской войне воина. Август 2022 года.

Хндзореск (арм. Խնձորեսկ).

После поездки в Вайоц Дзор мы решили отправиться в Сюник. В Горисе живут наши родственники, с которыми я до этого общалась только по телефону. Была небольшая надежда заехать к ним по пути в Хндзореск – место, которое мы очень хотели увидеть. Однако на эту поездку у нас был всего один день. Ночевка в Сюнике не была запланирована, и из-за долгой и трудной дороги до Хндзореска от идеи навестить родных пришлось отказаться. Дорога туда была в ужасном состоянии. Машину так трясло, что казалось, после этой поездки ее точно придется везти в ремонт.

Возможно, когда-то этот поселок назывался не Хндзореск (Яблочная деревня), а Хордзореск (Глубокое ущелье) потому, что он был построен в ущелье между двумя горами и имеет протяженность около 3 км. Это населенное место впервые упоминается в XIII веке в списке деревень, плативших дань монастырю Татев. В начале XVIII века жители деревни активно участвовали в освободительной борьбе под руководством Давида-Бека. Люди имели обыкновение жить в пещерах, которые расширялись и приспособлялись в соответствии с потребностями. Это было довольно крупное поселение. В 1913 году здесь насчитывалось около 1800 домов, 7 школ, были магазины и мастерские. Нижние пещеры имеют широкие арочные входы и лучше обустроены, чем остальные. (фото 60) Жилища в пещерах превращались в многоэтажные конструкции, так как террасы верхних пещер располагались на крышах нижних. Здесь сохранились жилые помещения, некрополь, крепость Хндзореск, церкви и другие постройки. В 2012 году, благодаря финансированию Ж. Алексаняна, над глубоким ущельем был возведен живописный мост, который вскоре стал неотъемлемой частью облика деревни и одной из ее главных достопримечательностей.³⁹

У моста в Хндзореске нас окликнул местный гид по имени Севада. Мы с радостью приняли его предложение провести для нас экскурсию. Оказалось, что в детстве он сам жил в этой деревне. Гид показал нам дом-музей, источник воды, самые примечательные пещеры, тропинки и дорогу к церкви. Мы обошли территорию деревни и посетили мастерские. В этих помещениях можно увидеть различные старинные сельскохозяйственные орудия, корзины, глиняную посуду, телеги и предметы быта. Мы посетили и церковь святой Рипсиме, построенную в 1666 году. Она представляет из себя довольно большое здание с тремя нефами.

О времени возведения церкви свидетельствует надпись в одной из ее внешних ниш. К этой же аркообразной нише у стены были прислонены *хачкары*. Комично выглядел одинокий осел, пасущийся у столь важного исторического памятника. (фото 61) Такова Армения – неподдельная, без прикрас, и именно это мне здесь безмерно нравится. Ослы, овцы и коровы, бредущие по дорогам вместе с пастухами, дети, выбегающие навстречу в деревнях и заводящие разговор, люди, приглашающие нас, незнакомцев, зайти на чашечку кофе – все это оставляет в сердце теплые воспоминания и чувства. В то же время мы были немного огорчены тем, что Хндзореск, обладая такой исторической ценностью, остается неухоженным. Хотя мусор могли бы убрать. Когда мы позже рассказали об этом моему родственнику Аруту, он ответил: «Элизабет джан, страна в военном положении».

³⁹ Сведения о Хндзореске с информационного стенда в селе.

Фото 60. Пещеры Хндзореска. Август 2022 года.

Фото 61. Свидетельство о времени возведения церкви. Август 2022 года.

Я понимающе кивнула, но этот аргумент не показался мне таким уж веским. Думаю, что дело здесь в мышлении. Ведь армянам вряд ли пришлось бы по душе строгие законы и нормы поведения, как в Европе.

Церковь святой Рипсима очаровала нас своим расположением, камнями, из которых она была построена, и древними надгробиями. Вход в храм обрамлен аркой с орнаментальной резьбой по камню. Внутри все дышит древностью: стены, пол, выложенный квадратными каменными плитами, алтарная часть в апсиде с узким окном над ней, фрагменты *хачкаров* и даже металлические винные сосуды в задней части храма. В углу лежит большая груда камней. Алтарь оснащен занавесью, престолом и другой необходимой для литургии мебелью, покрытой темно-красной тканью, что может свидетельствовать о том, что здесь все еще совершается литургия. В церкви представлена новая иконография: в алтарной части находится портрет святой Рипсима и изображение Христа в византийском стиле. В зоне аркады по обе стороны от алтаря висят иконы Иисуса как Доброго Пастыря и Богородицы с Младенцем, выполненные в весьма ярких тонах в духе западного реализма и вместе с тем неприемлемые с эстетической точки зрения. Храм переполнен характерными для

Фото 62. Шатры езидов на горе Арагац. Август 2022 года.

Фото 63. Церковь святой Богородицы в Тегере. Август 2022 года.

матуров атрибутами: люди принесли сюда кресты самой разной формы, а также иконы на бумаге и ткани, как типографские, так и самодельные. Большинство из них представляют католическую традицию. Среди них изображения сердца Иисуса, а также популярных на Западе святых, таких как святой Шарбель и Святая Тереза из Лизье. Перед тем как покинуть это удивительное селение, мы подкрепились в местном кафе, заказав чай и традиционную армянскую выпечку под названием *гата*.

По дороге из Хндзореска в Ереван, в городе Горис (арм. Գորիս), нам вновь попался *матур*. На этот раз это был тщательно построенный домик с аркообразным входом без двери. Здесь соседствовали классический армянский *хачкар*, распятие и иконография в западном стиле. Было заметно, что в отличие от всех *матуров*, встреченных нами ранее, этот был ухожен. Об этом свидетельствовала аккуратно прислоненная к стене метелка.

Когда мы приехали в Ереван, между мной и женой Арута Соной завязался любопытный разговор о *сурбах*. Меня заинтересовало, как часто люди видят святых во сне и знает ли она кого-то, кто пережил подобные видения. Оказалось, что сама Сона, будучи довольно религиозной, хотя и не практикующей церковное христианство, дважды видела *сурба* во сне. Это произошло еще до ее замужества с Арутом. *Сурб* явился ей в образе мужчины с бородой, одетого в белые одежды. Во время этого видения Сона испытала особое состояние – то, что люди переживают в моменты духовного восхищения. Это посещение принесло ей такое глубокое чувство покоя, что ей и вовсе не хотелось просыпаться и возвращаться в повседневную реальность. Сона пообещала отвезти меня в Степанаван, который находится недалеко от Еревана, и познакомить с ее бывшей соседкой Гаяне. Гаяне Хачатрян – одна из тех необычных людей-медиумов, которые, получив призвание от *сурба*, становятся молитвенниками и целителями.

Гора Арагац (арм. Մրշգիծ). На следующее утро мы отправились на гору Арагац, самую высокую в Армении. В свое время меня тронула легенда о святом Григоре Просветителе: когда он молился на горе Арагац, ему светила лампа, свисающая с самих небес без всякой веревки.⁴⁰ Это предание о благочестии и духовной силе Григора вдохновило нас на поездку, которая оказалась далека от романтического нарратива. Никаких живописных пейзажей, как на севере Армении в Лори или в центральной Армении в Вайоц Дзоре, мы здесь не увидели. Гора показалась скучной, почти без растительности. Только серые камни и палящее солнце. Вдоль

дороги кое-где были разбросаны шатры езидов. Они пасут скот и продают проезжающим овец. Меня немного удивило, что рядом с шатрами можно было увидеть как фургоны, так и современные автомобили. (фото 62) Наконец мы добрались до того необычного места, которое часто снимают на видео: здесь машины, даже не заведенные, будто бы едут в гору. И вода течет здесь вверх. Где-то я читала, что это всего лишь оптическая иллюзия. Мы, конечно, все это проверили на себе.

И вот наконец мы добрались до самой высокой точки, куда можно было доехать на машине. Там находилась какая-то исследовательская станция, кристально чистое горное озеро с ледяной водой и ресторан. В этом месте я почувствовала себя скверно. Сейчас уже не помню, на какой именно высоте мы находились, но у меня сильно кружилась голова. Рамунас захотел искупаться и попробовать особый армянский суп под названием *хаш* (арм. խաշ). На мои просьбы уехать он не реагировал, поэтому мне пришлось терпеливо ждать около часа, пока он осуществит задуманное.

На обратном пути мы заехали в самобытный монастырь Тегер (арм. Տեղեր). Хотя настроение уже было не то, это место меня очаровало. К монастырю вела галерея *хачкаров*. Церковь Тегера была построена в первой половине XIII века вардапетом Агбайриком для принцессы Хатун и названа в честь святой Богородицы (*сурб Аствацацин*). Церковь выглядела необычно прежде всего из-за своего абсолютно симметричного фасада. Перед крестообразной церковью был возведен *гавит*, включающий два помещения с двумя симметричными башнями над ними. То, что делало эту церковь по-настоящему особенной, это огромное количество белых голубей, сидящих на краю серого базальтового фасада и башен. В церкви проводилось венчание. Когда молодые вышли из дверей храма, мне показалось, что нет большей гармонии, чем та, которую мы ли-

Фото 64. Гаяне Хачатрян в августе 2022 года.

⁴⁰ А. Т. Ганалаян, *Армянские предания*, предание 574, 242.

цезрели. Это было созвучие между белым платьем невесты и множеством белых птиц. В картину прекрасно вписывались встроенные в серую стену церкви *хачкары* на фоне голубого неба. (фото 63)

Гаяне Хачатрян и святой Геворг (арм. սուրբ Գևորգ) в Гюлагараке (арм. Գյուլագարակ). На следующий день, который стал для нас последним в этом путешествии, мы отправились к Гаяне Хачатрян в Нораван. Если бы мне нужно было выделить всего одно событие, связанное с религиоведением, то это, без сомнения, было бы именно это. О медиумах, которые общаются с *сурбами*, я прежде только читала, и вот у меня появилась возможность лично познакомиться с одной из них. Мы поехали к ней вместе с Арутом и Соной. Гаяне приняла нас в *матуре*, построенном во дворе ее дома. Это была женщина невысокого роста, со светлыми волосами, большими бархатистыми карими глазами и розовым крестом на лбу. Во время нашего визита к нам присоединился ее муж. Он тоже участвовал в разговоре и дополнял рассказ Гаяне. (фото 64)

Гаяне поведала, что до того, как ей явился *сурб* Геворг, она не была религиозной. То же самое можно было сказать и о ее муже. Гаяне страдала от неизвестного кожного заболевания. На ее лице и теле были красные пятна неизвестного происхождения. Она обращалась к разным врачам, но никто не мог ей помочь. Однажды ночью во сне она увидела молодого мужчину с бородой в белых одеждах. Он сказал, что его зовут святой Геворг. Он пообещал исцелить Гаяне, если она посетит *матур*, посвященный ему. Досадно было то, что он не сказал, где его искать. Вместе с мужем она отправилась в путь. Они объехали всю территорию Армении, пока однажды, возле деревни Гюлагарак, в очередном *матуре* святого Геворга Гаяне ясно не увидела его образ на стене. Это было необычное изображение, т. к. его видит только Гаяне. *Сурб* всегда ждет ее там. Она пыталась сфотографировать его, но камера не фиксирует изображение.

Счастливая, она вернулась домой, но исцеления не получила. Святой Геворг вновь явился ей и потребовал, чтобы на этот раз она совершила паломничество в *матур* в Гюлагарак пешком. От Норавана до Гюлагарака около 150 км, так что это было непростое испытание. Только когда Гаяне, следуя зову *сурба*, выполнила это задание, он наконец избавил ее от мучительной хвори. На ее щеке вдруг образовался красный след, в котором вдруг проявился образ Богородицы. Затем изображение вместе с пятном исчезло, зато на лбу появился красный крест. На вопрос, как он себя ведет, она ответила, что иногда он становится бледнее, обычно в моменты, когда она плохо себя чувствует или усердно молится за кого-то. По прошествии времени интенсивность креста возобновляется.

По словам Гаяне, святой Геворг продолжает регулярно являться ей. Он дает ей трудные задания, в основном он велит ей совершить очередное паломничество в Гюлагарак. Гаяне плачет, не хочет идти. Тогда во сне к ней приходит Иисус, который облегчает возложенные на нее задачи. Так бывает примерно дважды в месяц. Иисус разговаривает с Гаяне на арамейском языке, которым она владеет только во время видений. Также во время молитвы она произносит слова, которым никогда не училась. Ее муж рассказывает, что иногда Гаяне становится плохо. Тогда он отводит ее в *матур*, построенный на территории их частного дома за счет пожертвований. Там Гаяне впадает в транс и молится на неизвестном языке.

Присутствие Иисуса в видениях Гаяне вызвал у меня особый интерес. Она рассказала, что однажды ей явился распятый Иисус и попросил вынуть гвоздь из Его руки. Когда Гаяне исполнила эту просьбу, кровь из раны Иисуса окропила ее руки, и на них появились маленькие изображения крестов, которые со временем исчезли. В *матуре* Гаяне, в одном из углов, я заметила на столе стоящие в ряд картины, изображающие 14 стояний Крестного пути в католической традиции. Я спросила, размышляет ли она над ними. Она ответила отрицательно. Все, что находится в *матуре*, построенном ею и ее мужем, было принесено людьми и не имеет для нее особого значения. По словам Гаяне, святые образа обладают эффектом экзорцизма. Они отгоняют злых духов. Когда я спросила об изображении сердца Иисуса, она сказала, что каждый из нас находит в нем приют. Его сердце дает нам прибежище. Показательно, что в глазах Гаяне Иисус и Геворг имеют равный статус. Оба важны. Иерархии здесь нет. Иногда Гаяне посещает Богородица. Она просит ее делать так, как велит ее Сын Иисус. Гаяне называет Его именно Иисусом, а не Христом. Это позволяет предположить, что в ее восприятии Он любящий Господь и очень близок нам. В образе Иисуса акцент сделан на Его человеческой природе, а не на божественной, как это принято в восточной христологии.

Матур возле дома необходим Гаяне для того, чтобы молиться за посетителей. Она очень популярна среди местных жителей. Каждый день к ее *матуре* выстраивается очередь. Ее миссия – молиться святому Геворгу за пришедших, однако люди воспринимают ее и как целительницу. Гаяне усаживает посетителя на стул и кладет в его руки Библию в кожаном переплете, которая, по-видимому, служит своего рода посредником между человеческим миром и реальностью *сурба*. Затем она шепчет молитвы, прикасаясь руками к голове, груди и спине посетителя. Когда Гаяне молилась за меня, я почувствовала в ее прикосновениях материнскую заботу. После молитвы она имеет обыкновение сказать несколько слов о болезни или заботах своего гостя, а также предсказывает его будущее. Так прошла

Фото 65. Священный камень в *матуре* святой Богородицы в Парке Победы в Ереване. Август 2022 года.

наша первая встреча с Гаяне. Вторая состоялась лишь спустя два года, когда я была вынуждена обратиться к ней за письменным разрешением о разглашении ее жизненной истории в рамках этой книги.

По мнению профессора Леона Габриэла Тайвана, как сама специфика деятельности Гаяне, каковым является целительство, так и неизвестная медикам хворь, от которой она исцелилась благодаря *сурбу* Геворгу, перекликаются с темой шаманизма. Шаманы, как известно, нередко переживают так называемую «шаманскую болезнь» прежде, чем быть призванными миром духов. Главная компетенция шамана – это без сомнения целительство.

Свое мнение по этому поводу высказал и Андрей Zubov, профессор университета в Брно. Он напомнил о

центральной идее традиционного христианства, а именно о жертве Иисуса Христа за наши грехи. Если реалии греха и спасения не играют первостепенную роль, будучи замененными иными, например, целительством, то, по его словам, следует задать вопрос: можно ли такую форму религиозности квалифицировать как христианство?

Мне тоже кажется, что понятие «вернакулярного христианства» размыто и не отражает суть этой своеобразной формы религиозности. Преподаватель Ереванского государственного университета, культурный антрополог Юлия Антоян, напротив, высказалась скептически по поводу попытки определить рамки этой формы религиозности и дать ей дефиницию.

Матур сурб Аствацацин (арм. մայր սուրբ Աստվածհայ) в Ереване. Наш последний день в Армении оказался весьма плодотворным с точки зрения собранной информации для моего исследования. Прежде чем мы отправились в гости к брату Арута Акопу, Рамунас нашел в ереванском Парке Победы *матур* с *хачкаром* рядом. Это был довольно необычный *матур*, прежде всего потому, что по форме он напоминал церковь с пирамидальной башней. *Матур* назван в честь святой Богородицы (*сурб* Аствацацин).

Внутри находился большой камень, над которым и был возведен этот *матур*. История камня мне неизвестна, однако это уже второй случай, когда я сталкиваюсь с природным объектом, воспринимаемым как место воплощения святого. На полке рядом с камнем были иконы с уже известной тематикой. Особенно удивило изображение Христа в сфере на потолке прямо над нашими головами. Оно было выполнено в стиле византийской иконы. Удивительно, как в одном месте могут сосуществовать армянская традиционная архитектура, *хачкары*, природный объект, характерный для анимизма, и византийская иконография. (фото 65)

Найти повод поехать туда снова: моя зимняя поездка в Армению 2022 года

Вернувшись домой, я начала искать предлог снова поехать в Армению в течение учебного года, не дожидаясь следующего лета. Я списалась с двумя культурными антропологами: уже упомянутой Юлией Антоян и Лусине Харатян. Юлия пригласила меня на конференцию, которую исторический факультет ЕГУ планировал провести в начале декабря. Тема конференции была «Цивилизации и войны». Хотя тема и не совсем соответствовала моему исследовательскому направлению, я, недолго думая, подала заявку с докладом на тему «Войны на Ближнем Востоке и кризис беженцев в Европе в последнее десятилетие: отношения между исламской и постхристианской цивилизациями на Западе». Ислам – не моя область компетенции, но чего не сделаешь, чтобы снова побывать в Армении? Тему доклада в Ереване одобрили и даже включили в пленарное заседание. Когда наступил конец ноября, я с пересадкой в Варшаве долетела до Еревана. В аэропорту меня встретил Арут. Я была так счастлива его видеть, что бросилась ему на шею. Визит был коротким и сосредоточенным на конференции и встрече с коллегами из Ереванского государственного университета.

У меня был план посетить Вайоц Дзор. Уж очень мне хотелось увидеть горы и навестить родственников и близких в Вайке и Поре. К сожалению, именно в эти выходные Арут должен был поехать на семинар для судей в Дилижане, поэтому он не смог составить мне компанию. Сын Анаит Норайр помог мне добраться до вокзала и посадил меня в частное такси. Вместе с несколькими другими пассажирами я отправилась в Вайк. В дороге женщина рядом все время болтала по телефону и мешала сосредоточиться. Я пыталась читать статью, посвященную теме анимизма. Погода в Армении вот уже несколько дней была несносной. Долгожданные горы были почти не видны из-за густого тумана и облаков. Солнца не было. Окружающая природа выглядела сплошь серой. Было начало декабря. По дороге недалеко от Вайка машина сломалась. Пришлось ждать другую,

которая довезла нас до конечного пункта. Меня встретили Анаит и ее муж Арут. Наконец-то я почувствовала себя среди своих. Я подготовила всем зимние подарки из Латвии. Уговорила Арута отвезти меня в Пор и перед этим связаться с председателем села Месропом, и он согласился. Я попросила его не говорить о моем приезде. Он так и сделал. Было так приятно удивить Месропа и Тамару своим появлением. Как ни странно, Месроп почувствовал, что я приехала. Причина, по которой я описываю этот визит в Пор, это заявление Тамары. Подбежав ко мне, она взволнованно сказала: «Элизабет джан, твою книгу украли!»

Оказалось, что стилизованную под старину книгу Нарекаци, которую я подарила Тамаре летом, она поставила на стол в своем доме вместе с другими моими подарками: натюрмортом моей дочери Анушик и иконой Богородицы. И вот, вора заинтересовала не живописная картина, а книга. Важно отметить, что кражи здесь большая редкость. Единственное, что воруют, это домашние *сурбы*, то есть реликвии. Сказать, что я была в восторге от эпизода с кражей, значит не сказать ничего. Я задумалась о том, заинтересовала ли бы вора старая книга в Латвии. Хищение такого рода может иметь место только в Армении.

Поездка в Пор удалась. Она была короткой, но эмоционально насыщенной. Мне было немного грустно из-за того, что я почти не видела гор. Однако, когда мы возвращались в Вайк, облака рассеялись, и появилось солнце. Оно озарило горы, и я почувствовала себя счастливой. Мы остановили машину на полпути и в свете вечернего солнца вместе с Арутом любовались великолепным видом на Вайк с высоты горного массива.

Поездка в Армению в августе 2023 года

Я уже не могла представить себе лето без поездки в Армению, поэтому мой муж Рамунас, сжалившись надо мной, приобрел билеты для всей семьи в Ереван. Поездка была запланирована на август 2023 года. Чуть ранее, в мае, моя давняя подруга Гоар вместе со своей бывшей однокурсницей Наирой приехала в Латвию, чтобы принять участие в конференции для переводчиков с латышского. Они назначили мне встречу во дворе церкви святого Григора Просветителя в Риге 20 мая 2023 года. Мы отправились туда вместе с Рамунасом. Во дворе храма нас встретил епископ Вардан Навасардян, глава епархии Балтийских стран. Я уже видела его раньше на армянских мероприятиях, но из-за своего робкого характера всегда избегала личного общения с ним. И вот он приветствовал нас словами «Христос воскрес» на армянском языке. Он поинтересовался возможностью организовать на Теологическом факультете Латвийского университета конференцию, посвященную святому Нерсесу Шнорали. Благодаря финансовой

поддержке мецената Рубена Геворкяна этот замысел удалось воплотить в жизнь в ноябре 2023 года. В конференции приняли участие арменоведы мировой величины и латвийские исследователи. Благодаря этому событию мне удалось ближе познакомиться с профессором Латвийской Художественной Академии Ояром Спаритисом, человеком с глубокими знаниями и большим сердцем. С епископом Варданом у нас позже завязалась теплая дружба. Он неоднократно отвечал мне на мои бесчисленные вопросы в процессе написания этой книги, помогал с редактированием необходимых для исследования армянских текстов и сопровождал нас с коллегой Андрисом Приеде в поездке по святым местам Армении осенью 2024 года.

Фото 66. Церковь святой Богородицы в Гюмри в августе 2023 года.

Гюмри (арм. Գյումրի). Территория Армении сравнительно невелика, поэтому во время предыдущих поездок мы успели побывать практически во всех регионах, за исключением северо-западной части страны. Прибыв в Армению в августе 2023 года, мы решили восполнить этот пробел и отправились в Гюмри, второй по величине город Армении, бывший Александрополь, в советское время носивший название Ленинакан. Город пережил разрушительное землетрясение 1988 года, в результате которого в Армении погибло от 25 до 45 тысяч человек. Мне было интересно, насколько Гюмри удалось восстановиться с тех пор. Надо сказать, что и по сей день в городе местами можно увидеть руины домов, так и не восстановленных после катастрофы. Мы провели в Гюмри две ночи, чтобы посвятить один полный день его осмотру. Больше всего нас интересовали церкви. О них мы слышали от коллеги Арута, судьи по имени Ани. Первой из них стала церковь святой Богородицы (*сурб Аствацацин*). Ее также называют *Йот верк*, т. е. церковью Семи скорбей, поскольку в ней хранится чудотворная икона Богоматери, пронзенной семью мечами. Считается, что эту икону написал сам

апостол Лука. Во времена Советского Союза это была единственная церковь в городе, которую не закрыли. Ее посещали представители всех конфессий, и потому она приобрела статус экуменического храма.⁴¹ (фото 66)

Церковь была построена в 70–80-х годах XIX века как квадратный зал с апсидой на восточной стороне. Потолок поддерживают четыре колонны, образующие три нефа. Насколько мне известно, такие квадратные церкви с независимыми колоннами называются купольными базиликами, хотя в этом я не могу быть уверена наверняка.⁴² С противоположной от апсиды стороны, то есть на западе, расположена колокольня. Интересно то, что во время землетрясения 1988 года пострадали только купола. Их восстановили в течение года, а старые, обрушившиеся, теперь находятся рядом с храмом и служат туристической достопримечательностью. Интересно то, что купола в армянских церквях предназначены для защиты здания от сейсмической активности. В случае, если церковь построена правильно и купола не соединены с основным зданием, они принимают на себя разрушительное воздействие землетрясения. В идеале обрушиваются купола, а не сама церковь. Именно это и произошло в случае с храмом святой Богородицы.⁴³

Мое внимание в этой церкви привлек весьма необычный для армянских храмов алтарь. Он включает в себя своего рода иконостас между апсидой и передней частью алтарного пространства с занавесом. Иконостас выполнен в светло-голубых тонах, ассоциирующихся с образом Богородицы. В центре иконостаса находится икона Богоматери с младенцем Иисусом, автором которой является Вардгес Суренянц. Довольно необычно выглядит большое распятие в одной из боковых помещений церкви. Сначала я подумала, что это очередной современный религиозный атрибут, встречающийся в армянских церквях и отражающий стремление армян к живой христологии, однако позже я узнала, что после землетрясения 1926 года, когда разрушилась католическая церковь в городе, эту фигуру Христа перенесли в церковь Семи Ран отсюда.⁴⁴ Таким образом у католиков появилась возможность приходить сюда и молиться у подножия креста.

У каждой церкви есть что-то особенное. После посещения церкви Богородицы мы зашли в расположенный рядом храм Всеспасителя (арм. Սուրբ Կրկնորդի), который по размерам больше предыдущего. Его строительство началось примерно в 1858 году, а открыт для прихожан он стал в 1876

году. Церковь пережила два крупных землетрясения. В 1926 году ей повезло уцелеть, однако в 1988 году она обрушилась. В советское время церковь не только закрыли, но и частично разрушили. Ее помещения использовались как рабочий клуб, музей и галерея. В 60-х годах XX века церковь была отреставрирована и превращена в концертный зал для исполнения классической музыки. После землетрясения 1988 года ее восстановление заняло очень много времени, вплоть до 2014 года. Церковь буквально собрали по кусочкам из уцелевших фрагментов, дополнив их новыми, заменившими утраченные. Старый купол церкви теперь находится рядом с храмом как напоминание о трагических событиях.⁴⁵

Церковь построена из черного и оранжевого туфа, что придает ей изысканный и приятный глазу вид. Фасад выделяется аркатурой, в центре которой находится одна большая слепая арка, обрамляющая вход, и два барельефа над ним. В зоне аркатуры в верхней части каждой арки можно увидеть круглые окошки, заключенные в декоративные окружности из оранжевого туфа. Та же аркатура украшает и центральную башню. (фото 67) Церковь выглядит довольно своеобразно и изнутри. С одной стороны взору посетителя открывается аскетичная апсида, выполненная в лаконичных тонах, без росписей и орнаментов, с другой сдержанные фрески в византийском стиле. (фото 68) Центральный купол изнутри украшен иконой Христа Вседержителя в обрамленной сфере, под которой расположены круглые окна по ее окружности. (фото 69) Образ Христа вновь возвращает меня к размышлениям о современной христологии. Росписи также присутствуют в нишах между колоннами. Ряд изображений святых можно увидеть и в нижней части вертикальной плоскости алтаря. Рядом с церковью представлена великолепная коллекция *хачкаров*, примечательных своими иконографическими вставками. (фото 70)

Церковь святого Знамения в Гюмри (арм. սուրբ Նշան, սուրբ Նշան) была построена в период с 1859 по 1864 год. Снаружи ее стены темно-серого цвета, внутри же царит светлая и спокойная атмосфера. Колонны, поддерживающие центральный купол и разделяющие пространство на три нефа, выполнены в темных тонах, что создает выразительный контраст со светлыми стенами. Интерьер храма напоминает церковь Христа Всеспасителя. Ряд икон, размещенных в вертикальной передней плоскости алтаря, а также оформление центрального купола с изображениями святых, перекликаются с убранством церкви Христа Вседержителя. В одной из ниш стены я

⁴¹ „Church of Seven Wounds”, [Church of Seven Wounds \(arcgis.com\)](https://arcgis.com), accessed: 26.10.2024.

⁴² См. Вараздат Арутюнян, *Каменная летопись армянского народа* (Ереван, Советакангрох, 1985), 33.

⁴³ „Church of Seven Wounds”, [Church of Seven Wounds \(arcgis.com\)](https://arcgis.com), accessed: 26.10.2024.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ „All Savior Church”, [All Savior Church \(arcgis.com\)](https://arcgis.com), accessed: October 26, 2024.

Фото 67. Церковь Аменаприкч в Гюмри в августе 2023 года.

Фото 68. Алтарная часть церкви Аменаприкч в августе 2023 года.

Фото 69. Церковь Аменаприкч в Гюмри. Роспись. Август 2023 года.

Фото 70. Фигуративные элементы на старых хачкарах около церкви Аменаприкч в Гюмри. Август 2023 года.

обнаружила небольшой и неброский образ сердца Иисуса. Перед ним стояла ваза с цветами. Церковь серьезно пострадала во время землетрясения 1988 года, но, как и многие другие здания, была восстановлена.

С большим интересом мы посетили католическую церковь в Гюмри, которая названа в честь мучеников. Она совсем новая и была возведена в период с 2010 по 2015 год. В 2016 году ее посетил Папа Франциск. Здание имеет восьмиугольную форму, увенчанную куполом. Под куполом видны характерные для испанских мечетей нервюры. Интерьер полностью соответствует канонам католической церкви. Характерный для католических церквей алтарь расположен на возвышении в апсиде храма. Передняя вертикальная плоскость алтарного помещения украшена рядом иконографических изображений мучеников в полный рост точно так же, как в двух ранее упомянутых храмах. Крест, икона сердца Иисуса и портреты Папы – все это ясно указывает на то, что вы находитесь в католической церкви.

Во время нашего пребывания в Гюмри стояла изнуряющая жара, поэтому для прогулки по городу мы выбрали вечернее время, когда было уже темно. Мы отвели детей в музей иллюзий. После визита туда мы купили младшему ребенку очки с линзами, которые многократно отражают увиденное, превращая реальность в калейдоскоп. По дороге из Гюмри в

Ереван мы сделали несколько остановок, чтобы посетить важные достопримечательности. Я надеялась, что дорога порадует нас живописными пейзажами, но, увы, природа здесь оказалась довольно однообразной. Вокруг раскинулась выжженная солнцем равнина, покрытая сухой травой. Лишь вдалеке, на горизонте, виднелись пологие холмы.

Монастырь Мармашен (арм. Մարմաշենի վանք) и Монастырь Харич (арм. Հարիճ). Мы посетили монастырь Мармашен, расположенный примерно в 10 километрах от Гюмри. В средние века здесь находился важный образовательный центр. Сам монастырь был построен на рубеже X–XI веков. Из построек монастырского ансамбля сохранились три церкви. Центральная из них носит название Катогике (арм. Կաթողիկէ). Она возведена из базальта и красного туфа, а ее фасад украшен аркатурой. Над зданием возвышается башня с традиционным веерообразным куполом. Когда-то к Катогике примыкал *гавит* или притвор, но от него остались лишь руины. По обе стороны от центральной церкви находятся еще два храма. С одной стороны располагается уменьшенная копия Катогике, с другой церковь без башни, с крестообразной планировкой внутри и прямоугольной формой снаружи. Монастырь несколько раз пострадал от нашествий сельджуков и монголов, а также был разрушен во время землетрясений. Тем не менее, каждый раз его восстанавливали. На территории монастыря можно увидеть древние *хачкары* и надгробные плиты. Возможно, здесь похоронен строитель монастыря Ваграм Пахлавун.⁴⁶

Во внутреннем дворе монастыря я заметила совершенно новый *хачкар*, установленный в 2013 году и выполненный в современной стилистике. Интерьер монастырской церкви напомнил мне многочисленные средневековые храмы, которые мы уже видели в Армении. Они темные и древние, и чем более мрачными и старыми они выглядят, тем больше доверия они внушают армянам. Во время нашего визита в Мармашен в главной церкви проходила какая-то религиозная церемония.

Я много раз беседовала с армянами о древних храмах. У каждого верующего обычно есть церковь, которая его глубоко трогает и куда он приходит в моменты, когда особенно нуждается в Божественном вмешательстве. В апсиде церкви я увидела выполненный со вкусом алтарь – простой столик с крестом и иконой Богородицы над ним. В том же храме мне бросились в глаза характерные для *матуров* атрибуты: небольшие иконы в рамках и без, вышитый армянский крест в рамке с именем дарителя, а также votive model церкви. Среди икон была и неотъемлемая для *матуров* икона сердца Иисуса.

⁴⁶ „The Monastery of Marmashen”, [THE MONASTERY OF MARMASHEN – Service for the Protection of Historical Environment and Cultural Museum-Reservations](#), accessed: 1.11.2024.

Фото 71. Монастырь Арич. Август 2023 года.

Фото 72. Западный портал церкви святой Богородицы в монастыре Арич. Август 2023 года.

Фото 73. Матур в Сараландже. Август 2023 года.

Не менее интересным оказался монастырь Арич, который мы посетили по дороге из Гюмри в Ереван. Он расположен недалеко от горы Арагац. Точная дата основания монастыря неизвестна, но считается, что самая древняя постройка, т. е. церковь святого Григора, была возведена не позднее VII века. Это храм крестообразной формы: внутренние крылья креста имеют округлую форму, а снаружи имеют вид пятигранных выступов. Церковь увенчана массивным куполом, который в XIX веке приобрел округлую форму. Церковь Богородицы была построена рядом с храмом святого Григора в 1201 году. Ее внутренняя структура также крестообразная. Снаружи она прямоугольная. Интерьер храма почти лишен украшений, за исключением каменных резных орнаментов на передней стене алтарного возвышения. Растительный узор вписан в регулярные ромбы. Алтарное пространство оживляет икона Богородицы с младенцем Иисусом, напоминающая мне образ Ченстоховской Божьей Матери. В отличие от скромного интерьера, внешний облик храма может похвастаться розетками и резьбой с антропоморфными и зооморфными мотивами. Церковь выглядит довольно необычно благодаря использованию блоков из туфа разных цветов. Эффектная «мозаика» из камня заметна как снаружи, так и внутри.⁴⁷ (фото 71)

К 1224 году к церкви пристроили *гавит* или притвор, который соединяет церкви святой Богородицы и святого Григора. Особенно впечатляет западный портал. Тимпан над входной дверью украшен необычным образом: на красном орнаментированном фоне размещены серые многоугольники с геометрическим узором. (фото 72) *Гавит* увенчан куполом с отверстием в верхней части, украшенным изысканными сталактитами, вызывающими ассоциации с персидской сакральной архитектурой. Наиболее любопытной особенностью монастыря, пожалуй, является то, что в 1850 году он был преобразован в летнюю резиденцию католикоса. Именно поэтому в середине XIX века здесь появились дополнительные постройки: апартаменты католикоса, общежитие, трапезная, кельи, помещения школы и гостиница. Вокруг всего архитектурного ансамбля монастыря был возведена крепостная стена.⁴⁸

Осмотрев монастырь, мы продолжили путь. Проезжая через деревню Сараландж (арм. Սարալանջ), заглянули в один удивительный *матур*, расположенный прямо во дворе частного дома. Первое, что бросилось в глаза

у каменной стены, выкрашенной в оранжевый и зеленый цвета, это декоративная миниатюрная мельница и деревянный ослик с тележкой.

За стеной, во дворе, возвышался *матур* с башней, построенный тем же народным умельцем по образу церкви с характерным веерообразным куполом. В строительстве использовались оранжевые и серые камни. Со всех четырех сторон *матур* выглядел одинаково, что сразу напомнило мне ранние зороастрийские храмы *чахартак*, отличавшиеся идентичными арками по четырем сторонам света. Войти в *матур* мог любой желающий, и мы прошли внутрь через деревянные ворота, чтобы заглянуть внутрь. В алтарной части стоял каменный стол, а над ним окно в форме креста. В центре креста был вставлен образ Богородицы, создающий эффект витража. Стол предназначался для свечей, которые, по армянской традиции, одним концом погружают в песок. Там же, на столе, мы увидели образ милосердного Иисуса, тот самый, что известен римским католикам и связанный с Его явлением святой Фаустине Ковальской. С эстетической точки зрения это был самый изысканный *матур* из всех, что мне довелось видеть на территории Армении. (фото 73)

У езидов. По пути в Ереван мы заметили езидский храм. Проехать мимо было невозможно, ведь тема езидов давно меня интересовала. Езиды являются этноконфессиональной группой курдского происхождения. Об этом свидетельствуют как генетические исследования, так и их язык курманджи, являющийся диалектом курдского. Внутри самой общины, впрочем, не утихают споры: считать ли езидов курдами или отдельным народом? В любом случае, их происхождение связано с Курдистаном. Наибольшее число езидов проживает в Ираке. В Армении их более 31 тысячи. Они переселились сюда после геноцида армян 1915 года, в ходе которого от рук османских турок пострадали также греки и езиды. Армянское правительство прилагает усилия, чтобы езиды могли сохранить свою идентичность, живя на территории страны.

В Армении, в селе Акналич (арм. Աղվաշիհճ) Армавирской области, примерно в 35 километрах от Еревана, находятся два езидских храма. Один из них небольшой, построен в 2012 году. Рядом, в 2019 году, был возведен крупнейший езидский храм в мире. Там мы, правда, в том году не побывали. Зато нам посчастливилось посетить этот езидский храм, расположенный недалеко от горы Арагац. Место выбрано не случайно. В теплое время года именно на склонах Арагаца традиционно селятся многочисленные езидские семьи.

Религия езидов остается малоизученной. Известно, что она представляет собой синтез элементов зороастризма, ислама, иудаизма и христианства. Основателем этой религии считается Ади ибн Мусафир, которого также

⁴⁷ Больше об архитектурном комплексе Арича смотри: О. Х. Халпахчян, *Архитектурные ансамбли Армении. 8 в. до н. э. – 19 в. н. э.* / O. Kh. Khalpakhchian, *Architectural Ensembles of Armenia 8 c. B.C. – 19 c. A.D.*, 263-292.

⁴⁸ Ibid.

называют шейхом Ади или Шихади. Шейх Ади, араб по происхождению, жил в XI–XII веках в Лалеше (Ирак) и принадлежал к суфийской традиции. Подобно Заратустре, он не создал новую веру, а реформировал уже существующую религиозную традицию езидов. В Лалеше находятся его гробница и главный езидский храм. Считается, что именно шейх Ади ввел кастовую систему, разделяющую общество на три сословия. Первые две касты, т. е. *шейхи* и *пирь*, являются представителями духовенства, без которого невозможно проведение ни одной религиозной церемонии. Третья каста называется *мриды*, то есть миряне. Браки разрешены только внутри своей этнической группы и касты. Брак с представителем другого народа или другой езидской касты считается одним из самых тяжких грехов.⁴⁹

Езидов часто называют солнцепоклонниками. Они исповедуют монотеизм, а солнце считают знаком присутствия Бога в мире. Именно поэтому веерообразные башни езидских храмов увенчаны изображением солнца. Огонь, в свою очередь, символизирует солнце на земле. Высший Бог в езидской религии воспринимается как первоисточник всего сущего, однако для людей Он остается далеким. Люди поклоняются трем Его манифестациям. Первая – Малак-Тавус, ангел-павлин. Согласно одной версии, Бог сотворил мир с его помощью; по другой – сам Малак-Тавус является творцом мира. В езидской традиции не существует четкого понимания, является ли он Богом, Его помощником или ангелом. Иногда его отождествляют с солнцем, иногда с падшим ангелом Иблисом, который, согласно исламской традиции, отказался поклониться человеку. Второе проявление Бога – уже упомянутый шейх Ади. Несмотря на то, что он был исторической личностью, ему как выдающемуся суфийскому наставнику приписывается роль посредника между Богом и людьми. В суфизме растворение в шейхе и соединение с Богом – это одно и то же. Третье божественное проявление – Езид. Его считают владыкой неба и земли. Этимологически имя этой божественной фигуры соотносится с названием народа езидов. По мнению М. Фарояна Езид как-то связан с древним храмом Эзида в Вавилонии, от башни которого в иракском городе Бирс Нимруд сохранились лишь руины.⁵⁰

⁴⁹ Больше по теме у М. Б. Амоян, „Езидизм как религия и форма этнического сознания”, *Наука и образование* 3 (2006): 77–80. Также о культуре и религии езидизма читай: Birgül Açıkyıldız, *The Yezidis: The History of a Community, Culture and Religion* (London, New York: I.B.Tauris, 2010).

⁵⁰ Ibid.

Храм езидов или *зиарат*, который мы посетили, имел круглую форму. Его венчал веерообразный купол с золотистым металлическим изображением солнца. Солнечный диск мы заметили и над аркообразным входом в храм. Здесь нас встретил езидский шейх – невысокий мужчина с черной бородой, в черной рубашке и брюках, с низкой светлой цилиндрической шапочкой на голове. Он провел для нас небольшую экскурсию, показав как сам храм, так и помещения, предназначенные для собраний общины.

Шейх немного рассказал о религии езидов, но больше всего мне запомнились его слова о том, насколько пагубной он считает практику смешения различных этнических групп. Он поинтересовался моей этнической принадлежностью. Когда я ответила, что мой отец латыш, а мать армянка, шейх счел уместным выразить осуждение. Я почувствовала себя человеком второго сорта из-за своего смешанного происхождения. Не менее критично он отзывался и о христианстве, исламе и других религиозных традициях, противопоставляя их вере езидов. (фото 74)

Я нередко говорю своим студентам на лекциях, что эксклюзивизм по своей сути является признаком жизнеспособности традиции, в данном случае религиозной. Именно благодаря ему она способна отразить культурные «вирусы». И все же нетерпимость никогда не бывает приятной для того, против кого она направлена. Отстраненный взгляд религиоведа на изучаемый материал всегда помогал мне в подобных ситуациях не вовлекаться эмоционально и не воспринимать подобное отторжение слишком близко к сердцу. Эта стратегия пригодилась и на сей раз.

Войдя в храм, мы оставили обувь у входа. Такая практика сближает езидские храмы с мечетями и индуистскими храмами. Шейх сделал нам замечание: нельзя наступать на порог, ведь верующие нередко его целуют. Внутри мы увидели характерный для всех езидских храмов каменный стол, исполняющий желания. На нем лежали разноцветные платки. Когдаходишь в храм с молитвой или просьбой к Богу, выбираешь уголок одного из платков и завязываешь на нем узел, обращаясь к Всевышнему. Одновременно нужно развязать один из завязанных кем-то узелков. В тот момент, когда ты это делаешь, молитва человека, оставившего этот узел, считается услышанной. Соответственно, когда кто-то развязывает твой узел, Бог исполняет и твою просьбу. (фото 75)

Надо сказать, что у езидов имеется особое отношение к текстилю. В своих домах они часто обустраивают уголок для молитв и религиозных обрядов, называемый *стер*. Там бывают аккуратно сложены новые постельные принадлежности: матрасы и одеяла. В доме духовного наставника на такой постели могут располагаться реликвии. Согласно езидским верованиям, *стер* является местом отдыха ангела *Оджаха мале*, хранителя

домашнего очага.⁵¹ От христианства езиды переняли почитание креста, однако трактуют его иначе, а именно как символ четырех сторон света. В честь празднования Нового года они пекут куличи и красят яйца, а затем уносят их на кладбище.

Езиды представляют собой этноконфессиональную группу. В определенной степени у них есть нечто общее с армянами, которые на протяжении веков ради сохранения национальной и государственной идентичности оберегали свою религию от смешения с другими восточными христианскими традициями. И все же армяне гораздо более открыты миру. Несмотря на то, что они склонны создавать семьи внутри своего этноса, строгого религиозного запрета на брак с представителями других народов у них нет. У езидов же такой запрет существует, и это религиозный запрет. Тем не менее, иногда езиды все же вступают в брак с представителями других народов. Если в таком союзе рождается ребенок, и отец является езидом, то ребенок наследует его этническую принадлежность и считается езидом. В этом есть определенное сходство с армянами. В Армении меня уже не удивляет вопрос о том, с какой стороны у меня армянские корни, по матери

⁵¹ “Толкование религии Шарфадин – “Ster – Odzhaha male””, https://www.youtube.com/watch?v=SaH0XeVjwS4&list=PLYRX-vwEXg5ekK6Us7_deXfSDWPKx0a5uB&index=3, дата обращения: 02.11.2024.

Фото 74. Езидский шейх около зиарата недалеко от Арагаца в августе 2023 года.

Фото 75. Зиарат недалеко от Арагаца. Август 2023 года.

Фото 76. Церковь-матур в провинции Арагацотн. Август 2023 года.

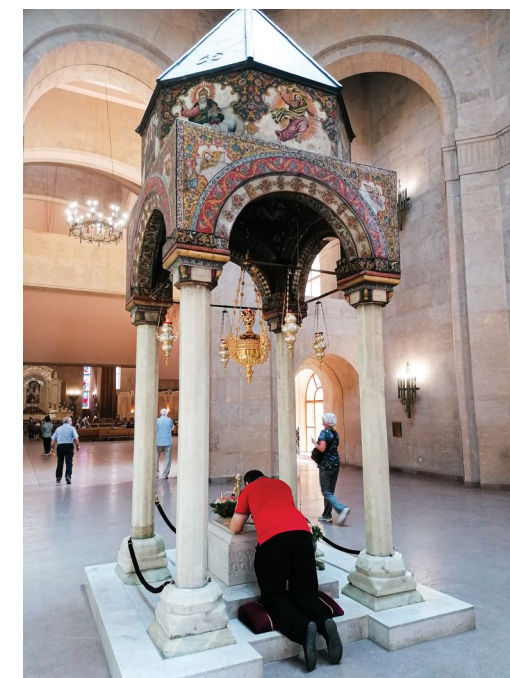

Фото 77. Реликвии святого Григора Просветителя в посвященном ему новом храме в Ереване. Август 2023 года.

или по отцу. Когда я отвечаю, что по материнской линии, мне обычно ничего не говорят, но я уже знаю, что думает собеседник. По его или ее мнению, я не являюсь армянкой.

По дороге в Ереван, в области Арагацотн (арм. Արագածոտն), мы заметили необычную церковь. Остановились и пошли ее посмотреть. Было трудно понять, церковь это или *матур*. Здание было небольшим, круглым, и выглядело как три цилиндра, поставленные друг на друга: нижний самый широкий, каждый следующий немного уже. Нижний цилиндр был построен из камня. Его украшала аркатура с высокими вертикальными стеклянными окнами, размещенными в арочных нишах. Два верхних цилиндра с куполом были полностью стеклянными. Мы заглянули внутрь. Алтарь был пуст, а в оконной зоне над ним находилась икона Богородицы с младенцем Иисусом. Казалось, что церковь только что построена и еще ожидает внутренней отделки. Такое оригинальное святилище я увидела в Армении впервые. (фото 76)

В воскресенье мы посетили новую церковь Святого Григора Просветителя в Ереване, построенную в честь 1700-летия принятия христианства в Армении. Католикос освятил храм в 1997 году. Церковь примечательна не только своими размерами, ведь это второй по величине храм на Южном Кавказе (первый – церковь святой Троицы в Тбилиси), но и тем, что в 2000

году сюда из Неаполя были привезены мощи Святого Григора Просветителя. Каждый посетитель может почтить их. Несмотря на то, что церковь новая и довольно большая, ее хорошо посещают. Во время воскресной литургии всегда можно найти, где сесть. Центральное здание соединено с двумя небольшими церквями, расположенными по обе стороны от него. Особенно запомнилось великолепное пение и *жсаматун* или притвор возле храма, где люди зажигают свечи перед иконами. В отличие от светлого интерьера самой церкви, здесь царит полумрак. (фото 77)

Аштарак (арм. Աշտարակ). Мы посетили Аштарак вечером, и времени на полноценный осмотр этого населенного пункта нам не хватило. У А.Т. Ганалаяна я нашла несколько преданий, связанных с Аштаракком. В одном из них имеется повествование о том, как жители Аштарака и соседнего села Карби изгнали Тамерлана, ранив его в ногу. С тех пор его стали называть Ленк-Тимуром или Хромым Тимуром.⁵² Сюжет другого предания мрачный и пугающий. Согласно ему, при строительстве фундамента старого моста работы не ладились: течение реки постоянно размывало и уносило камни. Тогда старейшины деревни предложили замуровать в основание моста девочку-сироту. Такую девочку нашли, выкупили у мачехи и живьем замуровали в фундамент. После этого течение реки больше не мешало строительству. Рядом с новым мостом в Аштаракке до сих пор можно увидеть руины старого.⁵³

К сожалению, у Ганалаяна мне не удалось найти широко известную в народе легенду о трех сестрах. Это история о том, они влюбились в принца Саргиса. Две старшие, одетые в платья красного и абрикосового цвета, бросились в пропасть, чтобы младшая могла быть счастлива с возлюбленным. Узнав о случившемся, младшая сестра, облаченная в белое платье, тоже шагнула в бездну. Когда принц Саргис узнал об этом, он ушел из мирской жизни и стал отшельником. В память о трех сестрах в этих местах были воздвигнуты три церкви: Спитакавор или Белая церковь, Кармавор – Красная, и Циранавор – Абрикосовая. Позже была построена и церковь в честь самого Саргиса.

Согласно данным археологов и этнографов, Аштарак богат артефактами. Так, недалеко от нового моста, на левом берегу реки Касах, была раскопана стоянка, существовавшая здесь с бронзового века до средневековья. В городе можно увидеть ирригационный канал, который выполнял свои

функции начиная с эпохи Урарту вплоть до средневековья. Название города Аштарак связывают как с армянским словом «аштарак» (башня), так и с именем богини Иштар, почитаемой у ассирийцев и вавилонян. Церковь Циранавор была построена в V веке как трехнефный храм. Кармавор или церковь святой Богородицы представляет собой крестово-купольный храм VII века. Спитакавор возведена в XIII–XIV веках и имеет квадратную форму. Церковь Святого Саргиса является современным сооружением.⁵⁴ Вероятно, новое крестообразное сооружение с веерообразной крышей на барабане было возведено в XIX веке на фундаменте церкви XIII века.

Был вечер. Мы поднялись на холм к церкви, но попасть внутрь не смогли. Возле нее находились большие камни, у которых были установлены три *хачкара* с характерной для *матуров* символикой. Приношений, впрочем, было немного. Я заметила русскую икону с изображением Иисуса Христа, статуэтку святого семейства и искусственные цветы. У подножия скалы мы увидели кусты, ветви которых были густо увешаны привязанными цветными ленточками. Все это свидетельствовало о том, что это историческое место и легендарная церковь святого Саргиса сегодня сопряжены с культом *сурбов*. Мне пришла в голову мысль о том, что в Латвии христианство в большей мере отмежеввалось от реалий анимизма. В Латвии эти две религиозные традиции практически не пересекаются, если не считать таких общепринятых синкретических церковных практик, как поминальные дни на кладбищах (лат. *kapusvētki*). В данном случае древние народные верования полностью интегрированы в христианский *ортопраксис*.

Подземный дворец Левона Аракеяна в Ариндже (арм. Արինջ). Интерес к подземному дворцу Левона Аракеяна в Ариндже у меня возник чисто интуитивно, и я твердо решила его обязательно посетить. Об этом выдолбленном в скале подземном дворце снято и написано немало репортажей на разных языках, поэтому мне не нужно подробно останавливаться на его описании. Левон, водитель машины скорой помощи, начал копать землю под своим домом в 1985 году, когда его жена Тося Гарибян попросила его вырыть подвал для хранения картошки. С этого все и началось. Левон настолько увлекся, что в итоге выкопал дворец площадью 280 квадратных метров и глубиной 21 метр, с семью комнатами и соединяющими их коридорами. Он продолжал свою работу 23 года, ежедневно проводя за ней по 18 часов. Спал он всего по 3–4 часа в сутки. Левон пользовался самыми простыми инструментами, которые теперь можно увидеть в музее, устроенном в его доме. Он умер в 2008 году

⁵² А. Т. Ганалаян, *Армянские предания*, предание 655, 210.

⁵³ Ibid., предание 478, 157.

⁵⁴ Смотри больше: Борис Гаспарян, «Церковь Спитакавор», *Армянское бюро путешествий*, [Церковь Спитакавор \(atb.am\)](http://atb.am), дата обращения: 4.11.2024.

Фото 78. Место исполнения желаний в подземном дворце Левона Аракеляна, август 2023 года.

Фото 79. Портрет Левона Аракеляна в его домашнем музее в августе 2023 года.

от инфаркта, на следующий день после завершения своей грандиозной миссии. Среди семи комнат особенно выделяется место исполнения желаний. Оно напоминает святилище и отличается особой энергетикой. Здесь Левон черпал силы. В подземном дворце примечательны не только помещения, но и архитектурные элементы в стиле наивизма. Комнаты и коридоры украшены арками, нишами, лампами и другими декоративными элементами.⁵⁵ (фото 78)

Самое интригующее в этой истории то, что к работе над подземным дворцом Левона побудил некий дух. По словам Тоси, голос словно из белой мглы обратился к Левону и начал направлять его, давая точные указания, как и в каком направлении следует копать.⁵⁶ Нет нужды объяснять, что и в этом случае речь идет о типичном для армянской традиции посредничестве *сурба*. Ранее я уже делилась своими предположениями о связи религиозности *матуров* с хтоническими божествами. В случае с дворцом Левона Аракеляна эта связь с подземной реальностью становится более чем очевидной. *Сурб* велит Левону выдолбить подземные пещеры, в которых находится и святилище. Кто является истинным хозяином этого жилища, можете догадаться сами.

⁵⁵ См. например: Vera Mirzoyan, "Levon's Divine Underground Cave Museum", [Levon's Divine Underground Cave Museum](https://armeniadiscovery.com) (armeniadiscovery.com), accessed: 4.11.2024. Sona Avagyan, "Levon Arakelyan's 'Miracle' Cave in Arinj", [Levon Arakelyan's 'Miracle' Cave in Arinj](https://hetq.am) (hetq.am), accessed: 4.11.2024.

⁵⁶ Ibid.

На мой взгляд, подземный дворец – это не что иное, как царство *сурба*. Удивительно, насколько разнообразны обиталища армянских *сурбов*: сельские *матуры*, старинные церкви в горах и деревнях, руины древних монастырей, деревья, камни, книги, иконы, а теперь еще и многоэтажный подземный дворец, созданный вручную. В доме-музее Левона можно было увидеть различные предметы, принадлежавшие ему: инструменты, одежду, документы и фотографии. Несомненно, лицо на фотографии не лицо живого человека, и все же Левон на снимках совсем не выглядит ни душевнобольным, ни одержимым, скорее наоборот. Его глаза излучают необычный свет и любовь, и как может быть иначе, если человек двадцать три года был полностью предан высокой идее, забыв обо всем, что обычно занимает людей в их земной жизни? В отличие от некоторых моих коллег-теологов, обладающих четким представлением об иерархии религий, мне всегда было трудно возвести традиционное христианство на пьедестал, ведь и в глазах представителей других верований я не раз замечала ту самую неземную искру. (фото 79)

В деревне мы посетили *матур*. Он оказался аккуратно построенным и ухоженным по сравнению со многими другими *матурами*, которые мы видели ранее. Белый дом с добротной крышей и маленькими окошками окружен небольшим огороженным двориком с лавочкой. Внутри привычные предметы: *хачкары*, столик с песком и свечами, votивные модели церкви, платки, статуэтки, искусственные цветы, несколько экземпляров Нового Завета и иконы, среди которых неизменно присутствует образ сердца Иисуса.

Монастырь Спитакавор (арм. Սփիտակավոր) в Вайоц Дзоре. Поездка в Вайоц Дзор с недавних пор стала для нас настоящим ритуалом. Я уже не могу представить Армению без родного села моего дедушки Амаяка – Пора. Мы посетили старую сельскую церковь и могилы Аракелянов. Заглянули к председателю села Месропу и его жене Тамаре. Как всегда, прием был по-кавказски теплый, с шашлыками и прочими угощениями. В доме было полно народу: мать Тамары, дети, внуки. Доминик подружился

Фото 80. Спитакавор в августе 2023 года.

с внуком Месропа, и они долго играли у ручья прямо во дворе. Доминик был в восторге от живой курицы, которую Тамара разрешила ему подержать. Она положила птицу прямо ему в руки.

На следующий день Арут, муж Анаит, отвез нас высоко в горы в монастырь Спитакавор. Если бы меня спросили, какое место в Армении мне понравилось больше всего, я бы без колебаний назвала Спитакавор. Дорога туда была опасной. На обочине мы заметили памятник в честь водителей, для которых паломничество закончилось трагически. Добраться туда можно было только на уазике. Монастырь расположен на самой вершине горы. Оттуда открывается потрясающий вид на окружающие горы. Там царила сказочная тишина, было много солнца, воздух кристально чистый. Думаю, мне особенно понравилось там именно потому, что там не было людей. Из-за большой высоты стояла приятная прохлада, а сам монастырь оказался совсем небольшим и очень уютным. В любом случае у меня было ощущение, что я приблизилась к небесам. (фото 80)

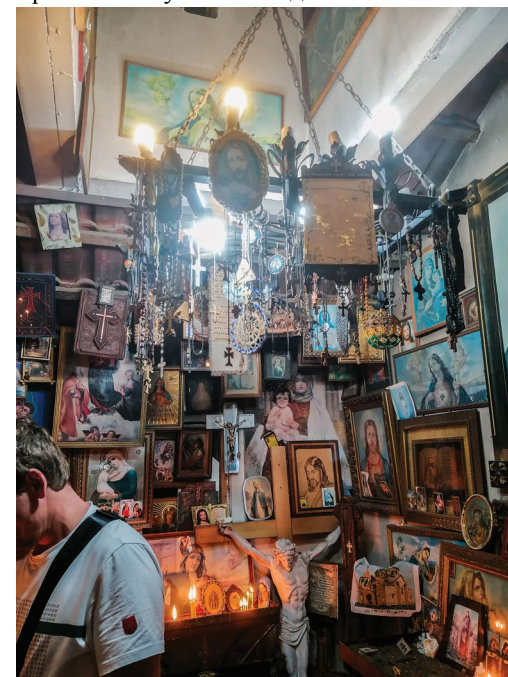
Информационный стенд на территории монастыря оказался весьма полезным. Монастырь реставрировали дважды: в период с 1960 по 1970 год и в 2006 году. Ранее здесь находились не только церковь, но и кельи монахов. Известно, что монастырь был построен в 1321 году. Его возвели из белого камня, благодаря чему он и получил свое название «Белый». После закрытия Гладзорского университета Спитакавор стал важным центром образования и изготовления рукописей. Ныне сохранились церковь святой Богородицы, *гавит* без крыши, колокольня и часть ограды. Внутри церковь имеет форму креста, снаружи она являет собой квадратное здание с высоким барабаном, окнами в его верхней части и конусообразным куполом. Над входом в церковь расположен тимпан с барельефами, обрамленными орнаментной рамкой.

Внутри купольной части можно увидеть рельеф с изображением Христа и четырех евангелистов. На камне заметны надписи, а в нишах *мукарнас*, называемый также сталактитами. В алтарной части установлены две современные иконы, а именно Богородицы и святого Михаила. В нишах находятся характерные для *матура* предметы: бумажные иконки в западном стиле, распятия и книги. Стоит стол с песком и горящими свечами. Снаружи стены церкви украшены *хачкарами* и надписями. На южной стене присутствует рельеф с крестом, на концах которого красуются пятиконечные звезды. Колокольня встроена в фасад *гавита* у самого входа. Доминику она очень понравилась. Он долго дергал за веревку, и звон колокола разносился далеко над окрестными горами. Рядом с церковью имеются *хачкары* и надгробия. Самое примечательное – это могила армянского национального героя Гарегина Нжде (+1955), которого тайно похоронили

Фото 81. Матур святой Богородицы в Ереване. Август 2023 года.

Фото 82. Матур святой Богородицы в Ереване. Август 2023 года.

здесь в 1987 году. Вместе с Арутом мы спустились немного ниже по тропинке. Там был родник и скамейки со столом. Пока Рамунас и Доминик гуляли вокруг, мы с Арутом спокойно посидели за столом и поговорили. Казалось, ничто не могло нарушить сказочное ощущение покоя в этом необычном месте. Уезжать не хотелось, но пришло время возвращаться в Вайк. Проведя ночь в Вайоц Дзоре, мы были вынуждены отправиться в Ереван. Приближалось время вылета в Латвию.

Матур святой Богородицы (сурб Аствацацин) в Ереване. В Ереване нас встретил Арут с семьей. Они пригласили к себе родственников, и у нас появилась возможность провести время в кругу большой армянской семьи. Перед вылетом мы посетили уникальный музей ковров, где Рамунас купил мне небольшой, вручную сотканный ковер на память об Армении. На прощание мы успели посетить новый *матур*, названный в честь святой Богородицы и расположившийся на улице берега реки Раздан в Ереване. Мне не удалось ничего узнать об истории этого *матура*, но, судя по всему, он был построен совсем недавно. Удивительно, что сельская религиозная традиция находит свое отражение и в городской среде. (фото 81)

К молельне ведет лестница с металлическими перилами. По правую руку от нее тянется ряд новых *хачкаров*. Сам *матур* представляет собой небольшое прямоугольное строение

с квадратной башней, увенчанной крышей пирамидальной формы. Крышу венчает крест. И здание, и башня покрыты черепицей. Молельня довольно активно посещается. Внутри всегда есть люди, и днем, и ночью. Никогда прежде мне не доводилось видеть в *матурах* так много предметов религиозного назначения. Стены сплошь заняты иконами разных размеров, католическими распятиями и вотивными миниатюрными церквучками. Четки и крестики, предназначенные для ношения на шее, в изобилии свисают с квадратной рамы для лампы, которая прикреплена к потолку металлическими цепями. Рядом с молельней расположена огороженная площадка, предназначенная для общественных мероприятий. Несмотря на несколько провинциальный облик архитектурного ансамбля, он производит приятное впечатление. Он выполнен со вкусом, уютный и ухоженный. Бурые, оранжевые, светло-серые и белые *хачкары* эффектно выделяются на фоне темно-серого камня и темно-коричневой горной породы. (фото 82)

Поездки в Армению в 2024 году

Следующая поездка в Армению состоялась лишь через год, и мне казалось, что прошла целая вечность. Мы летели вдвоем с Рамунасом и Домиником. Рамунас забыл водительские права, и в аэропорту нам не дали в аренду машину. В то же самое время мы с Домиником подхватили ковид,

Фото 83. Алтарь в церкви села Пор. Август 2024 года.

из-за чего потеряли неделю от поездки, томясь в ереванских гостиницах. Нам нужно было выждать семь дней до выздоровления. Первый гостевой дом не соответствовал никаким европейским стандартам, поэтому мы сменили его на китайскую гостиницу. Она оказалась довольно уютной и комфортной. Китайцы, управлявшие отелем, не говорили ни по-армянски, ни по-английски, общение происходило через сайт Google Translate. Они были очень отзывчивыми и исполняли все наши просьбы. Недалеко от стойки регистрации на стене я заметила изображение какого-то божества. Я поинтересовалась, кто это, и китайцы объяснили, что это китайский бог-обезьяна по имени Сунь

Укун. Согласно роману «Путешествие на Запад», написанному в конце XVI века, он обладает статусом победоносного Будды и великого чудотворца. Образ Сунь Укуна чем-то напоминает индийского бога Ханумана. Поблагодарив китайцев за превосходное обслуживание, мы направились прямо к Аруту, который, как всегда, с радушием приютил нас у себя.

Мой родственник Арут живет в новом районе Еревана, в элитном многоэтажном доме на улице Адонци. Здесь особенно нравится нашему сыну Доминику. Он готов оставаться в квартире дяди Арута и тети Соны бесконечно долго. «Детство должно проходить в Индии», — так когда-то сказала моя давняя подруга-этнолог Светлана Рыжакова из Москвы. С полной уверенностью могу сказать, что эти слова правомочны и для Армении. Кажется, нигде детей не любят так, как здесь. Любовь и готовность всегда баловать своих отпрысков — вот что такое детство в Армении. Наш мальчик это прекрасно чувствует и каждый раз возвращается в Латвию со слезами на глазах.

Я же наслаждаюсь местной инфраструктурой. На первом этаже большого жилого дома разместились бесчисленные магазинчики сладостей, овощей и фруктов, мяса, чая и кофе. Есть спортзалы, парикмахерские, ателье, магазины одежды и книжные, а также уютные кафе на любой вкус. Местные жители избалованы и прекрасно знают, в какой лавке можно найти лучшие бобы, мясо или кофе. Летний зной и атмосфера восточного базара... Иногда я вспоминаю все это, когда бегу куда-то по холодным улицам Риги.

Матаг (арм. մադադ). Оставшееся после карантина время было предназначено для посещения Вайоц Дзора и Сюника. Сначала мы отправились в Вайк, где планировали провести две ночи. У Анаит гостили дети, в гостиницах мест уже не было, поэтому пришлось договариваться о ночлеге у незнакомых людей. Я связалась со своим первым армянским родственником Эмином, чтобы узнать, можем ли мы встретиться. Он сказал, чтобы мы просто приезжали, они дома. Когда мы добрались до дома Эмина, оказалось, что на месте была только его дочь Амалик. Она объяснила, что вся семья участвует в праздновании *матага*. Вскоре приехал Эмин и отвез нас к родственникам своей жены Мане, которые собрались за общим столом. *Матаг* с европейской точки зрения кажется древним и диким религиозным обрядом, связанным с жертвоприношением животных. Очевидно, его корни уходят в дохристианские времена. Официальная церковь пыталась бороться с практикой *матага*, но безуспешно. Неохотно, но ей пришлось частично интегрировать этот обычай в христианский *ортопраксис*. Как я уже упоминала, Армянская Апостольская Церковь настаивает на том, что *матаг* неправильно называть жертвоприношением, ведь последней

жертвой был сам Господь Иисус Христос. *Матаг* не следует связывать с жертвоприношениями, практиковавшимися народом Израиля. Его нужно воспринимать как акт любви к Богу и ближнему. Если кто-то хочет о чем-то попросить или за что-то поблагодарить Бога, он приносит в жертву домашнее животное. Если позволяют средства, это может быть баран. Если доходы семьи скромнее, то жертвуют петуха.

Перед этим кровавым действием обходят церковь вместе с жертвенным животным и кладут в его пасть или клюв освященную священником соль. Затем домашний скот подлежит закланию и варится в котле. Мясом принято угощать других людей. Эта практика, распространенная не только в Армении, но и в армянской диаспоре, имеет сходство с описанными в Ветхом Завете жертвоприношениями народа Израиля. Похоже, армяне восприняли куда больше элементов дохристианского иудаизма, чем западные христиане. Когда-то, еще в студенческие годы, углубляясь в армянские народные легенды и *Книгу скорбных песнопений* святого Григора Нарекаци, я обратила внимание на частые упоминания персонажей и сюжетов Ветхого Завета. В то же время в практике *матага*, которую я уже упоминала в рассказе о Тамаре и Чикиванке, присутствуют элементы магического мировоззрения. Жертвоприношение

птиц характерно для анимизма и шаманизма, граничащих с магией.⁵⁷

Нам повезло попасть на вторую часть мероприятия. Как хорошо, что не пришлось видеть, как закалывали курицу. Без сомнения, это был бы отличный материал для исследования, но у меня не хватило бы духу при этом присутствовать. Нам рассказали, что один из родственников Мане чудом избежал гибели в автокатастрофе. В знак благодарности Богу члены семьи решили совершить *матаг*. Нас угостили наваристым куриным супом и великолепным армянским вином. Я была очень довольна, ведь там я встретила дядю Эмина – Вираба,

Фото 84. Алтарное помещение в церкви Малишки. Август 2023 года.

который когда-то рассказывал мне о видении Богородицы в церкви Мартироса. Появилась возможность получить его согласие на разглашение его опыта в рамках этой книги.

Мы отправились в деревню моего деда – Пор, и первым делом зашли в церковь. Рядом с ней когда-то стоял дом Аракелянов, поэтому это место особенно дорого моему сердцу. Я немного побродила по церкви, сделала несколько снимков. Мое внимание привлек большой образ милосердного Иисуса, появившийся здесь недавно. Он связан с явлением Иисуса святой Фаустине Ковальской. Затем я зашла в ризницу, что по правую сторону от алтаря. Там меня охватили необычные чувства. Помещение было темным. Сквозь небольшое окошко в него проникали солнечные лучи. За окном виднелась зеленая листва, с которой играл легкий ветерок. Мне было здесь так хорошо. Казалось, это мой дом. Я чувствовала себя как латвийская сосна, чьи корни уходят в землю Пора. Мне не хотелось уходить. Хотелось остаться здесь подольше. Наверное, так работает генетическая память. (фото 83) Мы навестили старосту села Месропа и его жену Тамару. Оба они очень светлые люди с щедрым сердцем.

Церковь в Малишке (арм. Մալիշկա). Наш визит в Вайк пришелся на воскресенье. Мы хотели принять участие в литургии, но такой возможности не представилось. В Вайкской церкви воскресного Патарага (арм. Պատարագ, литургия) не было. Мы отправились в соседнее село под названием Малишка, где оказались впервые. И там богослужения не было, зато нам удалось полюбоваться храмом святой Анны.

Он был построен совсем недавно, в 2000 году, и отличается от других росписью стен. Если быть точнее, то расписан здесь потолок, а не стены. Подобное решение я замечала и в других местах, например, в Абовяне. Алтарное пространство в апсиде выглядит довольно лаконично. Сам алтарь белого цвета, с традиционной иконой Богородицы в центре. В апсиде расписан только потолок. Здесь изображен Святой Дух в виде голубя, от которого исходят лучи, формирующие сферу, окруженную облаками. (Фото 84)

Подобные лучи изображены и в купольной части храма. В барабане под куполом расположены окна, через которые солнечный свет проникает внутрь и освещает купол изнутри. В углах квадратного сегмента потолка под куполом, обрамленного белыми нервюрами, изображены серафимы, и каждый с шестью крыльями. Конструкцию церкви поддерживают белые нервюры, контрастирующие с серым камнем, из которого возведено здание. Нервюры делят потолок на сегменты, образуя расписанные ниши.

⁵⁷ Шаманизм вкупе магичен. (Заметка Л. Г. Тайвана.)

Настенная живопись по стилю напоминает армянскую миниатюру и представляет различные сцены из жизни Иисуса Христа, включая Его распятие и воскресение. Христос на троне в образе небесного Царя изображен в балконной части, а также на потолке. Здесь же присутствует образ евангелистов.

Я обратила внимание на распятие в западном стиле, висящее у входа в ризницу с левой стороны церкви. Несколько изображений Спасителя свидетельствуют о современных приемах визуальной христологии в армянских храмах, что вновь говорит о том, что в практическое богословие Армении постепенно входят новые, каритативные элементы. Храм украшают роскошные позолоченные лампы с элементами расписной белой керамики. Лампы имитируют массивные канделябры. Экстерьер церкви более лаконичен, но впечатляет правильностью геометрических форм. Вокруг входа располагаются пилястры, имитирующие колонны, и арки. Над дверью имеется небольшая аркада из трех арок.

Церкви в Веришене (арм. Վերիշեն) и Горисе (арм. Գորիս). После дня, проведенного в Вайоц Дзоре, мы отправились в Сюник. Планировалось навестить родственников, которых я никогда прежде не встречала лично. До этой поездки я общалась с Шогик через приложение WhatsApp, и это было еще до девятимесячной блокады Арцаха (Нагорного Карабаха) в 2023 году. Ее дочь Мелине вышла замуж за арцахца и уже давно жила там. Незадолго до начала блокады Шогик решила навестить дочь и внуков. К несчастью, блокада началась во время ее визита, и Шогик больше не смогла покинуть регион. В этот тяжелый для всей Армении, а особенно для арцахцев, период мне удалось поговорить с ней по телефону. Ее голос тогда звучал подавленно. Она рассказывала о голоде в городах и страхе, вызванном неизвестностью. 19 сентября 2023 года Азербайджан начал военные действия в блокированном армянском Карабахе, что привело к исчезновению множества людей, открытию Лачинского коридора и стремительному исходу населения. Согласно статистике, Арцах покинули все армяне, т. е. 120 тысяч человек. В то время я с тревогой следила за новостями в интернете, переживала за родных и пыталась дозвониться им, но безуспешно. Наконец, получив радостную весть от Мелине, дочери Шогик, об их успешном выезде из Арцаха и прибытии в Горис, я решила, что обязательно навещу их летом. Поэтому в августе 2024 года мы запланировали поездку в Горис.

Я была приятно удивлена. Горис в отличие от многих других городов Армении выглядел ухоженным и благоустроенным. И природа в этом горном крае, и дома радовали глаз. Мы сняли жилье в частном секторе высоко в горах, и оно нас не разочаровало. Днем мы решили осмотреть церкви в расположенном неподалеку Веришене, а к вечеру навестить родственников.

Мы посетили две церкви, которые имели между собой внешнее сходство. Первая – церковь сурб Норакунк (арм. Նորակոնկ), датируемая XVII–XVIII веками. Она расположена в уединенном месте. Недалеко от нее построен дом, который, тем не менее, не лишает это место определенной таинственности. Меня удивило, что церковь возведена на неровной местности, из-за чего одна из стен в конце прямоугольного здания значительно короче противоположной. С той стороны, где стена короче, Доминик взобрался на двускатную крышу и сел на ее конек. У церкви нет купола. Она построена из крупных камней и выглядит весьма просто. В апсиде и на противоположной стене имеются окна в форме креста. Над деревянной дверью снаружи и по бокам в стену вмурованы несколько *хачкаров*. Некоторые из них покрыты травой, другие просто прислонены к стене церкви. (фото 85)

Местные мальчишки принесли ключи и впустили нас внутрь. Алтарное пространство в апсиде церкви было приведено в порядок. Возвышение и престол изготовлены из нового материала – аккуратно отшлифованных каменных плит, которые заметно отличались от старых стен храма. Алтарь дополнен традиционной иконой Богородицы и занавесом. Очевидно, это означает, что в церкви хотя бы время от времени совершается литургия. На краях стен и в нишах можно было увидеть характерные для *матуров* дары, принесенные людьми: распятия, иконы, votivные миниатюрные церкви, статуэтки и цветы.

Рамунас указал на большой плоский камень у церкви с засохшими пятнами крови – следами недавнего *матага*, совершенного прямо на этом камне. Доминик тоже оказался наблюдательным: он отвел меня к небольшому *матуру* рядом с храмом, построенному, как и сама церковь, из крупных камней. В одном из углублений между камнями я заметила останки петуха. Участники *матага*, по-видимому, забрали с собой мясо, а то, что не подлежит употреблению в пищу, спрятали между камнями. Поскольку не принято трогать подношения *сурбам*, петух, вероятно, останется здесь еще долго, пока окончательно не иссохнет. (фото 86)

Вторая церковь находится в населенной части Веришена. Недалеко от нее расположено государственное учреждение и небольшой водоем. В нем купались местные мальчишки, в такую жару это неудивительно. Наш сын тоже захотел поплавать, и мы разрешили. Он сразу понравился ребятам в бассейне, они все время обнимали Доминика, вероятно потому, что его светлые волосы – диковинка для многих армян. Тем временем другие местные мальчишки решили подзаработать на нас, попросив деньги за купание в бассейне. Это мелкое мошенничество немного испортило впечатление от древней церкви, но, несмотря ни на что, ее посещение стоило того. (фото 87)

Церковь святой Хрипсиме, построенная в IV веке, снаружи напоминала

Фото 85. Церковь сурб Норакнунк. Август 2023 года.

Фото 86. Следы *матага* в нише стены *матура* около церкви сурб Норакнунк в августе 2024 года.

Фото 87. Церковь святой Хрипсиме. Август 2023 года.

Фото 88. Церковь святого Григора Просветителя в Горисе. Август 2023 года.

церковь сурб Норакнунк. У нее тоже прямоугольная форма, она тоже возведена из камней разного размера. Над входом находятся барельефы в тимпане, а выше окно в форме креста, такое же, как мы уже видели в церкви сурб Норакнунк. Кто знает, возможно, сурб Норакнунк был построен по образцу святой Хрипсиме. Двускатная крыша без башни густо поросла травой. В одном из концов церкви находится апсида, видимая как изнутри, так и снаружи. Она выглядит как полукруг, соединенный со стенами без выступов, что придает зданию сходство с кораблем или Ноевым ковчегом. Именно так я его всегда себе представляла. Внутри мы увидели простое помещение с одним нефом. Алтарное пространство оказалось пустым. В нишах стен не было характерных для старых армянских церквей и *матуров* предметов, которые обычно приносят люди, здесь был только стол с горящими свечами. Около церкви можно было увидеть древние *хачкары* и надгробия с резьбой по камню, в том числе и такие, которые выглядели как каменные плиты с простыми, но интригующими барельефами, схематично изображающими человеческую фигуру. Эти древние камни производят неизгладимое впечатление на любителей истории. Трудно было поверить, что этому храму шестнадцать веков. Пожалуй, это была самая древняя церковь, которую мы видели на территории Армении.

После Веришена мы заехали в церковь святого Григора Просветителя в Горисе, возведенную в 1904 году. Ее освятили несмотря на то, что тогда у нее еще не было ни купола, ни алтаря. Их пристроили только в конце XX века. В советское время храм использовался как склад и геологический музей. Католикос Гарегин I повторно освятил церковь, сделав ее своей резиденцией. К храму ведут украшенные металлические ворота в форме арки. Массивные колонны поддерживают веерообразный купол на барабане, украшенный снаружи аркатурой. (фото 88)

Самое интересное в этом храме – роспись, особенно та, что находится в апсиде. Над традиционным алтарем с иконой Богородицы в центре находится изображение Иисуса Христа. Образ написан на белом фоне с золотыми элементами. Над головой Христа изображен Святой Дух в виде голубя, а по бокам по три ангела с каждой стороны. Вокруг алтаря образы святого Григора Просветителя и, предположительно, святого Ованнеса Воротнеци. Эта настенная роспись в алтарной части выглядит весьма необычно. Посещение Гориса и его окрестностей с их самобытными храмами, а также гостеприимство моей родственницы Шогик, надолго останутся в моей памяти.

Гаяне Хачатрян и ее сурб. Об уникальном опыте Гаяне Хачатрян я уже писала. Однако, поскольку Латвийский университет потребовал получить согласие респондентов на публикацию их историй, у меня появилась воз-

Фото 89. Матур святого Геворка в Гюлагарак в августе 2024 года.

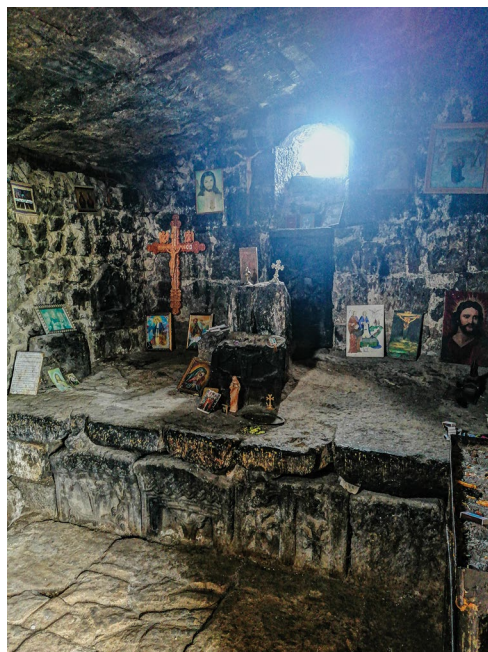

Фото 90. В матуре святого Геворка в Гюлагарак в августе 2024 года.

возможность вновь встретиться с теми, кто когда-то открыл мне свое сердце. Одна из них Гаяне. Мы договорились о встрече и вместе с Рамунасом отправились к ней в Нораван. Гаяне встретила нас у дверей своего *матура* как близких друзей. Это глубоко тронуло меня. Она помолилась за каждого из нас, ответила на все мои вопросы, подарила четки и посоветовала обязательно съездить в ее *матур* на северо-западе Армении, тот самый, где к ней говорит *сурб* Геворк. На прощание я обняла ее, вышла из *матура* и увидела несколько человек, стоящих в очереди. Они ждали, когда Гаяне сможет их принять.

Мы последовали совету Гаяне посетить ее святыню в селе Гюлагарак и сразу же отправились на северо-запад Армении. Менее чем через три часа мы прибыли в Гюлагарак, где, выйдя из машины, я спросила местных жителей о расположении *матура*. По какой-то причине мне указали на полуразрушенную церковь XIX века, но это оказалось не то место, которое мы искали. *Матур* Гаяне находился за пределами села, на вершине холма, в уединенном месте. Как я поняла, Гаяне вместе с мужем восстановили эту молельню. Мы нашли ее не сразу. Здание немного напоминало церковь Норакунк в Сюнике. *Матур* был построен из крупных камней. Плоская крыша поросла травой. Здание имело прямоугольную форму. Над входом был навес, а на крыше крест. Вокруг находились старинные надгробия и *хачкары*. Всюду цвели желтые горные цветы. Внутри *матура* сквозь небольшое

окошко проникал солнечный свет. Вся атрибутика молельни, т. е. камни, иконы, распятия, а также низкие потолки, создавали ощущение, что здесь ты имеешь контакт с хтонической, то есть горизонтальной духовной реальностью. Проведя некоторое время в этой обители *сурба* Гаяне, мы отправились обратно по другой дороге. По тропинке в сторону *матура* шел мальчик лет семи-восьми с загипсованной рукой. Он нес что-то, завернутое в ткань. Скорее всего это было подношение, предназначенное *сурбу* Геворку. Думаю, кто-то из родителей или бабушка с дедушкой послали его к святому, чтобы мальчик мог помолиться ему о своем здоровье. (фото 89, 90)

По дороге в Ереван, в пригороде Спитака (арм. Սպիտակ), мы заметили у обочины интересный вытянутый ввысь памятник, напоминающий одновременно необычную башню и открытый павильон. Импровизированную башню венчал металлический крест. Внутри мы увидели нечто похожее на каменный алтарь в виде стола. На нем стояла икона Богородицы в рамке и иконки поменьше, принесенные людьми. К стене была прислонена еще одна икона Богородицы в православном стиле. Такой тип *матура* в форме монумента я увидела на территории Армении впервые. Мы также посетили церковь Воскресения в Спитаке, построенную на месте храма, разрушенного землетрясением. Храм большой, с традиционным куполом, колокольной и характерным для армянских церквей интерьером. Особенно удивили ковры, которые в этом храме были постелены прямо на скамьи.

Праздник освящения святого мира в сентябре 2024 года. Летняя поездка оказалась короткой. Я надеялась, что в конце сентября смогу наверстать упущенное в августе из-за ковида. Это была моя последняя поездка в Армению, и хотя она наверняка не станет последней, именно рассказ о празднике освящения святого мира и посещении отреставрированного Эчмиадзинского кафедрального собора пусть станет завершением моих путевых заметок. Феномен мира (греч. $\chi\rho\iota\sigma\mu\alpha$, $\mu\acute{o}\rho\omega\nu$, арм. $\mathfrak{u}\mathfrak{t}\mathfrak{p}\mathfrak{n}\mathfrak{i}$), хотя и присутствует в известной мере в римском католицизме, остается чуждым менталитету европейца. Такого значения, какое мир имеет в Восточной церкви, будь то Армянская Апостольская или Православная, в западном христианстве не встретишь. Поскольку для армян этот праздник является важным событием, происходящим раз в семь лет, я решила в этом году поехать в Армению и увидеть это священнодействие своими глазами.

Освящение святого мира должно было состояться в сентябре 2023 года, однако именно в эти дни произошел уже упомянутый исход армян из Арцаха, ставший национальной трагедией. Было решено перенести освящение мира на следующий, то есть 2024 год. Очевидно, именно из-за долгого ожидания и эмоционального накала некоторые люди во время церемонии плакали. В Эчмиадзин мы прибыли вместе с моим университетским коллегой, специа-

листом по истории Церкви, католическим священником Андрисом Приеде, прихожанкой рижской общины Григора Просветителя Овсанной и членами ее семьи. Епископ Вардан Навасардян, возглавлявший епархию стран Балтии до 1 февраля 2025 года, подготовил для нас приглашения, и, скромно пообедав недалеко от Эчмиадзина, мы направились в специально отведенную для гостей зону перед алтарем под открытым небом. Здесь под навесом, где должна была проходить церемония, уже стоял накрытый большой сосуд с приготовленным маслом. Было тепло. Светило солнце, в голубом небе над головой кружили птицы и дроны, с помощью которых велась съемка с воздуха. Перед нами был установлен большой экран, и все происходящее напомнило мне праздник Успения в Аглоне в Латвии 14–15 августа.

Освятить мир в Армянской Апостольской Церкви имеет право только католикос. Армяне считают, что первым, кто принес святое мир в Армению, был апостол Фаддей. Это первое мир впоследствии смешали с тем, которое освятил Григор Просветитель (арм. Григор Лусаворич, Գրիգոր Լուսավորիչ), и так преемство мира соблюдается до наших дней. Каждый раз, когда совершается эта церемония, к новому маслу добавляют немного старого, тем самым передавая первозданную божественную благодать народу сквозь века. Механизм преемственности играет важную роль в передаче или трансляции многих религиозных традиций. Присутствие мира символически обеспечивает армянам и армянскому государству политическую безопасность. Армянская Апостольская Церковь всегда сохраняла независимость и не пожелала присоединиться ни к одной из других Восточных церквей, поскольку ее самостоятельность шла рука об руку со свободой государства.

Полномочия, данные католикосу для освящения мира, вокруг которого концентрируется национальная церковь, приобретали особое значение в то время, когда государство утрачивало суверенитет. Это означает, что освящение мира – это не только религиозное священнодействие, но и инструмент укрепления политической власти. С этим и связана глубокая эмоциональная привязка армян к миру и его освящению. Задача мира – сохранять национальный дух армян как на родине, так и в диаспоре. Быть помазанным миром значит принадлежать к армянскому народу. В этом контексте интересна заметка католикоса Гарегина I. Он говорил, что чело, помазанное святым миром, называют челом армянина. «Ну вот, теперь ты стал армянином», – таковы слова, которые принято произносить после получения таинства миропомазания, следующего сразу после крещения. В народе популярны особые пословицы, подчеркивающие исключительную важность этого феномена среди армян.⁵⁸

⁵⁸ Акоп Кесеян, Вардан Деврикян, *Святое мир*, пер. Хорена Диланяна (Первопрестольный Святой Эчмиадзин, 2001), 5–6, 16, 31–32, 35, 41.

У каждой христианской конфессии есть своя версия истории освящения мира. Все они связывают мир с Иисусом Христом и апостолами и активно ссылаются на Священное Писание. На этом сходство заканчивается. Вопрос о том, когда именно Церковь начала практиковать освящение мира и помазание, остается открытым. Первым историком, упоминающим мир, армяне считают Агатангелоса (арм. Ագաթանգեղոս, СХVIII), жившего в V веке и написавшего книгу об истории Армении. Он описывает крещение царя Трдата и 150 тысяч воинов в водах Евфрата, во время которого Григор Просветитель помазал их миром. По свидетельству Агатангелоса, это сопровождалось чудом: масло, попавшее в реку, кружилось вокруг крещаемых. Кроме того, люди стали свидетелями остановки речного потока и явления светового столпа, увенчанного крестом.⁵⁹

Православная Церковь в числе первых, кто упоминает мир, называет Псевдо-Дионисия, Феофила Антиохийского, Тертуллиана, Климента Александрийского, папу Корнилия, Кирилла Иерусалимского и Григория Назианзина.⁶⁰ В контексте таинства елеосвящения (соборования) мир упоминают Ориген, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский и другие.⁶¹ На христианском Западе практика помазания миром в сочетании с возложением рук имеет место с IV–V веков. Согласно свидетельству Фомы Аквинского, начиная с XIII века Святой Дух передают исключительно через мир, без возложения рук. Для таинства елеосвящения (соборования) мир на Западе начали использовать с VIII века. В дискуссиях об актуальности этого таинства принимали участие св. Бонавентура и св. Фома Аквинский.⁶²

В Армянской церкви мир принято готовить особым образом. Главным ингредиентом служит чистое оливковое масло, к которому добавляют бальзам (сок коры бальзамового дерева) и еще 40 компонентов⁶³. Это разновидности ароматического ладана, цветы, насыщенные соки ветвей и корней душистых растений. Приготовление мира – непростая процедура, поскольку, например, требует размягчения бальзама льняным маслом, чтобы он,

⁵⁹ Ibid., 13. Текст доступен в русском переводе: *Agatangelos* (СХVIII, 833), [Агатангелос. История обращения Армении в христианство. СПАСИТЕЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ СТРАНЫ НАШЕЙ АРМЕНИИ ЧЕРЕЗ СВЯТОГО МУЖА-МУЧЕНИКА](#), дата обращения: 16.11.2024.

⁶⁰ Д. Б. Макарий, епископ Винницкий, *Православно-догматическое богословие*, том 2 (Санкт-Петербург: типография Григория Трусова, 1857), 267–269.

⁶¹ Ibid., 357–358.

⁶² Бенедетто Теста, *Таинства в Католической церкви*, пер. А.В. Топорова, Р.А. Говорухо (Москва: Христианская Россия, 2000), 144, 248–249.

⁶³ О компонентах можно найти информацию здесь: „Holy Muron”, [Holy Muron - armeniapedia.org](#), accessed: 17.11.2024.

Фото 91. Торжественная процессия перед церемонией освящения мира: епископы несут реликвии. 28 сентября 2024 года. Фото из архива епископа Вардана Навасардяна.

будучи довольно плотной субстанцией, не оседал на дне котла и хорошо смешивался с оливковым маслом. Оливковое масло и бальзам варят отдельно. Остальные 40 компонентов измельчают, просеивают и в отдельном котле смешивают с частью оливкового масла, вином, розовой водой и другими цветочными экстрактами. Этот котел с 40 компонентами помещают в другой котел с кипящей водой и варят на медленном огне двое суток. Затем, выждав еще два дня, ароматную эссенцию процеживают и хранят до начала церемонии. Таким образом, получают три основных компонента мира: оливковое масло, размягченный и сваренный бальзам и ароматическая эссенция. Приготавливая мир таким способом, армянские богословы ссылаются на книгу Исход (30:22–25) Ветхого Завета, где Бог наставляет Моисея, как приготовить мир для освящения. Важно отметить, что каждый компонент мира символизирует определенную добродетель или качество, ассоциируемое с персонажами Ветхого Завета, а их объединение в мире воспринимается как образ самого Христа Помазанного.⁶⁴

Церемония освящения мира началась с торжественного звона церковных колоколов и пения хора, сопровождавшего процессию от кафедрального собора Эчмиадзина к месту проведения обряда. Католикос под балдахином шел в сопровождении епископов. В одной руке он держал посох, в другой

золотой крест, которым благословлял народ. Епископы несли реликвии, необходимые для церемонии освящения мира, в том числе руку святого Григора Просветителя и копье святого Лонгина, которое ранее хранилось в монастыре Гегард, а ныне находится в Эчмиадзине. Добравшись до открытого алтаря, католикос начал церемонию с молитвы «Отче наш». Затем последовали молитвенные обращения к Богу и чтения из Святого Писания. Насколько мне удалось расслышать, среди них было четыре чтения из Евангелия. Первые два практически идентичны, и это отрывки из 14-й главы евангелия от Марка и 26-й главы от Матфея о женщине, вылившей на голову Иисуса драгоценное миро. Третий фрагмент был из 12-й главы Евангелия от Иоанна, где Мария помазала ноги Иисуса дорогим нардовым маслом и отерла их своими волосами. Четвертое чтение прозвучало уже в конце церемонии после освящения мира. (фото 91)

Среди различных молитв и шараканов, то есть гимнов, звучал «Первейший среди законов», в котором Христос назван пролитым елеем. В нем есть такие строки: «Свою божественность как масло [Ты] пролил с небес, как и им помазал человеческую природу, соединившись с нею»⁶⁵. Эти строки важны для понимания богословского смысла церемонии. Затем, перед самым смешиванием и освящением мира, католикос провел своего рода акт экзорцизма, изгнав из масла нечистую силу. После призывания Святого Духа сосуд с оливковым маслом открыли. Католикос влил в него ароматическую эссенцию, бальзам, а затем старое миро, которое хранится в сосуде в форме голубя – символа Святого Духа. Из старого мира Святой Дух переходит в новое. После этого католикос погрузил в миро золотой крест, копье святого Лонгина, а также правую руку святого Григора Просветителя, каждый раз перемешивая жидкость в котле.

В завершение церемонии был прочитан отрывок из 6-й главы евангелия от Марка, где Иисус посылает своих учеников по двое в мир. В 13-м стихе этой главы говорится о том, как ученики исцеляли больных, помазывая их елеем. Католикос благословил народ копьем Лонгина и зачитал обращение к народу. После краткой молитвы католикос в сопровождении епископов покинул место церемонии. После торжественного обряда многие направились к алтарю, где у котла со святым миром стоял священник рижской церкви Григора Просветителя тер Хосров. Люди толпились, каждый стремился подойти к сосуду. Все протягивали священнику какую-либо вещь, оказавшуюся под рукой, чтобы тот мог прикоснуться ею к сосуду. Я позволила толпе нести себя вперед, пока не оказалась у алтаря. Я протяну

⁶⁴ Акоп Кесеян, Вардан Деврикан, *Святое миро*, 21–24.

⁶⁵ Ibid., 29.

Фото 92. Отреставрированный интерьер кафедрального собора в Эчмиадзине. Сентябрь 2024 года.

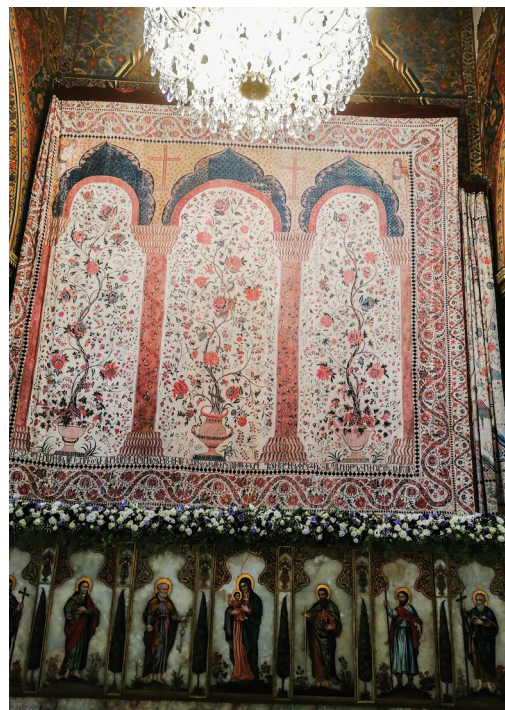

Фото 93. Занавес алтаря и передняя вертикаль алтарного помещения обновленного собора Эчмиадзина: смешение стилей. Сентябрь 2024 года.

ла свой головной платок, которым священник некоторое время тщательно протирал сосуд со святым миром, таким образом передав мне частицу благодати, воплощенной в мире.

Кафедральный собор Эчмиадзина (арм. Էջմիածին). Как я уже писала, ранее нам ни разу не удалось попасть внутрь собора Эчмиадзина. Поскольку я раньше не интересовалась его интерьером, состоявшееся наконец посещение отреставрированного храма стало для меня настоящим открытием.

Следует начать с краткой справки об истории этого святого места. Эчмиадзин (до 1945 года Вагаршапат) был основан царем Вагаршаком (117–140 гг.) на месте Вардкесавана – более древнего поселения, существовавшего в III–II вв. до н. э. В Вагаршапате сохранились памятники различных исторических эпох. Как в Эчмиадзине, так и в Звартноце хранятся урартские стелы. В Эчмиадзине также были найдены фрагменты языческого огненного алтаря. Есть надписи эллинистического периода, высеченные на камне. Кафедральный собор Эчмиадзина не единственный в этом архитектурном ансамбле. К нему относят церкви Гаяне, Рипсима и Шогакат. Собор Эчмиадзина был построен в 301–302 гг. на месте языческого храма при царском

Фото 94. Церковь святого Григора Просветителя в Риге. Октябрь 2024 года.

Фото 95. Изображение распятия в церкви святого Григора Просветителя в Риге. Октябрь 2024 года.

дворце. Вокруг собора впоследствии возникла резиденция католикоса.⁶⁶

Согласно популярному народному преданию, святой Григор Просветитель, проповедовавший христианство в Армении, во сне увидел Христа с золотым молотом. Он спустился прямо с небес и ударил молотом по земле в том месте, где находился языческий храм. Утром Григор рассказал свой сон царю Трдату, который на этом месте построил церковь под названием Эчмиадзин (арм. «сошел Единородный»).⁶⁷

Предполагается, что в 483 году церковь приобрела форму креста и купол. Изначально купол был деревянным. В VII веке его заменили на каменное сооружение. В XVII веке собор дополнили новым современным куполом и трехъярусной колокольней, которую разместили с западной стороны входа. Орнаментальные барельефы купола и колокольни контрастируют с остальными, более древними частями собора, которые, напротив, выделяются своей простотой. Здесь присутствуют как геометрические орнаменты, так и растительные мотивы. В XVIII веке над северной, восточной и южной апсидами появились ротонды, а центральный купол был дополнен другими, меньшими куполами. В общей сложности у собора пять куполов. В

⁶⁶ О. Х. Халпахчян, *Архитектурные ансамбли Армении. 8 в. до н. э. – 19 в. н. э.* / О. Kh. Khalpakhchian, *Architectural Ensembles of Armenia 8 c. B.C. – 19 c. A.D.*, 101-102.

⁶⁷ А. Т. Ганалаян, *Армянские предания*, предание 585.3, 185.

XIX веке с восточной стороны храма были пристроены три помещения, которые в настоящее время выполняют функцию музея Эчмиадзина.⁶⁸

Собор Эчмиадзина, без сомнения, впечатляет своей внешней роскошью, однако куда большее величие ожидало нас внутри. Привыкшая к простоте древних армянских монастырей, я внезапно оказалась в изысканном пространстве, украшенном как настенными росписями, так и иконами на холсте.

Стены собора были расписаны в 1720 году армянским художником Нагашем Овнатаном. Росписи были восстановлены и дополнены его внуком Овнатаном Овнатаняном в 1782–1786 годах.⁶⁹ С одной стороны, орнамент напоминал мне мусульманские мечети. Основной принцип исламского орнамента – это бесконечно повторяющаяся регулярная фигура. Я пыталась найти параллели с османским, персидским и среднеазиатским орнаментом, стараясь понять, к какому из них росписи Эчмиадзина ближе всего, но поняла, что ни один из них не похож на эти армянские узоры. Они действительно уникальны по сочетанию цветов, сюжетам и теплоте, и напоминают рисунки на армянских коврах. Местами у меня возникли ассоциации с орнаментами Стамбульской Голубой мечети, особенно это касается оформления купола и вышивки занавеса алтаря. Иконы, украшающие как стены, так и вертикальную плоскость передней части алтарного помещения, свидетельствуют как о местной, так и о византийской стилистике в зависимости от конкретного изображения. Собор был полон верующих и туристов, и у меня осталась тихая надежда, что однажды мне удастся насладиться атмосферой этого древнего храма в тишине, без людской суеты. (фото 92, 93)

Вместо заключения

Я осуществила свою мечту: посетила родину моего армянского деда Армению и нашла родственников. Теперь у меня большая армянская семья. Я чувствую свою принадлежность к клану Аракелянов, и это делает меня не только счастливой, но и гордой. Тоска по далекой обетованной земле посещает меня довольно часто. Тогда я отправляюсь в церковь Святого Григора Просветителя в Риге. Там у меня есть возможность присутствовать на воскресной литургии или Патараге, а также побыть в армянской среде и послушать армянскую речь. Храм построен сравнительно недавно. Его строительство завершилось в 2009 году. Церковь возведена в форме креста с куполом. Внутреннее пространство квадратное. Тонкие колонны, поддерживающие потолок, соединены между собой арками и образуют три нефа. В алтарной части находится

апсида. Интерьер традиционный. В алтаре присутствует икона Богородицы. Есть переносной орган. Внимание привлекает образ распятого Христа, выполненный в западной манере: Иисус не стоит на фоне креста, а висит на нем. Этот новый образ указывает на уже упомянутые христологические тенденции современного армянского *ортотраксиса*, актуальные и здесь, в странах Балтии. (фото 94, 95) Во дворе храма установлены два *хачкара*. Церковь Святого Григора и ее обитатели – это маленький уголок Армении в самом сердце Латвии. Это место, где я, находясь в родной Латвии, могу почувствовать свою принадлежность к великому и древнему армянскому народу, его земле и религиозной традиции.

Послесловие

На момент опубликования книги «Латыши об Армении и армяне о Латвии: статьи, воспоминания, путевые заметки» мы успели вновь посетить Армению. Поездка в июне-июле 2025 года была весьма плодотворной. Прямых авиарейсов из Риги в Ереван не было, поэтому мы добирались в Армению через Тбилиси. Это означало, что путь в Ереван лежал через живописнейшую провинцию Лори, которая поражает воображение красотой горных хребтов, глубокими ущельями и горными реками. Там же у нас была возможность увидеть Ахталу (арм. Ախալա), уникальный храм, являющийся одним из строений монастыря 5 века и известный древними и столь редкими для Армении фресками. В связи с тем, что долгое время церковь принадлежала Грузинской Православной церкви, не стоит удивляться наличию в нем стенной росписи. (фото 96)

В конце июня я участвовала в международной научной конференции в Ереване, организованной Американским университетом Армении и посвященной вопросам национальной идентичности. Мы погостили у родни и близких в Ереване, Вайке и Горисе и посетили несколько музеев в Ереване, Арени и Ехегнадзоре, увидели самый большой *зиарат* или храм езидов возле села Акналич (арм. Ակնալիճ) (фото 97), а также посетили два невероятно интересных *матура*, из-за которых у меня возникло желание написать послесловие к этому изданию. Посещение молелен позволило сделать новые предположения касательно семантических корней интересующего меня культа *сурбов*.

Первая из молелен находится высоко в горах Вайоц Дзора, недалеко от села Караглух (арм. Կարաղլուխ), и называется *Тух манук* (арм. Թոնիսի մանուկ). Идея *Тух манука* (в переводе «Смуглый отрок») весьма интригующая. Мне еще предстоит исследовать ее, и именно это обстоятельство заставило нас пуститься на поиски этого *матура*. Был уже вечер. Мы

⁶⁸ О. Х. Халпахчян, *Архитектурные ансамбли Армении. 8 в. до н. э. – 19 в. н. э.* / О. Kh. Khalpakhchian, *Architectural Ensembles of Armenia 8 c. B.C. – 19 c. A.D.*, 103–104.

⁶⁹ Ibid., 105.

Фото 96. Настенная роспись в Ахтале. Июнь 2025 года.

Фото 97. Зиарат возле села Акналич. Июль 2025 года.

Фото 98. Матур Тух манук недалеко от села Караглух. Июль 2025 года.

Фото 99. В матуре Тух манук вместе с Арутом и Домиником. Июль 2025 года.

поднимались по горным серпантинам на машине, но в какой-то момент дорога стала слишком скалистой и неприемлемой для передвижения на джипе. Пришлось оставить машину и продолжить путь пешком. Наше предприятие не увенчалось успехом. Бесконечные витки горной дороги обещали долгое восхождение, и мы махнули рукой, поспешив обратно в Вайк, где нас ожидал на шашлыки Эмин с семьей. Я была порядком расстроена, однако какова была наша радость, когда муж Анаит, Арут, взялся отвезти нас к *Тух мануку* на следующий день. На его уазике мы таки добрались до места. *Матур* в окружении нескольких *хачкаров* был оснащен всем необходимым для *матага*. Навес с целым набором котлов и другой кухонной посуды, источник с кристально чистой водой, все способствовало для исполнения привычной для армян культовой практики.

Каково же было мое удивление, когда мы вошли в молельню! Она была весьма просторна, с несколькими темными помещениями и привычной для *матуров* атрибутикой: столом для свечей, иконами, старым *хачкаром* и множественными приношениями. В помещении находился шкаф с несколькими экземплярами Библии, бумажными иконами, посудой и куклами в коробках. На мой вопрос, зачем они здесь, Арут ответил, что в случае хвори или какой-то другой проблемы у ребенка, *сурбу* дарят куклу.

Кроме того, я была поражена тем, что *матур* построен на могилах. Что появилось здесь первым, молельня или захоронения, трудно сказать. Здесь же находился стол, за которым в *матуре*, буквально на могилах, принято трапезничать. Всю эту картину завершала печка-буржуйка и две железные кровати старого образца с матрасами. Очевидно, все это предназначено для тех паломников, которых посещение *матура* застало в ночь. (фото 98) Арут жег свечи, и я, обойдясь в этот раз без лишнего латышского чувства такта, задала ему прямой вопрос: «Арут джан, как ты здесь себя чувствуешь?» Он ответил, что очень хорошо, и что именно такие места располагают его к индивидуальной встрече с божественной реальностью в отличии от официальной церкви, которая тоже хороша, но для больших праздников и семейных мероприятий, таких, как венчание. (фото 99)

Самое существенное – это мои совершенно новые исследовательские интуиции. В этой книге упоминались мои ассоциации культа *сурбов* и *матуров* с анимизмом, шаманством и средневековым культов реликвий в Армении. Молельня *Тух манук* в Вайоц Дзоре заставила меня вспомнить прочитанное когда-то в книге Андрея Б. Зубова о верованиях первобытных людей. Он пишет, что в период раннего неолита, когда люди начали жить оседло, они хоронили мертвых в своих жилищах. Идея божественного начала была связана с предками. Понятное дело, древние люди там же на останках предков ели, спали, начинали и рождали детей. Со временем

Фото 100. Самые древние винодельни в мире. Пещеры Арени в Вайоц Дзоре. Июль 2025 года.

Фото 101. Сурб Ованнес близ Артагьюга. Июль 2025 года.

святилище, объединенное с местом захоронений умерших, отделяют от жилища живых людей. В результате трансформации религиозного мышления храмы, некрополи и жилые помещения окончательно изолируются друг от друга, и культ предков отмежевывается от веры в Высшего Бога.⁷⁰ Эти интереснейшие сведения, предоставленные профессором А. Б. Зубовым, заставили меня предположить, что культ *сурбов* или святых в Армении может иметь еще одно семантическое поле, а именно он может быть связан с весьма древним культом предков.

А. Б. Зубов касается вопроса человеческих жертвоприношений в период неолита, по преимуществу детских. Очевидно, они имели характер заместительной жертвы за грехи.⁷¹ В этом году мы побывали в пещерах Арени (арм. Արենի), расположенных неподалеку от известного монастыря Нораванк в Вайоц Дзоре, которые стали замечательной иллюстрацией подобных человеческих жертвоприношений. Археологи не так давно нашли здесь, в Арени, самую старую обувь в мире и раскопали самые древние в мире винодельни. Их датируют 4 тысячелетием до Христа. Они выглядят как образованные в горной породе и соединенные между собой сосуды, в которых, по словам экскурсовода, археологи обнаружили детские черепа.

⁷⁰ А. Б. Зубов, *История религии: курс лекций. Книга первая. Доисторические и внеисторические религии* (Москва: МГИМО-Университет, 2006), 166–173, 196–205.

⁷¹ Ibid., 205–206.

(фото 100) Очевидно, их специально погружали в вино. Генетический анализ показал, что дети скорее всего были светло-волосыми или рыжими.

Вторая молельня, которая произвела на нас неизгладимое впечатление, находится в Лорийском районе недалеко от села под названием Артагьюг (арм. Հարթաղյուղ), в живописной высокогорной местности. Добраться туда на джипе не удалось, поэтому нам пришлось уплатить местным 25 евро и подняться туда на уазике. В отличие от *Тух манука*, *матур* под названием *сурб* Ованнес (арм. սուրբ Օսկանյան) посещается очень активно. Там было довольно много посетителей. В соответствии с верованиями, находящийся на высоте 2157 м над уровнем моря *матур* был впервые построен в 13 веке и содержит в себе частицу мощей святого Иоанна Крестителя. Его разрушали в течение веков и восстанавливали. Последний раз он был отстроен в 1958 году.

Сурб Ованнес – это молельня средних размеров, белого цвета, с массивными ступенями. (фото 101) Постройка напомнила мне белоснежные ступы в горах Тибета, где я побывала в 2016 году. Еще одна тибетская ассоциация была связана с тем, что паломники имеют обыкновение совершать ритуальный обход *матура* против часовой стрелки. Внутри него картина привычная: множество свечей и приношений, связанных с религиозной тематикой. Там же сидел пожилой мужчина со скучающим взглядом и продавал желающим свечи. Пожалуй, самое интересное то, что это место почитают как чудотворное. Те паломники, чьи молитвы были услышаны *сурбом* Ованнесом, устанавливают близ молельни *хачкар*. Там было много *хачкаров*, целое море *хачкаров*, традиционных и модифицированных в соответствии с христологическими запросами современных армян. (фото 102) Это место напомнило нам с Рамунасом Крестовую гору (лит. Кругių kalnas) в Литве. На горе было очень ветрено, и мы продрогли, хоть наше посещение *матура* выпало на июль. Мы какое-то время иронизировали над теми, кто заявляет, что Крестовая гора в Литве единственная и уникальная в своем роде, что нигде в мире нет ничего подобного. Молельня *сурба* Ованнеса вновь подтверждает факт невероятной витальности культа *сурбов* и *матуров* в Армении.

Фото 102. Традиционные и модифицированные хачкары вокруг сурба Ованнеса. Июль 2025 года.

Я еще раз выражаю благодарность всем моим любимым армянам, родным и близким, упомянутым и неупомянутым в этой книге, проживающим на территории Армении и в диаспоре, благодаря которым стали возможными не только описанные здесь открытия, касающиеся истории, самобытной культуры и религии Армении. Это особые, доселе неведомые прозрения о потрясающей душевной теплоте, горячем темпераменте и героическом духе армянской нации.

Приложение

Приложение. Туристическая карта Армении (см. [Detailed travel map of Armenia | Armenia | Asia | Mapsland | Maps of the World](#), просмотрено 7.12.22024.)

Об авторе

Элизабете Тайване, доктор богословия, ассоциированный профессор отделения теологии и религиоведения Факультета гуманитарных наук Латвийского университета. Преподает в Латвийском Университете, Латвийской Академии Художеств и Лютеранской академии. В 2009 году защитила докторскую диссертацию на факультете теологии ЛУ на тему: *Измерения мистической антропологии XX века: сравнение исихазма и тибетского буддизма*. Сфера профессиональной деятельности: сравнительное религиоведение, христианская агиография и мистицизм, современные религиозные трансформации в Европе, армянская религиозность. В 2003 году совместно с Леоном Габриэлом Тайваном написала учебник *История религий* в двух томах. Автор множества научных публикаций, а также монографии *По следам феноменолога религии* (2014 год). В 2025 году стала главным редактором и соавтором монографии *Латыши об Армении и армяне о Латвии: статьи, воспоминания, путевые заметки*, опубликованной издательством Латвийского Университета.